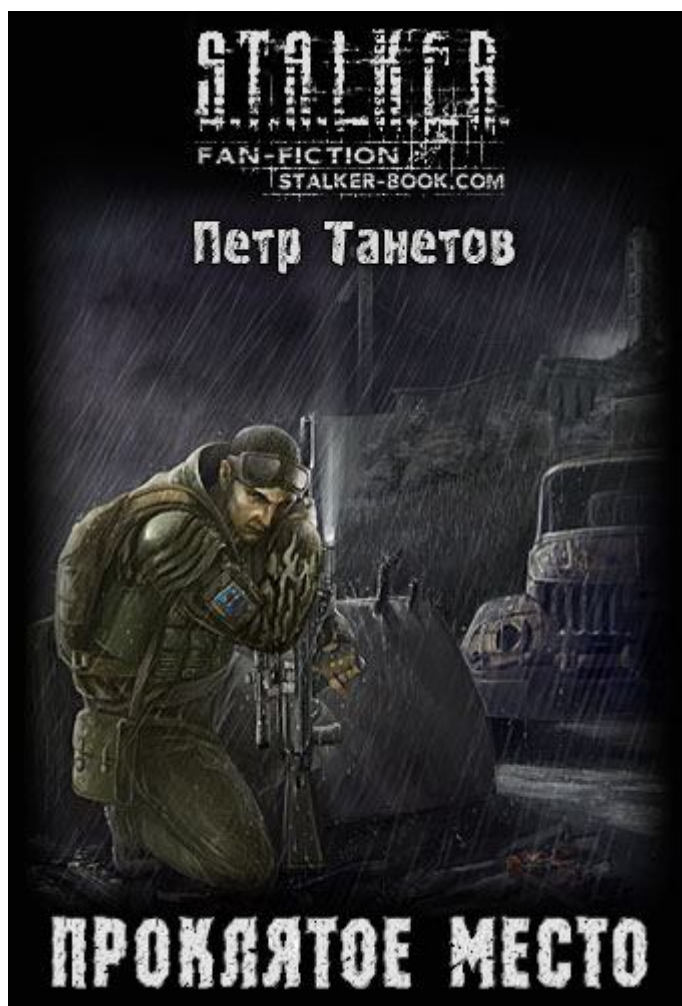

СТАЛКЕР

Петр Валентинович Танетов

Проклятое место

S.T.A.L.K.E.R. fan-fiction

Аннотация:

Несколько спокойных месяцев, прошедшие с событий первой повести, закончились. Остатки группировки "Чистое Небо" затаились на Припятских болотах, но спокойствия не обрели. Беда пришла сама...

Продолжение повести "[Иллюзия выбора](#)".

Петр Танетов

Проклятое место

Глава 1. Медвежий Угол.

Холера был из тех людей, что редко уживаются в шумных компаниях, предпочитая беседу с рыбкой на бережку тихой речки, застолью и хоровому исполнению под гитару песен из репертуара Виктора Цоя. Да и в Зону он попал в общем-то случайно, когда бежал с пересылки от приговора суда. Преступил закон он тогда сознательно, совершив ограбление банка в котором работал, но попался. У хозяев, отмывавших грязные деньги по игорным клубам, были длинные руки и прочные связи во власти. Павла взяли в Домодедово, проследив весь след от Питера. Суд был коротким, вкатили восьмерик. Но по дороге в колонию строгого режима удалось бежать. Уйдя из негостеприимной для зэка Мордовии, он достиг Черноземья. Питался тем, что растет на огородах Белгородчины, а потом подался на Украину, где вроде бы даже удалось осесть на одном из небольших хуторов, разбросанных по Сумщине вдоль Екатерининского шляха. Жил он тихо, под крылышком вдовой хромоногой Юли, что лишилась мужа через неделю после свадьбы — «копейка» пьяненького свекра на переезде угодила под поезд, проходивший в сторону Кременчуга два раза в сутки. Юлию спасли соседи, возвращавшиеся с рынка в Ромнах и она, подволакивая после неудачной бесплатной операции правую ногу, потихоньку спивалась живя с бессильной что-либо изменить матерью, когда Холера появился на горизонте. Парень бичевал, выглядел серо, но бомжом не смотрелся, подрабатывая случайными заработками на еду и одежду из «бутиков» европейского сэконд хэнда. Знакомство завязалось чисто случайное, как нередко бывает в этой жизни. В один из тех дней, когда Юля была трезва, что с ней за последние месяцы случалось редко, она пошла поправить ворота, покосившиеся после того, как здоровенный соседский хряк подрыл столб и почесался о тын. Хозяйство, хоть и небольшое, но пригляд нужен. Парень, глядя на ее надрывные усилия не спрашивая помог поправить столб, повесил воротину на место и даже сумел накинуть на скобы брус — здоровенную, чуть обтесанную жердину. Как то быстро они сошлись — Юля похорошела, отеки спали, так как пить она прекратила. Занялась нехитрым хозяйством. На хуторе мир тесен — соседи были довольны — нашелся добрый человек, что почистил колодец, подновил портомойню на речке. Так пролетела осень. Деревенская простая жизнь нравилась Холере — к нему относились как он того заслуживал. За добро платили добром, за спиной не судачили. Мать Юли, Прасковья Тимофевна не нарадовалась на рукастого москаля, который прекратил тот кошмар, что продолжался почти год после злополучной аварии.

Все испортил участковый, человек в этих местах новый, высланный, как судачили в селе, за грехи по службы из Киева. Тот был человек корыстный, занимался поборами, о чем все знали, но ничего сделать не могли — слишком высоко тянулось кумовство да и связи. Вместе с компанией таких же мажоров тот занимался банальным покрыванием их темных делишек. Павел попал под его каток на рынке, когда они с гражданской женой привезли на продажу двух подсвинков. Участковый, изрядно подшофе и одетый не в форму, хапнул с прилавка пару окороков зараз, что по его мнению было справедливой платой. Юля, как на грех, отошла на два ряда и торговалась с армянами по поводу пары сапожек-товар был хорош. Павел укоротил бессовестного ворюгу, отобрав мясо и вытолкав взащей, что сильно осложнило ему жизнь.

Протрезвев, тот не покался, а принялся подкапывать под Холеру и в конце концов вынужден был признаться в розыске по России, как беглый экз. Об этом, снова изрядно выпив, он поведал в своей кампании, привычно проводящей жизнь в праздности. Ну, а так как слово не воробей, дошло до хутора это известие раньше, чем участковый, заливший глаза, сообразил позвонить в район. Соседка сообщила несостоявшейся теще, та предупредила Павла — парень ей нравился. Юля была в слезах — жизнь, казалось бы наладившаяся вновь летела кувырком, к тому же она забеременела. Павел обнял Юлю и пообещал себе думать о ней всегда. Но надо было скрыться чтобы не подвести приютивших его людей. Холера собрался, поцеловал будущую мать своего ребенка и ушел. Адрес он запомнил навсегда, скоренько сочинив легенду для ушей чужих по поводу писем. И с тех пор он раз в месяц писал и получал с оказией редкие строчки, написанные красивым почерком и полные тоски по нему. О том, что родились близняшки он узнал уже занимаясь добычей всякой артефактной мелочи из Зоны. Правоохранительные органы смотрели на это сквозь пальцы — пусть эти дурики среди радиации копаются — сдохнут, да и нет печали. Позже, правда закон посуровел, а после Черного Дня Холера оказался отрезан от внешнего мира кольцом блокпостов и колючей проволоки. Военные на первых порах стреляли по всему, что движется на горизонте, но потом некоторые предприимчивые деляги навели мосты и жизнь потекла в обычном русле. Туда «мясо» в виде наивных желающих познать тайну и разбогатеть, а обратно артефакты разной степени полезности. Павел притерся в среде хорошо — ходить пешком он не боялся, мозг хорошо усваивал информацию и вскоре он стал опытным проводником, одним из самых лучших. Ходил на болота, на Свалку, принося подчас просто уникальные вещи. И спрос на него был солидным, ведь главное достоинство проводника в том, что те кто с ним ходил — возвращались целые невредимые, да с прибытком. Вскоре в округе стали сколачиваться команды-народу было многовато и спрос превышал предложение. И опытные сталкеры стали уходить глубже в Зону, подальше от рейдов военных, от мелких бандитов, от глупых, самоуверенных и пугливых новичков с оружием.

Люди в округе были разные-сначала приезжали местные, от которых Холера нахватался акцента да местных выражений, а после и со всего мира. Были даже люди из африки. Дела свои он предпочитал вести через Сидоровича-тот был хоть и прижимист, но вел себя честно и дела с этим перекупщиком вести было просто и ясно. У Павла появились хорошие деньги и через барыгу удалось сделать паспорт беженца и иногда покидать Зону. Так удалось навестить детей. Вскоре Прасковья Тимофевна представилась и Юлия осталась одна. Жить стало тяжело, ведь мать до последнего дня помогала вести хозяйство. А тут дети. Узнав про это Холера забрал их к себе, протаскив на бывший рыбацкий хутор, вдоль северной оконечности болот. Место там относительно спокойное, выброс не беспокоил-вода и земля были чистые. Появилось хозяйство и вскоре Холера почти перестал вылезать из своего "медвежьего угла", разве что по необходимости. Местное зверье, казалось, подписало с ним пакт о ненападении, обходя хутор стороной. Разве что иногда набегали слепые псы, но на них и нашлась управа в виде найденного в лесу слепенького щенка псевдособа, который тыкался черным носиком в морду убитой секачом матери. Черныш пошел и заматерел, верно служа хозяевам, скорее даже не служа, а став членом семьи.

Но в тот день все вновь обретенное благополучие полетело вверх дном.

Банда «гиен» облюбовала себе местечко для лежбища, удобно сев на одном из торговых путей сталкерских групп. Падальщики были людьми опустившимися и сохранявшими только внешний человеческий облик. Набредя на чей-то схрон, они оказались неплохо вооружены, чувство опасности у них было утрачено совсем. Нападали на одиночек, группы из трех-пяти человек. Попытались подступиться и к большому каравану, но тут им дали солидный отпор и стоя, пожав хвосты и затаив злобу убрались вглубь болот, изредка промышляя нападениями, питаясь радиоактивной отравой. Ну жили б, не мешая другим, только нечистый указал им путь к хутору. Черныш и Юля оказали достойное сопротивление бандитам, но только тех было больше. Из ненависти ко всему человеческому бандиты буквально растерзали детей и сожгли хутор.

Путь домой от перекупщика для Холеры был хоть тяжел, но радостен. Дома его ждала семья, гостинцы из большого мира, письма от родни жены, мелкий, необходимый в хозяйстве товар составлял содержимое рюкзака. Пожилой «калашников» редко использовался владельцем против зверей. Павел предпочитал стрельбе нейтралитет, пуская оружие в ход только в случае крайней необходимости. Последний раз — пристрелив пси собаку или как его еще называют — чернобыльского пса, наводившего морок на окрестную живность и сводящего ее с ума, после чего зверье ломало и громило все в округе, грызлось и лягалось. Сосед Павла, Болотный Доктор одобрял действия Холеры, считая подобное профилактикой.

Черныша он нашел прежде того, как увидел весь масштаб трагедии — шесть раз раненый и верный до конца своей семье псевдособ едва живой, волоча простреленную заднюю лапу полз навстречу хозяину. Чувя недоброе Павел бросил рюкзак и выбежал на прогалину — хутор перестал существовать — головни тлеи, обугленные тела детей и жены он нашел в дровяном сарае. Он вновь остался один. Наплевав на усталость Холера еще четыре километра нес Черныша к Доктору и успел. Доктор обещал выходить псевдособа. Павел же, весь в саже, бледный от ярости поклялся себе отомстить «гиенам» и стереть их с лица земли. Похоронив то, что составляло смысл его жизни, он двинулся в по следам. Бандитов было 18 человек. Раньше было больше, но Черныш и Юля четверых отправили в ад, прежде чем падальщики справились с ними. И теперь еще трое сидели у костра, с прокушенными конечностями и огнестрельными ранами и пытались заглушить боль самогоном. Холера нашел их легко — смрадный запах выдал падальщиков, гадающих даже там где ночуют. Но на одного это очень много. Поэтому нужно было выработать план уничтожения банды под корень. Идти на поклон к «Долгу» было далеко — те безусловно бы помогли и совершенно бескорыстно, но уйдет ведь банда и ищи ее на немалых просторах Зоны. А сколь еще зла причинит? Единственным решением было ликвидация. План созрел — фотографическая память Холеры хранила данные о всех окрестных аномалиях и решение лежало на поверхности — заманить банду и покончить с ней разом. Недалеко от падальщиков бродило стадо кабанов и Павел, ничтоже сумняшись достал кусок бинта и сделал надрез на ладони, окропив его кровью. Потом бросил бинт на тропу и изрядно пошумел. Здоровенный секач унюхав свежую кровь и почуяв добычу ломанул через кусты. Стадо побежало за ним. Холера едва успел "включить ноги" и побежал в сторону банды. Те шумели изрядно, недовольные последним рейдом, который так неудачно закончился, когда стадо вломилось на стоянку. Выстрелы пьяных бандитов не поумерили жажду плоти, и прежде чем стадо перестреляли, бандитов осталось восемь. И тут вступил в дело Холера. Три выстрелами он прикончил одного, еще очередью срезал другого, но слишком много. Его заметили и стреляют. Павел успел положить «гиену» слишком близко подобравшуюся к нему и рванул через камыши в сторону топи. Озверевшие бандиты ломанулись за ним, стреляя на ходу. Холера резко тормознул, уходя от притяжения «воронки» и проскочил «трамплин». Счетчик Гейгера заверещал, но плешь ему удалось пересечь по краю, не попадая в еще один трамплин. Разгоряченные бандиты неслись, потеряв голову от жажды мести. Вот один скрылся в воронке, дико заорав, второй остановился, но потеряв равновесие от толчка в спину, угодил в трамплин и тот, играючи подняв бандита, разорвал его на куски. Павел остановился, присел на колено. Дыхание было ровным, ствол нашел цель. Перед ним был тот участковый, что привык обирать людей. Тот, кто разрушил и не раз его жизнь. Палец нажал на спусковой крючок и тело, бывшее от рождения человеческим с плеском погрузилось в трясину. Последние двое выстрелили, одна из пуль развернула Холеру, попав в легкое, но он успел выпустить очередь в ответ и хлопок трамплина означал попадание тела еще одной из гиен. Последнего приняла воронка, когда тот решил проверить — жив ли стрелявший. Крик гиены, отчаянно борющейся за свою жизнь, оставляющей кровавые порезы на руках звучал почти минуту. А потом настала тишина. Павел лежал и смотрел в небо, чувствуя легкость. Он умирал. В двух шагах тлел "ломоть мяса", но сил уже не было и бороться не хотелось...

— Дурак ты, Молчанов, — шутливым тоном сказала мне Маша и пихнула под бок, — Чем будем четвертого кормить? Но трех я согласна.

Еще полтора года назад я бредил Венесуэлой. Так, что вложился туда основательно, тратя на себя самый минимум. Через третьих лиц потихонечку управлял делами, которые с

некоторых пор стали просто шикарными. Но встретив такую потрясающую женщину, я не устоял. Весь ледяной панцирь, годами грубевший и обраставший как ледник на Памире, растопили жар ее волос, тепло улыбки и поразительной красоты зеленые глаза. Маша была на 5 месяце и тесть прогнозировал тройню. Жизнь на болотах у границы Ржавого Леса последнее время была спокойной. Остатки клана тихо перебрались туда, держа контакты с минимумом проверенных людей и пустив слух, что клан мертв. Хотя от клана то и осталось совсем немного — 14 человек. С гибелью Лебедева отрубились последние нити контактов со спецслужбами России, Казахстана и Азербайджана. Немногие вольняги, тесно сотрудничавшие с кланом, ушли на вольные хлеба и старая база пришла в запустение. Я изредка навещался туда-там обжилось стадо псевдоплотей, а аномалии по-прежнему занимали привычные места. Хотя что-то в воздухе изменилось. Вот и сегодня двое разведчиков — Снегирь и Сизарь уходили в сторону Больших Болот, чтобы проверить обстановку.

Я встал и подошел к окну-небо меняло цвет. Организм предупреждал, что очередной Выброс ожидается через день.

— Дим, ты чего?

— Так, солнце...не спится. Я тут, рядышком, побуду.

— Ладно. Ооох... — Маша сладко зевнула и задышала ровно, заснув.

Я оделся и вышел на крыльцо. Предчувствие чего-то одолевало, чего-то очень нехорошего, произошедшего буквально только что.

Снегирь с напарником вышли от Жорки. Увидев меня, поприветствовали и зашагали к воротам. Я окликнул их.

— Сизый, вы в сторону Больших болот? Надо бы проверить Кабаний остров. Про выброс не забыли?

— Помним, — буркнул Сизарь. — Выброс под мостом пересидим. И они ушли. Я стоял и смотрел на лес...

На следующее утро я достал свой ЗК. Кулибин чуть модифицировал его, используя несколько трансмутов. В результате комбез получил фрагментарную защиту бронеэлементами, встроенный датчик аномалий, на основе одного из артефактов — плод совместного труда моего тестя и Жоры, кое что подглядели у Долговских, закупив у Алхимиков «паутинки». В результате ЗК можно было носить довольно долгое время. Я раздобыл себе НК-G36, в отличие от «немки» с которой я дошел до ЧАЭС машинка была не из "испанского заказа" и имела встроенный оптический прицел 3,5х. На всякий случай в домашнем арсенале ждали своего часа и ОЦ-14 в армейском автоматно-гранатометном комплексе. Береженого бог бережет, а времена нынче стали беспокойные. Почему я и решил навестить деда Мишу, проживавшего в Рыжем Лесу. Его резиденция была отрезана от внешнего мира уже более полугода, с тех пор, как Стрелок совершил свой крестовый поход, уничтожив источник угрозы Мыслящему Камню со стороны Осознания-тех, кто поначалу был в тени Хранителей и их источником могущества. Камень вел его по вратам, помогая избегать инструменты врагов-зомбированных громил, у которых из человеческого оставались только рефлексy да внешний вид. Одетые в "экзы", вооруженные до зубов зомби не могли противостоять Избранному Ключу, которого вела мощь камня. Стрелок уничтожил психопатов, извращенных и развращенных идей власти. Но, к сожалению один из Хранителей оставался вне зоны влияния Камня. И теперь, используя все свое влияние и все источники накапливал силы, сойдясь с существами с Другой Стороны. И скоро настанет момент истины, скоро каждый должен будет определиться — чью сторону принять. Поэтому мудрый, не одну сотню лет проживший Лесничий, мог бы очень сильно помочь мне.

Парня с АКМом я обнаружил недалеко от Черной Топи, тот лежал без сознания. Крови натекло немного, но рана была скверная — пуля пробила легкое. Синева еще не тронула лица. Так что я пришел вовремя. Рядом лежал "ломоть мяса", и я, разрезав сталкерский комбез, примотал его к ране. Потом связался с базой.

На Болота пришла война.

Ребята прибыли вовремя, принесли носилки. Почтарь вел Малого и Дрему уверенно — места мы изучили хорошо. Дрема, крепкий, немногословный парень был родом из Ростова Великого, Малой местный уроженец сначала был с вольнягами, да как-то притерся к нам. Вместе с Почтарем они составили надежную команду. Ребята аккуратно переложили тело на носилки и понесли к базе. Я же решил осмотреться. Первым, что я обнаружил, были следы боя и растерзанные трупы бандитов. Трупов было много, все изрядно фонили. Похоже, побоище было еще то. Пройдя по следам, я выяснил всю картину. Хуторок, на острове был сожжен, три свежих могилы, гильзы от помповиков и 9мм 'парабеллум' указывали место трагедии. Нашелся и рюкзак. В нем была детская одежда, письма, хозяйственные мелочи. Вот и причина — банда отморозков добралась до хутора и, получив отпор, устроила бойню. Стервятники были из совсем опустившихся на дно. Предчувствие подтверждалось — наш тихий мирок переставал быть тихим.

Путь через лес легким не назвать. Пусть Хранители ко мне нейтральны, но другая живность иногда беспокоит. В Рыжем Лесу водятся и снорки, и псевдособы, и чернобыльские псы. Бывает и кровососы заходят, но эти держатся больше к окраине. Есть пару местечек, где живет что-то непонятное. Впрочем на этот раз обошлось и через 4 часа я подходил к знакомой ограде. Казалось-мало что изменилось, хотя... Лесничий встретил меня довольно тепло и по-домашнему.

— Ну заходи, Митрий, заходи. Спасибо, что не забываешь старика. А по вопросу твоему... Но сначала пошли чай пить.

Выслушал он меня внимательно, не прервав ни разу. Хранители леса приносили ему сведения о том, что творится в округе.

— Вот, что паря, — поразмыслив и погладив усы, произнес он, — Похоже придется вам за дело браться. Сектанты то мясом обрасти успели, вот и прощупывают почву. В прямом бою им пожалуй только Долг не уступит, а то и верх возьмет. А у себя они зарылись кротами, как немчура под Ржевом. К Радару бы сходить, да руки у нас коротки.

Похожие мысли были и у меня. Значит пора шевельнуть старые знакомства-одному мне это не потянуть.

— Я тоже за то, чтобы прощупать Радар. Но вот вопрос-как туда подойти? Тех кто мне мог в этом деле помочь в Зоне больше нет. Круглов, говорят, погиб. Сахарова давно никто не видел.

— А ты подумай. Есть артефакты, которые можно использовать. Можно попробовать навести людей через врата, вниз, к самому ихнему генератору.

— Я об этом думал. Сектанты не дураки. Скорее всего они подстраховались и держат генератор под контролем. Да и Хранитель один уцелел-не дотянулись до него.

— Да, здесь оплошали Алхимики. Но и ты вряд-ли бы до него дотянулси. Слишком далеко он прячется. Вот если закрыть для него дорожку то сюда. Камень это может. Только Ключ надо вернуть, а ключ далеко, да не у нас. Но скоро вернется.

— Эх, думал я отсидеться втихую... Но, похоже, болота становятся популярными. Опять банды появляются. На этот раз километров 6 до меня не дошли-хутор сожгли, жителей убили.

— Да, — протянул Лесничий, — новости такие не радуют. Слышал, что наемники пытались твоих бывших нанимателей поднять?

— Слышал. А кое чего и видел.

— Говорил я этим корыстолюбцам-доведеет ваше сребролюбие... Не все деньгой то меряется. Найдутся и на Измененных охотники. Уж больно ловчилами они себя считают... Ой, проловчат-не заметят, как в дураках останутси.

— Для меня сейчас важно найти тот проход и закрыть дорожку бандам. Потому как одна крупная стая уже прошла. А где одна прошла...

— Это допустим тоже верно. Да и семья у тебя. Тройня будет-две девки и пацан. И что за них беспокоишься-понимаю. Но пока они тут опасности нет. Главное не покидать Зону. В большом мире твои люди будут как голуби в вороньей стае. Но об этом с утра поговорим, оно вечера мудренее.

Спорить я не стал, стемнело основательно. По привычке проверил оружие и пристроился недалеко от печи, где Дед Миша соорудил топчан с матрацем-сенником, провалившись в сон.

Впереди был поворот. Массивная стальная дверь с электронным замком преграждала путь вверх. За дверью пряталось то, что боялось света и всеми силами избегало его.

— Дверь не трогать, — приказал я, и подойдя сбоку, по стенке разглядел ловушку — "живца".

Сейчас накормим тебя до смерти! Достав из контейнера один из "булыжников", я мазнул по нему кровью псевдоплоти. Кровь впиталась в артефакт и «булыжник» чуть задымил. Я кинул его плотоядной аномалии и отскочил. «Живец» жадно схватил отравленную приманку и попался — «булыжник» всосал плотоядную аномалию.

— Теперь дело за тобой, Холера-сказал я. Тот достал инструмент, легко вскрыв панель управления. Привычно определил сигнальные провода и закрепил «крокодильчики» сканера. Программка запустилась, считывая сигналы и посылая комбинации.

— Есть, — коротко информировал Холера - код постоянный, ключ простой. 099990.

Откомментировав, он собрал инструмент и, аккуратно водворив панель на место, набрал комбинацию. По двери пошла вибрация работающих механизмов. Мы отошли, держа на прицеле открывающийся проем...

Разбудил меня Лесничий с рассветом. Неожиданно выглянувшее из-за плотных туч, солнце осветило оконную раму.

— Похоже пора тебе домой. Мастер ждет. Подвоха в егойном предложении не чую, но стерегись егойных братьев — затеяли они авантюру.

Я помылся, позавтракал картошкой с грибами — вешенкой, что дед Миша выращивал в пристройке и вышел в обратный путь. У входа в заповедник стояла химера и ждала меня.

— Здравствуй, Перст-раздалось у меня в голове. — Пришло время и нам просить помощи.

— Здравствуй, — ответил я, — чем могу — помогу.

— Тогда идем. Надо уничтожить врага.

Место, куда меня привел Хранитель было мне знакомо. Большая прогалина, посреди которой стояли несколько уродливо перекрученных деревьев. Меж деревьями отмечалась сильная аномальная активность — несколько «Жарок» окружали "трамплин" — такие аномалии разбросаны по всей Зоне и местные называли их "ведьмиными кругами". Вокруг были следы псевдогиганта.

А впрочем вот и он-местный охранник аномалии. Здоровенная туша жрала снарка. Рука сама собой потянулась к РД — такого 5,56x45 не возьмешь. Я снял РД и достал из чехла комплектный подствольный гранатомет(ношу с собой «артиллерию» на всякий пожарный, но к НК G36 постоянно не цепляю). Гранат в разгрузке для него было 8 штук. Плюс на поясе висело 2 РГО, чье преимущество я оценил на болотах и 2 оборонительные Ф1. Псевдогигант был сильно увлечен жратвой, так что первый бросок ЭФки застал его врасплох. Тушу посеколо осколками и швырнуло взрывом на здоровенный ледниковый валун. Я угостил его тройкой "пощекотав пятки" и быстро переместился, держа "ведьмин круг" между собой и ошеломленным и разъяренным псевдогигантом. Тот, не видя врага, но верно чувствуя направление сгенерировал импульс и аномалии вспыхнули огнем, а «трамплин» шарахнул вверх мусором, салютуя промаху. Меня не задело, хотя удар прошел рядом. В прицел я наблюдал, как монстр пытается унюхать побеспокоившего его противника — "паутинка" скрывала меня, стоящего на фоне перекрученного ствола старого дуба. Ноздри мутанта шевелились, но ветерок дул в мою сторону. Монстр задвигался и глаза оказались на мушке. Я дал 2 тройки — из глаз брызнула жидкость, а псевдогигант взревев от боли, бросился к "ведьминому кругу", справедливо полагая, что обидчик прячется в нем. Пахнуло смрадом падали — о чистке зубов после еды тварь не знала точно. Но мне нужно было, чтобы клиент "созрел", совсем потеряв инстинкты изза слепой ярости. Поэтому я дал еще 2 тройки в пасть, похоже задев язык и один из клыков, потому как полетели осколки чего-то желтого. Псевдогигант был в ярости и рванул напролом — сейчас он расправится с обидчиком. Я спокойно стоял и ждал, приготовив подствольник.

15 метров, 10, 8... Пасть раскрылась и я с пяти метров вогнал в нее гранату. Гиганта шатнуло назад, а я, уже падая на левую сторону, увидел как голова, вернее верхняя часть этой груды мышц и костей раскалывается взрывом, свистнули осколки пройдя выше и впившись в ствол дерева. Туша сделала несколько неверных шагов, рухнула в "ведьмин круг" и, задев огненную аномалию ухнула в трамплин. Эффект был просто неопиcуемый — гору вонючего мяса подняло на два метра вверх и разорвало. «Жарки» вспыхнули и меня обдало вонью и кусками плоти вперемешку со внутренностями. Даже через маску запах достигал моих ноздрей.

Химера мягко подошла ко мне — я лежал несколько ошломленный, в ушах звенело, но целый и невредимый. Наконец поднялся-спиной меня чувствительно приложило к стволу дуба, но РД смягчил удар. Саднило локоть — видимо налокотник во время падения обжег кожу.

— Спасибо воин.

— Обращайтесь еще, — пробормотал я, — где то тут была моя визитка. Звоните и на следующий заказ получите скидку пять процентов.

Хранитель оценил шутку и пасть химеры раскрылась в подобии кошмарной улыбки— несколько рядов острых, акульих зубов.

— Мы знали, Перст, что ты справишься. Мы не ошиблись.

Дождь зарядил через полтора часа, когда мы подходили к оконечности леса. Насыпь заброшенной железной дороги и давно неработающий семафор. Знакомое место, аж до боли. Тут я попал под удар, которым один из девятки сектантов пытался уничтожить угрозу. Даже трамплин был на старом месте, дыша щебнем. Химера повернулась и неспеша исчезла в Лесу. Я же двинулся в сторону базы. Похоже ждет меня работа и, не кривя душой, я был рад этому...

Глава 2.

Засада.

Маша была конечно не рада узнать, что тихая жизнь вдали от потрясений закончилась. Если внутри она и была сердита на меня, то внешне не подавала виду. Впрочем я понимал ее состояние.

— Лезть во вселенскую заваруху я не собираюсь. А вот обезопаситься хочу.

— Дим, я понимаю. Можешь не оправдываться. Но чувствую что-то нехорошее.

— Поэтому оставайся с папой. Так мне будет спокойнее. Я скажу ребятам, чтобы договорились с Доктором и он будет захаживать сюда почаще. А вы сидите тихо, как мыши. Нас нынче не так много, чтобы воевать, но если придется-надо уничтожить угрозу сразу и без промедления. Поэтому я хочу договориться с «Долгом». Люди они ответственные, в тишине и порядке заинтересованы не меньше. Так что они нам в этом отношении союзники. Если найдем лазейку, то постараемся ее запечатать. Банда то пришла не с караванного пути, иначе бы их засекли сразу.

— Ты прав.

— Да знаю, что прав, — подтвердил я, — И меня эта правота не радует.

— Я это чувствую, — улыбнулась Маша.

Как же она меня все-таки понимает! Ни с кем другим я так откровенно говорить не могу. Впрочем женщина это полная противоположность мужчины и сильна по-своему. И уж чувству Маши доверять я могу безмерно.

Достав старый ПДА, я включил его. Как ни странно, но входящая почта была одна — от Мастера. И письмо было отправлено 15 минут назад. Все-таки Лесничий Алхимиков знал, как облупленных.

Что— ж, посмотрим, что они хотят...

Встретились мы на Кабаньем острове. На этот раз я ожидал Мастера, предварительно осмотрев подходы и включив сканер. Мастер, на удивление пришел с другим Алхимиком.

Привычных, молчаливых охранников не было. Впрочем те могли и затаиться неподалеку. Прибор ведь и Мастера с напарником не засек.

Мастер был плох. Это чувствовалось и по голосу. Другой больше молчал, разглядывая меня черными, без белков, глазами из-под капюшона. Все-таки работа для меня нашлась.

— По нашим сведениям на Болота обнаружилась лазейка со стороны Свалки.

— Это я уже знаю. Видел результат проникновения банды.

— Но нас беспокоит не это. У нас появилась информация, что Хранители Монолита хотят заполучить форпост на болотах. Возможно с целью установки излучателя. Они боятся Мыслящего Камня, так как контролировать его не могут. Пока тот спит, Монолит может попытаться ликвидировать угрозу своему положению с нашей стороны.

Надо же! Все-таки Алхимики боятся за свою шкуру... Впрочем Лесничий предупреждал об их интриганстве.

— Что нужно от меня?

— Мы хотим восстановить статус кво. Секта не должна продвигаться с Радара и ЧАЭС. По нашим сведениям они накапливают силы в мертвом городе.

— Но Лиманск же недоступен после Большого Выброса? Мост разрушили военные, а иной дороги туда теперь нет — слишком велико радиоактивное загрязнение.

— Теперь нет. Их нынешний союзник подарил им технологии и загрязнение больше не является проблемой.

— То есть они очистили город?

— Нет, но они близки к тому, чтобы продвинутся к Янтарию — прервал свое молчание второй.

— Вот это уже серьезно. Но еще вопрос-насколько близки. На озере все-таки научная база и вряд ли военные отдадут ее просто так.

— Просто так — нет, — с усмешкой в голосе сказал Мастер, — А вот за определенные услуги вполне. Такое сближение может иметь весьма негативные последствия.

Ну вот и ясно, наконец — Богатство боится союза дубинки и власти.

— Какая роль отводится мне?

— Провести поиск в этом районе. Выявить и по возможности ликвидировать угрозу.

— Это будет затратная акция. Мне придется нанимать людей, понадобится вооружение и снаряжение.

— Деньги не проблема, — чуть помедлив сказал Второй.

— Вторая проблема-информация. В данном случае она минимальна.

— Вы получите все доступные нам материалы.

— Третья это время. Учтите, денежное стимулирование тут бесполезно. Мне понадобится на разработку и осуществление значительный период.

— Время пока есть, — произнес Мастер, акцентировав фразу на втором слове, — Мы не подгоняем, но медлить опасно.

На том мы и расстались. Выводы определенно двоякие — вот тебе, Молчун, и задача с тремя неизвестными...

Впрочем идея уже есть — нужно только правильно подступиться. Ведь из подземного города, освоенного сектантами, есть дорога на Кордон. Вряд ли «монолитовцы» тоннель сознательно стали бы перекрывать — даже зверь, копая нору делает несколько выходов, а уж человек, если конечно не полный идиот, самоизолироваться не будет. Тем более радиационный фон там повышенный и по идее туда никто в здравом уме не полезет. Значит необходим ССП, либо что-то наподобие. В ворота ломиться скорее всего бесполезно, но в радиусе 300–400 метров должна быть вентиляционная шахта. И таких шахт вдоль тоннеля должно быть немало. Что-то конечно завалено, но действующие вентшахты должны быть обязательно. Значит заносим еще и альпинистское снаряжение — вряд ли мне специально оставят скобы, чтобы облегчить путь незваным гостям. Сложнее будет с системой слежения, но вряд ли там что либо новое, возможно датчики движения, хотя... нет, скорей объема, чтобы не реагировать на мелочь типа местных крысо-тушканчиков, кои в изобилии населяют здешние подземелья. Из «сюрпризов» возможны растяжки. Они в этом случае куда более

стабильны и надежны в отличие от электроники, работа которой в Зоне не поддается никакой логике. Но сначала нужно определиться — что и где искать.

На третий день мы с Дремой вышли в поиск. Сизаря я оставил за старшего — на него можно было спокойно положиться. К старой тропе на Кордон подошли быстро — дорога была разведана, аномалий не так много. Довольно скоро мы оказались в районе насыпи заброшенной железной дороги. Вот тут следовало не торопиться. Минут 20 мы изучали обстановку, а потом не спеша двинулись в район заброшенного блокпоста. Ферма, где когда-то квартировали люди Валерьяна, ветшала. Похоже ее облюбовала стая псевдоплотей — вокруг все было испещрено следами. Светиться желания не было, так что мы обошли ее стороной. Если тоннель там, где я думаю, то нам придется искать лазейку среди радиоактивных плешей, что обильно были разбросаны по границе со Свалкой. Слепые псы держались в стороне, ошалелость первых часов после Выброса прошла — пара человек, от которых пахло оружием не очень то привлекали их. Сканер засек впереди активность и мы тормознули. Прошло трое вольняг — эти Кордоновские — экипировка победнее, оружие 2НК МР5 и у одного АКСУ. Неожиданно Дрема пихнул меня под бок.

— Лево, возле прогалины.

Я навел бинокль и полюбопытствовал. Там стояло шестеро бандитов — похоже кого — то ждали. Чувствовалось напряжение. Один, здоровенный квадратный бугай, был вооружен помповиком SPAS-12, остальные АК-74М. Личность «квадратного» довольно приметная — один из подручных Борова. Что им было нужно около старой совхозной усадьбы — неясно. Поэтому мы взяли левей и прошли по самой границе аномального поля, состоявшего из «трамплинов» и «воронок». Счетчик Гейгера потрескивал, предупреждая о близком источнике радиации. И тут мы чуть не вляпались в засаду — кто-то определенно кого-то ждал. Ветерок потащил запах табачного дыма и чуть слышный разговор. Я оставил Дрему страховать тыл, а сам сделал крюк, пройдя кустарником вдоль плеши. В «секрете» сидели двое, оба в армейских БЗК, но оружие и поведение свидетельствовало, что эти граждане к армии имеют очень далекое отношение. Первый был оснащен довольно таки неплохим румынским закосом "под СВД" на основе АКМ под 7,62x39, второй держал под рукой довольно капризную L-85, кои в изобилии поставлялись с запада прирученной группировке. Винтовка, если честно, не очень, а в условиях Зоны сюрпризы и капризы оружия равносильны самоубийству. Я выбрал местечко и стал ждать... Минут через двадцать ожидания оправдались. К заброшенному КПП продвигалась группа из 8 человек — похоже «туристы» с проводниками, экипированные в сталкерские и «гражданские» комбезы. Обладатель "румынской недосвд" подал сигнал и напарник достав рацию что-то сообщил. Интересно... Вскоре на сканере показались еще 6 точек. Вот и ясно — собираются перехватить восьмерку. Те и вооружены не очень — у двоих сталкеров я заметил АКСУ, остальные максимум с пистолетами. Их сейчас разделают. Вмешиваться в чужие дела мне наверно не следовало, но... Я принял решение. Быстрая тройка в голову «радиста» с 30 метров оказалась неотразимой. Бандит рядом отреагировал бурно — очередь прошла над моей головой. Восьмерка всполошилась и забилась за камни. Молодцы ребятки, сообразили. Шестерка бандюков, заслышав бой, прибавила ходу. Снайпер со своего места меня не видел, страхуясь, прятался за трупом напарника. Подствольник был далеко, а бомбить (бросать гранату-прим. авт) мне не хотелось — километрах в 3 был армейский блокпост. Могут услышать и передать патрульной вертушке — стрельба в карантинной зоне одно, а взрывы другое. К тому же в наличии были только 2 РГО. Я вытянул руку и чуть шевельнул куст. Бандит заметил движение и выстрелил, метя по направлению (как ему казалось) и чуть показавшись. G36 коротко рывкнула и снайпер уткнулся в землю, получив две пули в лицо, закрытое душегубкой. Шестерка тем временем начала разворачиваться, но не слыша засады, чуть замедленно. Дрема подпустил крайнюю пару под выстрел и дал короткую очередь из своего «стопервого» и переднего бандита срубило с гарантией. Те тут же начали пятиться, отходя к пролеску. Из-за камней кто-то недлинно полоснул по ним из АКСУ и бандиты побежали. Я сторожко подошел к засаде — оба были готовы. Лежка пригрета была давно — трава основательно примята, четыре окурка LM, пустой шприц. Восьмерка не рыпалась изза камней. Достал рацию и по общему каналу вызвал искателей приключений.

— Эй, за камнями. Можете выходить.

Ответ пришел тут же. В виде выстрела в мою сторону. Хм...

— Ребятки, может просто поговорим?

Рация ожила.

— Это Тоха. Кто на связи?

Приятная неожиданность...

— Тоха, это Шрам, твой знакомец, которому ты помогал по просьбе Отца Валерьяна.

— Шрам, здоров. А я часом подумал, что бандиты.

— Не, с этими все ясно.

Замигал огонек — Дрема вызывал.

— Бандиты ушли к усадьбе.

— Принято, подтягивайся сюда, только осторожно.

И по общему.

— Тоха, там мой человек пойдет — не пугните в него.

Иzza камней показалась фигура Тохи. Я поднялся и опустил автомат. Тот повесил АКСУ на плечо и махнул рукой.

— Туристов водишь? — спросил я подходя.

— Журналисты. Подписались на серию репортажей из жизни Зоны. Теперь сами не рады.

— Вас определенно пасли. Там, в кустарнике двое сидели, ждали.

— Сука...

— Где подцепил-то их?

— На Кордоне, у обжорки.

— Вот что, веди их обратно. На хрен им приключений на задницу искать.

Подошел Дрема.

— Ну чего, командир?

— Проводим этих к ферме. Острых ощущений им теперь хватит.

— А что с бандитами?

— В воронку их покидаем. Ничего интересного не присмотрел?

— "Чехи"-двое. Загонщики — те местные.

— То то и оно. Повадки уж больно знакомые. Агрегат уже рассмотрел?

— Да ну, на любителя извращений. К тому же ты ему прицел разбил.

— Тоха, собирай своих туристов. Проводим до фермы.

"Туристы" действительно оказались журналистами — двое из Дании, остальные из России. Просидев 10 дней на периметре они решились поднабраться экзотики Кордона, а наслушавшись в местной тошниловке хвастливой болтовни подвыпившей сталкерской братии, решились приобщиться, наняв Тоху с напарником. Кто-то из бандитской шатии это дело прочуял и решил разжиться — деньги за дармовых 'бычков' отваливают немалые.

До фермы мы дошли спокойно. После процедуры ликвидации последствий «туристы» выглядели бледно и похоже, наевшись местной экзотики, твердо решили носа в Зону больше не казать. Особенно после красочного объяснения перспектив ситуации напарником Тохи. Если тот красок и сгустил, то самую малость. Но журналисты заткнулись и молча, в душе наверно мечтая о прелестях цивилизации (пусть даже и военного городка за периметром), топали, озираясь по сторонам. Зверье мы миновали тихо и за полкилометра от блокпоста распрощались.

То, что я «засветился» на Кордоне меня не смущало. Соревноваться со мной вряд ли будут, хотя излишняя популярность в широких массах тоже имеет отрицательные стороны. Собственно поэтому мы и экипировались в НАТОвский прикид — два наемника — что может быть естественней? Вернувшись к россыпи камней у старого КПП, мы решили осмотреться. Радиоактивные плеши были на месте. Память меня не подводила — вот то место, где тогда останавливался водила. Бетонные плиты были выложены плотно, но намек на выезд не было. Вряд ли 'пузырь'. Скорее замаскированные под выход породы ворота. Камень изрядно фонил и счетчик потрескивал, пока правда в пределах допустимого. А вот и ворота — щель прослеживается хорошо, но только если знаешь — что искать. Значит надо идти в сторону

Свалки и шупать вентиляционную шахту. Взяв направление, мы, обойдя плешь прошли через заброшенный блокпост и прошли на территорию Свалки. Первая вентиляционная шахта обнаружилась в 150 метрах. Увы, но подойти к ней было невозможно — аномалия устроилась прямо в канале. Трамплин выдавал себя чуть слышным пыхтением, но азимут мы взяли верный. Вторая шахта оказалась доступней — край якобы 'брошенной' бетонной конструкции и многочисленные следы крыс указывали, что проход вниз есть. Пока вроде было тихо. Постреливали только ближе к бывшему концлагерю, снарков и псевдособов не видно. Я приказал Дреме оставаться наверху и сигналить в случае чего, а сам прицепил страховочный линь и полез в темноту.

Шахта представляла из себя рукав из стальной трубы, с редкими ребристыми кольцами. Хвала моему богу, но уходила она не строго вертикально, а под углом градусов 60. Металл был тронут ржавчиной и подошвы не скользили. Воздух вполне пригоден для дыхания, если бы не крысиный помет. А вот и первая преграда — камера цилиндрической формы и ФВУ (Фильтро-Вентиляционная Установка — прим. авт). Путь преграждала решетка с довольно простым 'тюремным' замком. Я просигналил напарнику и тот вскоре присоединился ко мне. Страховочный линь он закрепил в 2х метрах от входа. Натоптали мы там несильно — Дрема чуть подзамел следы. Судя по сканеру, как и визуально, электроникой пока не пахнет. Установка была изрядно покрыта пылью — на полу только крысиные отпечатки. Значит нас не ждут. Вскрыть замок было несложно — через десять минут, открыв дверь я спустился на пол. Чтобы избежать ненужных визитеров снаружи, дверь мы снова заперли. Два жестяных короба от установки шли на высоте полутора метров над уровнем пола. Доступ к установке с другой стороны осуществлялся через металлическую дверь с массивными запорами. Ее я трогать не стал. Крысы же лазили через кабельный канал в стенке. Видимо по недосмотру строителей он не был загерметизирован и металл в этом месте был отполирован крысиными лапами. Вскрыть вентиляционный люк оказалось несколько сложнее, чем я ожидал — гайки приржавели. Но предвидя подобный оборот, я припас баллончик с 'WD-40', так что около часа работы и два хомута удалось снять. Метровую секцию мы аккуратно сдернули — рабочие, собиравшие короб, схалтурили, вместо резины или поронита, набив паклю. Короб был внушительный, около метра в сечении, двухмиллиметровый оцинкованный металл почти не прогибался. Через каждые пять метров были вентиляционные отверстия, забранные сдвижными решетками. Внизу пока тихо, что впрочем ничего не значило — проход мог патрулироваться, плюс инфракрасные камеры. Вскоре удалось найти и место для комфортного спуска — массивный электрощит стоял в на полу, и до него от короба было всего около полуметра. Сканер зафиксировал радиопереговоры по направлению севера, но электроники не чуял. Вскоре появились и обитатели. Четверка сектантов с нашивками 'монолита' на камке прошла на юг. Судя по всему обычный патруль. Черт. А ведь как все близко... И 'Долг' не знает, что творится под носом. Впрочем тоннель может быть глухим. Мы аккуратно спустились в тоннель и двинулись вдоль стены в направлении прохода патрульных. Вскоре мы увидели их, стоявших около еще одного распределительного щита. Далее тоннель, освещаемый дежурными, тусклыми лампами в пыльных взрывобезопасных плафонах, уходил вверх. Метрах в пяти впереди в стене был еще один проход. Сектанты с включенными 'ночниками' немного постояли и двинулись наверх, а мы проследовали в сторону ниши. Хм... А ведь действительно проход. Мы нырнули туда и вовремя — патруль возвращался.

Глава 3. В темноте.

Четверка сектантов двигалась правильным ромбом. Похоже что ребята запрограммированы на контроль — это вам не солдаты срочники, которые к службе порой относятся наплевательски. Придется пробираться вглубь прохода. Маякнув рукой напарнику я, мягко ставя ноги, направился вглубь. Пыль нетолстым слоем покрывала проход, следов чьего-

либо присутствия не было. Вдоль стены шли кабели, а проход начинал изгибаться. Вот то, что нужно — шаги четверки приближались. Мы прошли еще шагов 20 и поворот скрыл нас. ПНВ у сектантов были армейские, устаревшие — шансов обнаружить нас визуально не было. Мы ждали. Ритм шагов не менялся и звук начал удаляться — патруль ничего не засек. Кабельный сервисный тоннель после изгиба шел в параллель к основному, что было весьма кстати. Присутствия следящей электроники не было, аномальной активности не наблюдалось. Вскоре волей-неволей пришлось включить инфракрасный прожектор — темнота сгустилась настолько, что пассивный режим давал картинку буквально не дальше метра. Так мы продвинулись еще метров на четыреста и подошли к тамбуру — проход перегораживала массивная герметичная дверь, за ней работали электродвигатели — вполне возможно, что это насосная станция. Механизм отпирания был ручной, рычаги запоров (4 штуки) перекрыты. Вероятно, что этот вход основной, а агрегатный отсек глухой, так что риск есть, но невысокий. И я принял решение — идти вперед. Рычаги давно не трогали и они чуть прижавели, но скрипа не издали. Страхуясь, открыл 3 — дверь чуть отошла от проема — ни воды, ни разницы в давлении не чувствовалось. Только чуть-чуть повеяло сыростью в воздухе. Значит открываем и четвертый. Дверь отошла и открылась без скрипа — петли обильно смазаны застарелой жировой смазкой. Как и думалось вначале — это была насосная станция. На потолке, в 3 метрах от пола, горели редкие лампы в стеклянных герметичных колпаках. Похоже система давно работала в автономном режиме — осмотр помещения ничего не дал, кроме ощущения полной заброшенности — на верстаке у стены лежало несколько покрытых ржавчиной гаечных ключей. С одной стороны это хорошо. А вот и вторая дверь — такой же комингс и система запоров. Заперев вход, мы устроили часовой привал.

Дрема в темноте чувствовал себя спокойно, что меня радовало. Похоже, что морального давления от низких потолков и клаустрофобии он не испытывал. Пока все складывалось гладко и ощущения подвоха не было. Беспокойство вызывало только одно — мы были вооружены несколько легковато. Малые калибры слишком хорошо рикошетят от стен и стрельба в таком месте может дать непредсказуемый результат, поэтому приходилось держать под рукой пистолет. Внезапно со стороны закрытой двери послышался низкий звук. Я тихонько подошел к двери — какая-то масса топала по проходу. На псевдогиганта непохоже. Те сторонятся подземелий как черт ладана, предпочитая открытые пространства. Звук удалялся от нас. Похоже на полтергейст — о нем я уже слышал и читал, но самому как-то знакомиться не хотелось. Но похоже существо и само не было радо появлению двух сознаний, поэтому постаралось держаться подальше.

Рискнем?

Я маякнул Дреме и мы осторожно открыли все четыре запора. Чуть светящийся объект висел метрах в пяти от нас и изучал пришельцев, не предпринимая агрессивных действий. Я дал напарнику сигнал оставаться на месте, а сам стал приближаться к объекту, сделав несколько шагов. В мозгу появились образы чего — то очень знакомого. Вот идущий по коридорам человек в экзоскелетном комбинезоне поднимает АКМ и стреляет через застекленную матовым пластиком дверь. Часовой за дверью рушится на пол уже мертвым, с простреленной головой. Из комнаты стеляют, пули вырывают куски пластика и дерева, но в ответ летит граната и взрыв в замкнутом пространстве раскидывает пятерых сектантов по сторонам — у одного из них на поясе детонируют оборонительные гранаты, превращая обладателя в ошметки. Экзоскелет входит в помещение, достреливая фактически уже мертвых монолитовцев... Черт, это же я!

— Здравствуй, Перст.

Меня знали.

— Ну здравствуй — пробормотал я.

— Скажи своему напарнику, чтобы не стрелял. Я не причиню вам зла. Мы рады видеть тебя, Освободитель Ключа. Здесь никого из Пустоголовых нет, мои братья и сестры контролируют выходы.

Я махнул Дреме.

— Подходи. Все в порядке. Это друг.

В голове послышались одобрительные нотки — полтергейсту нравилось, как его называли. Напарник подошел ближе.

— Мы поможем вам, Перст, — сказал местный обитатель, — Твоя цель нам известна. Пустоголовые действительно хотят установить Источник Зла.

В голове замелькали образы: колонна сектантов, идущая вдоль тоннеля, сектанты несут какие-то конструкции и ящики с оборудованием. Вот они подходят к повороту и начинают подниматься по лестнице.

— Это было неделю назад. Наш брат, сообщивший это известие, был убит.

— А сейчас?

— Пустоголовые хотят установить излучатель недалеко от леса. Нам это грозит в не меньшей степени, чем вам, люди.

Значит наши цели совпадают!

— Где это?

В мозгу возникла картина довольно знакомых мест — решетчатые двери, выход на поверхность у бывшей базы Долга. Это Агропром! Но там же сейчас форпост военных?

— Военные им не мешают.

Похоже Мастер был прав — «Монолит» стакнулся с кем-то из верхушки командования особого района.

— Поможешь нам пройти туда?

— Да, Перст. Мы поможем вам. Идите за мной.

Светящееся облако поплыло по коридору и мы зашагали вслед за ним. Тоннель подсвечивался редкими лампами, присутствия живого не ощущалось. Полтергейст двигался впереди уверенно. Внутри себя подвоха я не ощущал — обитатель подземелий мог давным давно завести нас в ловушку.

Внезапно облако зависло и попятилось назад.

— Впереди, — информировал меня проводник.

— Много?

— Двое.

Появился образ: два человека в сектантских комбезах, с АК-74М. Идут неуверенно, похоже заблудились. Один сильно нервничает и регулярно пытается свериться с ПДА. Второй все время озирается, похоже изрядно напуган потерей связи. «Язык» не помешает — зомбированных мне не сломать, а эти, видимо рядовые члены секты, но не бойцы, вроде покойного водилы, что вывез нас со Стрелком из подземного города.

— Веди меня.

Перед глазами появился образ тоннеля, я взял «сердюка» с ПБС наизготовку и двинулся по полученному направлению. Минут через 15 я увидел их. Арьекардный регулярно оборачивался, но «паутинка» скрывала меня на фоне слабо освещенных стен, а ПНВ у парочки не было. Потихоньку я приближался. План у меня созрел в общих чертах, но для его осуществления нужно было минимально сократить дистанцию. Вот и подходящее место — журчание воды из пролегающего русла подземной реки скрадывает звуки. Передний остановился, светя фонарем на цевье вперед себя. Второй его о чем то спросил и, достав сигарету, стал прикуривать. Лучшего момента ждать нечего. Я в три быстрых шага преодолел остававшуюся дистанцию и нанес тому удар ножом в область сердца, одновременно зажав рот мягко опустил на пол, придерживая тело. Авангардный начал оборачиваться, но не успел — выпустив тело, я подсек его ногой и тот упал. Автомат стукнулся о пол и фонарь погас. Тот запаниковал и мне удалось, уйдя от дула автомата, нанести удар ногой в солнечное сплетение. Сектант шумно охнул и скрючился. Я оглушил его и обшмонал, тщательно проверяя на наличие чего-либо постороннего, откинув оружие и аптечку с автоинъектором в сторону дальней стены. Берегся не напрасно — в ворот была вшита какая-то капсула, которую срезал. Потом достал пластиковые наручники и туго стянул клиенту руки за спиной. Подняв безвольное тело, я поволок его на свет. Я перевернул клиента, откинув капюшон комбеза с его головы, и от души расхохотался — передо мной собственной персоной был бывший майор Халецкий...

Тесен мир, ой как тесен.

Я просигналил и, чуть погодя, мы вместе с напарником зафиксировали бывшего в несознанке клиента к трубе, проходящей вдоль стены тоннеля и стали ждать, когда тот придет в себя. Вскоре Халецкий очнулся и стал дергаться, пытаясь освободиться, но пластиковые петли держали руки крепко, а в положении сидя на пятой точке ногами не двигаешь.

— Ну привет, майор, — вкрадчивым тоном начал я, — Смотрю, жизнь тебя ничему так и не научила.

Тот глядел на нас расширенными от страха глазами. Больше всего он боялся даже не двух призрачных фигур в адаптивном камуфляже, а нашего проводника.

— Спроси его, — раздалось в мозгу, — Я постараюсь перехватить мысли.

— Не хочешь говорить — не надо, — продолжил я кивнув, — Жить тебе все равно недолго. И то, по причине, что я любознателен.

Бывший майор молчал, хотя от него за километр несло страхом. Видимо потерял дар речи.

Полтергейст тем временем начал транслировать мне образы, перехватывая мысли сектанта. Тот давно и вполне осознанно работал на них, даже служа в армии. Появились и номера телефонов, впрочем мне ничего не говоривших. Вполне возможно, что связники. А вот это уже интересно — появилась фигура в 'Долговском' комбезе с нашивками лейтенанта. Собеседник майора сообщал ему расписание патрулей, пароль и опознавательный код. Похоже, что готовится акция против Долга. А вот и лицо, шрам пересекает нос, тонкие губы, карие глаза, чуть ломаные брови. Говорит по русски правильно, как москвич или питерец, с чуть ощутимой хрипотцой. Запоминающаяся фигура. Далее возникла стена огня и образ стал гореть. Сидевший передо мной Халецкий менялся в лице.

— Я ничего не могу сделать, — сообщил мне проводник, — Оградивший его мозг слишком силен. Теперь огонь пожирает его сознание.

Глаза бывшего майора опустели. Я достал пистолет и выстрелил ему в лоб. Тело дернулось в конвульсиях и затихло. ПДА бывшего майора был информативен — карта тоннелей подземного города, часть файлов под паролем, которые мне не вскрыть — нужен спец по шифрам или хороший программист. Я не стал дальше просматривать и выключил его — не исключен встроенный маяк. Достав из кармана РД контейнер для артефактов, положил в него ПДА, машинально изъяв батарейку, которую отбросил метров на 10 в сторону. И не зря — батарея взорвалась. «Монолит» тщательно оберегал свои секреты.

— Ну, что ж, пошли, — сказал своим напарникам. И мы двинулись за проводником вглубь тоннеля...

Стены тоннеля местами были мокрыми, близость грунтовых вод сказывалась, справа по краю змеилась струйка воды. Когда-нибудь гидроизоляцию пробьет и этот рукав затопит, но это будет нескоро. А пока мы передвигались под редким светом ламп, по моим ощущениям, уходя глубже под землю. Тоннель плавно изгибался в направлении Агропрома судя по маршрутизатору. Вскоре появилось первое ответвление и первый сюрприз. Сканер тревожно пискнул, сигнализируя о близком источнике радиосигнала. Частоты незнакомые. Сигнал не приближался. Проводник замедлил свой полет — в одном из рукавов были заметны отсветы ярких тактических фонарей, отражающиеся на влажных стенах. Они приближались. Вот черт...

— Идите за мной, — услышал меня проводник и двинулся в левый рукав. Мы, не медля, пошли за ним. Минут через пять мы подошли к целой грозди аномалий — то слева, то справа виднелись лужи "студня", в одном из углов притаилась «жарка». Идти пришлось очень аккуратно, тропка получалась очень узкая, но не торопясь мы миновали и этот участок, выйдя к разрушенному лестничному пролету. Тупик. Сигнал на сканере вначале приближался, но потом вроде бы стал удаляться. Так как рисковать не было желания, решили потерпеть и не прогадали. К аномальному полю подошли трое в тяжелых армейских БЗК с опущенными на глаза бинокулярными ПНВ. У двух ВАЛы с тактическими фонарями, один с ВСС, несет радио. Нас они не видели изза техники — «жарки» имеют очень высокую температуру, по сути в несколько тысяч градусов, перебивая изображение активной помехой, а я их рассмотрел хорошо — «студень» отсвечивал мертвенным бледно-зеленым светом. Троица грамотно

осмотрелась и один из них, сапер, установил «клеймору». После чего развернулись и ушли. Дело принимало довольно скверный оборот, так как единственный выход был заблокирован. Но тут наш проводник проявил себя во всей красе — мина как бы сама поднялась в воздух и мягко опустилась в "студень", радостно принявший в себя такое подношение. Послышалось шипение, ранее спокойное озерцо забурлило заискрило зелеными брызгами — аномалия пожирала взрывчатку, растворяя в себе. Похоже ей было абсолютно все равно, что глотать. Но вот аномалия довольно фыркнула и выплюнула артефакт — бледно зеленый шар с темными прожилками — похоже "холодец", что славится своими кровоостанавливающими свойствам, в общем сам по себе редкий и дорогой. Мы ждали. Прошло полчаса — сигнала на сканере давно не было, но тишина всегда обманчива. А наша троица военным сталкерам сейчас не соперник — уж больно хорошо они оснащены для подземного рейда. Наконец я решил, что пора. Наш спутник подтвердил отсутствие впереди чего-либо живого и мы тронулись в путь. Больше до развилки мин не было. Либо армейцы страховались... Следов на полу не оставалось, сырой бетон под ногами «звучал» слабо. Вскоре появился и еще один источник сигнала — на этот раз частоты были «Свободных». Довольно интересная активность для «Агропрома». Тем более что рейдерам анархистов пришлось просачиваться сюда через зону ответственности «Долга». Впрочем вот и они — четыре трупа с нашивками клана. Огнестрельных ран не видно, трупы свежие. Оружие (3 L-85 и швейцарская штурмовая винтовка SIG SW 552 SWAT) и амуниция не тронуты... Обыскав, нашли и источник сигнала — включенный ПДА одного из покойных. Позаимствуем информацию, изъав флешкарту.

Да что ж тут творится?

— Они искали Источник Зла.

— А те трое?

Проводник ничего не ответил, облако чуть раскачивалось в воздухе, потом двинулось вперед и тут же вернулось обратно.

— Впереди много Пустоголовых.

— Сколько?

— Семь, нет девять.

В мозгу появилась картинка: пятеро монтируют какую-то систему, четверо в «экзах» с чем-то похожим на FN F2000 контролируют зону работ. Команда техников устанавливает какие-то датчики, подвешивая контейнеры по диаметру тоннеля, тщательно выверяя определенное расстояние между ними. Но вот работа закончена, пятерка отходит от места установки и в этом месте появляется едва видимое свечение. Пятерка заходит в него и исчезает. Следом уходит и охрана... Свечение остается.

Мы подходим к этому месту — датчик сигнализирует об аномальной активности. Похоже на «пузырь». Значит сектанты приручили его и повесили портал. Дальше дороги нет... Четверка выглядела весьма солидно, особенно оружие. О таком я и не слыхал. Близко приближаться мы не стали и ушли в еще один рукав, спустившись по сырým скобам метров на семь вглубь. Света тут не было. Проводник двигался уверенно, вместе миновали несколько лужиц «студня» и подошли к решетчатой двери с «тюремным» замком. Открыть его было дело двух минут — пружины набора сгнили и отмычка легко поддела собачку замка. Чуть поднажав, я отпер дверь. Петли проржавели, и мы вдвоем с трудом открыли скрипнувшую дверь. Место я узнал — полгода назад я тут уже был. Включив активный режим ПНВ, мы осторожно двинулись вперед.

Коридор с жестяным вентиляционным коробом шел к тайнику Стрелка. Место неплохое. От покойных мародеров ничего не осталось кроме ржавого оружия, так и валявшегося на полу, как я его тогда раскидал. Все остальное сожрали крысы. И тут у меня создалось впечатление, что кто-то зовет меня к себе, скорее даже довольно вежливо приглашает. Проводник не проявлял беспокойства.

— Тебя действительно ждут. Иди.

Ну что ж, посмотрим — кто нас ждет.

— Ты его знаешь.

Мы пробрались в тайник. Нас действительно ждали — на топчане сидел молодой парень в сталкерском комбезе с АК-74М на коленях. Маска была отстегнута, такие знакомые глаза смотрели на меня — живо и с интересом...

— Ну, привет, Шрам. Вот значит и свиделись.

— Здоров, Стрелок.

— А я-то гадал тогда — кто за мной гонится? — усмехнулся он, — Но это лирика. Так что слушай и не перебивай. Монолит готовит всем сюрприз — установка наподобие Радаровской будет и здесь. Не в последнюю очередь это ударит по всем обитателям здешних мест. Пока дурачки из кланов дерутся между собой, секта связалась с чем-то очень чуждым Земле. Военным кажется, что они все контролируют, но это далеко не так. Контроль иллюзия. Монолитовцы полны решимости и используют все свои средства, чтобы снова пленить Поющий Камень. Главным образом их интересует возможность захвата ключа. Но ключ это не твоя забота. Вот теперь спрашивай.

— Что нужно от меня?

— Как тебе и говорили Измененные — уничтожить установку. Она пока не запущена, но это дело нескольких дней. Так, что время дорого.

Дрема, до этого молча сидевший на ящике, подал голос.

— А тебе то какая выгода, Темный?

— Самая прямая. Установка лишает нас сил. Хватит с нас и одного Радара. Или хотите стать марионетками?

— Координаты.

— Место тебе знакомо. Основная установка будет на бывшей базе Долга. Военные пока не понимают, что их водят за нос. Потом будет поздно.

— Я уже говорил Алхимикам, что одному мне это не потянуть. Нужны люди.

— Я говорил кое с кем. Люди будут. И даже очень знакомые тебе. Задачу они решить помогут.

— Сколько у нас времени?

— Максимум неделя, пока не начнутся необратимые изменения. Тогда Агропром превратится в филиал Радара с зомби, псисобаками и снорками. Можешь с Лесничим поговорить — ему, в отличие от Измененных, темнить не нужно. Но время дорого. Так что придется поверить мне на слово. Иди к Долговским, на Росток. Оружие и людей найдешь там. В Баре к тебе подойдет человек и передаст привет от Меченого. Это пароль. А теперь бывай. Проводник поможет пройти через посты военных.

И он просто исчез, растворившись в воздухе.

Глава 4.

Время.

Не то, чтобы я не доверял Стрелку, но оскомины от встречи осталась. Дрема, думаю, знает о Тенях больше моего.

— Смотрю — знаком ты с моим протеже? — спросил я напарника.

Тот буркнул под нос, недовольно скривив лицо.

— Встречался с дружкой его. Рэдом.

— А что недоволен? По зубам, что ли получил?

— Все эти темные что-то от нас, людей, хотят. Иногда, конечно помогают, но чаще такие встречи не к добру.

Тут уже я улыбнулся про себя.

— Буде. Все мы свои интересы блюдем. Я вот тоже чего-то хочу. Но прежде всего — стабильности, — сказал и ухмыльнулся. Какая к черту стабильность в этом месте?

Напарник понял меня правильно и улыбнулся.

— Ну что, командир, пойдём?

— Двинули. Пора долги с Долга трясти.

Путь наверх благодаря нашему проводнику был несложен. Попрощался с ним перед лестницей и мы вышли на свет божий на этот раз у бывшей стоянки «Поддолговских» — ряда строений с погрузочной площадкой у железнодорожного тоннеля. В эфире прослеживалась активность военных ближе к зданию НИИ, отмечались и сигналы вольняг. В спором темпе мы двинули в сторону Свалки. Стая слепых псов гнала одинокого кабана, не обращая на нас внимания. Патруль военных в количестве 6 человек прошел выше, ближе к колючке, оградившей "ведьмин круг". А вот и то место, где был блокпост «долговцев». Мешки с песком и глиной перемещены к старой автобусной остановке из бетонных плит, свежее кострище — похоже на место постоянного привала. К Свалке мы подошли часам к 5 вечера, особо не напрягаясь. Банда мародеров поначалу сунулись, но получив от нас несколько адресных гостинцев, остатки рассеялись за мусорной кучей. Бывший лагерь бандитов пустовал, потихоньку ветшая и разрушаясь. Стая псевдоплотей бродила посреди развалин бандитского бара. Решив не тратить время, я направился к блокпосту Долга, до которого было около часа ходу. В случае чего там можно и заночевать... но не сейчас.

— Всем, кто меня слышит — раздался в эфире по общей волне призыв с блокпоста, — Со стороны Темной Долины идет волна нечисти. Всем, кто поможет — признательность и оплату гарантируем.

— Ответишь? — спросил я Дрему.

Тот кивнул и информировал блокпост, что идем на помощь.

Подошли мы, можно сказать, вовремя. Первая волна, состоявшая из диких кабанов только накатывалась на укрепление, преграждавшее узкий проход меж двух холмов. Проволочное заграждение еще держалось, но зверье напирало. Так что пока работали лишь снайперы и два 'Утеса'. Остальные бойцы, в том числе и двое пулеметчиков с РПКМ, расположились по ячейкам и огня не открывали. Грамотно. Командир, с нашивками лейтенанта, недоверчиво оглядел наш наемничий наряд и выдвинул на правый фланг, под присмотр резерва. В воздухе запахло нешуточной битвой. Минут через 15 заграждение все-таки было прорвано и началась бойня. Мутанты перли на железо, мины рвались, но это их не останавливало. Вот вступили и ПКМы, кинжальным огнем срезая волну слепых псов и псевдособов. Нам пока доставались одиночки, прорывающиеся сквозь свинцовый ад. Вскоре вступили в дело и подствольники, вот и резерв засутился — двое бойцов рванули к вышке, прикрывать менявшего ствол пулеметчика. Я достал бинокль и пытался нащупать режиссера-постановщика этого кровавого спектакля. Впрочем вот и они — несколько тощих фигур, с огромными головами. Но для меня далековато. Оставил напарника под пригляд резерву и подошел к лейтенанту.

— Лейтенант, ориентир группа деревьев у радиоактивного холма. Левее, ближе к засохшему дубу. Видишь?

Тот навел бинокль.

— Вижу.

— Вот и вдохновители атаки. Дай снайперам ориентир. Пусть работают по ним.

Тот оценил обстановку и отдал команду. Один из снайперов тут же переключился на группку контролеров. Второй чуть замешкался, прикрывая левый фланг, но потом тоже перенес огонь. Атака мутантов стала терять стройность. Вырвавшиеся почти к ячейкам псы, заматались, уходя от огня бойцов. Прорыв захлебнулся. А вот и один из 'Утесов' переключился на режиссерскую группу и срезал двоих. Похоже, у пулеметчика была оптика, так как меткость на 300 метрах поражала. Бойцы повеселели — перелом наступил. Мутанты же вспомнили инстинкты и стали разбегаться кто куда, уходя от смертоносного потока. Сзади послышался топот — подходила группа отбойщиков в бронированных комбезах типа СКАД с тяжелым вооружением. Принесли АГС-30 и вскоре накрыли навесным огнем лощинку, где прятались вдохновители впечатляющей акции. Полоса разрывов и разлетающиеся в стороны ошметки плоти ознаменовали провал. Все закончилось. Долговцы проверяли оружие и весело переговаривались — никто не был ранен. Кто-то достреливал раненых животных, в небе появилось воронье, рассчитывая на пиршество среди трупов зверья...

Лейтенант подошел к нам, набивавшим магазины.

— Спасибо за наводку, наемник. С нас причитается. На базе получишь оплату — в 'Долге' долги возвращают.

— Ага, — кивнул я, — Не забуду. Только обрати внимание на странность — контролеры были группой. Не замечал такого за ними раньше.

Тот рассеянно кивнул.

Минут через сорок мы подошли к бару. Не зря Петренко так цеплялся за Росток — для обороны местность благоволила. А так как две основные достопримечательности — собственно сам бар 100 рентген' и 'Арена' находились в этой зоне, то стратегически решение разместить тут основную базу клана было верное — близость Военных складов, Диких территорий, Янтаре позволяла контролировать поток как людей, так и того, что приносят с этих территорий. Ряд торговцев плотно обосновался поблизости от базы, открыв свои лавки, было даже отделение здешнего 'Банка', который держал предприимчивый лезгин Джабраил. И вольняги чувствовали себя куда более защищенными под крылом клана. Вспоминая базу 'Свободы' при покойном Чехове и сравнивая с нынешними впечатлениями, на территории, патрулируемой силами 'Долга', царил идеальный порядок. Отряды клана регулярно обходили местность, пресекая разборки и вылазки бандитов. На внутреннем блокпосту стояло трое боевиков группировки в серо-черных комбезах с Абаканами. Рядом пулеметный дот, контролирующий дорогу со Свалки — кисло будет нападавшим, прорвавшимся через внешний блокпост. Бар встретил нас клубами табачного дыма под потолком, гомоном голосов, перекрикивающих друг дружку сталкеров. На нескольких телевизорах крутились ролики боев с Арены. Один из столов был свободен. Мы расположились и тут же около него материализовался долговязый нескладный парень, в камуфляжных штанах, кроссовках и футболке с надписью 'I'm Rebel' навыпуск. Я кивнул Дреме, рассматривавшему меню на тетрадном листке в клетку.

— Пару Черниговского и орешков.

Парень исчез.

— Шумно тут, — оглядевшись, сказал мой напарник.

— Да уж, не пансион.

К столу подошел крепкий парень в Долговском комбезе с нашивкой сержанта.

— Ты Шрам?

— Я.

— Привет тебе от Меченого. Я Пуля.

— Ну и каков у нас расклад?

Пуля дождался, когда официант выгрузит заказ на стол и протянул флешку.

— Здесь все, что Меченый просил. Снаряжение только... В общем проблемы с финансами.

— Не вопрос. Деньги есть.

— Тогда подходите к Таре, координаты на флешке. Группа будет завтра. Они сейчас на Янтаре. Встретимся тут в 15 часов завтра.

— О кей, — кивнул я. И Пуля, поднявшись, ушел чуть косолапя.

К столу тем временем подкатил пьяный в дымину сталкер в грязном комбезе вольняг. Разило от него, как из выгребной ямы.

— Эй, пацаны, оставьте пива, — и протянул руку, дыша напарнику в лицо смесью из перегара и блевотины.

Дрема брезгливо толкнул кружку.

— Нашел пацанов...

— А че, девки? — кривясь зазубоскалил незванный пришелец, явно нарываясь на порцию коктейля 'фейсом-об-тейбл'.

— Катись отсюда, рвань, — тоном, не означавшим для пьяницы ничего хорошего, произнес мой напарник.

Соседние столики приутихли и усталились на нас, в ожидании зрелища.

Напарник стал подниматься, но я положил руку ему на предплечье и встал сам.

— Если ты за неприятностями, то по адресу.

Тот схватился было за кобуру, но опоздал, получив под дых. Я легко отобрал у него ПМ и разрядил, выщелкнув обойму. Потом поднял за шкурку и потащил вяло упиравшегося оторопевшего пьянчугу на выход, придав пинком финальное ускорение в направлении мусорной кучи. Охранник, лениво лузгая семечки, наблюдал за полетом, впрочем ничего мне не сказав.

— Протрезвешь, пушку заберешь у бармена, — сообщил я любителю дармовой выпивки, копошащемуся в палой листве. И вернулся в бар. Внутри было спокойно — похоже, сей абориген был местной 'достопримечательностью'. И к его выходкам уже привыкли, ожидая нечто вроде шоу. Подойдя к бармену, я положил на стойку трофей и обойму.

— Отдай этому козлу если, протрезвев, вспомнит.

Бармен осклабился и убрал ПМ под стойку.

— Есть у вас тут, где переночевать спокойно?

— Да, есть комнаты. Сколько нужно?

— Две. А чего это за тип?

— Это Валера Брехун, местная 'телезвезда'. Пьянь пьяню. Попал, хе хе, в объектив на телевидении. Теперь сливки снимает.

— Так не пускали бы...

Вернувшись к столу, я расплатился за выпивку и попросил проводить в апартаменты. Комнаты были чистые, хоть и со спартанской обстановкой. Парень отдал ключи и вернулся в зал.

— Располагайся тут и жди меня, — сказал я напарнику — Я на базу Долга. А потом к торговцу. Неприятностей и без того хватает.

КПП 'Долга' контролировался серьезными ребятами. Под масксетью, за баррикадой из мешков с песком, угадывался силуэт ЗУшки, грамотно оборудованные стрелковые позиции прикрывали подходы к базе. И, приятная неожиданность — меня встретил Медведь, в камке с сержантскими нашивками.

— Какими судьбами к нам? — улыбаясь и пожимая руку, приветствовал он меня.

— Официально вроде бы как за наградой, — подчеркнув 'официально', ответил я, — Воронин здесь?

— Здесь.

— Проводи к нему. Есть дело.

Медведь связался со штабом и, сдав пистолет, я получил желтый 'гостевой' пропуск.

Ворон встретил меня тепло. Как-никак старые друзья-соперники, не раз прикрывавшие друг другу спину. Мы обнялись и пошли к нему в кабинет.

— Ну, выкладывай, что за душой? — улыбаясь сказал Воронин.

— Особистов пригласи. Пусть впитывают.

— Чего накопал?

— То, что у вас под боком работает сектантская сеть.

Ворон насторожился и вызвал по внутреннему Кашина. Тот вскоре подошел с еще одним парнем, который представился как замначальника Особого Отдела.

Для начала я выдал им полный словесный портрет. Потом пароли, опознавательный код. Особист дернулся, но Ворон тяжело посмотрел на него и тот сел.

— Не торопись, Василь. Похоже, что это только начало.

— Верно. А вот и аргумент номер 2, — выложил я на стол ПДА покойного Халецкого. — Есть толковый электронщик? Пусть вскрыет для начала на предмет самоликвидатора, а потом постарается снять информацию.

ПДА тут же был убран со стола.

— Постарайтесь как можно осторожнее снять информацию, — еще раз посоветовал я, — А за «лейтенантом» надо установить слежку, постаравшись держать его на виду. Впрочем не мне вас учить.

Особист озабоченно кивнул и вышел.

— Может я тебя уговорю к нам? — грустновато-шутливым тоном предположил Воронин, — Забот, видишь, полон рот. А ты их не только подкидывать умеешь.

Кашин молчал и смотрел на меня не без интереса. Я тоже обратил внимание на его «иконостас», отметив про себя боевые ордена — за сидение на заднице таких не дают, значит практик.

— Не могу, — с искренним сожалением сказал я, — Пока не могу. Скажем так — не хочу конфликта интересов, но врагом вам я не буду. И поперек лезть тоже не в моих желаниях. Ползут слухи, что сектанты укрепляются в Лиманске, а этот ПДА я добыл в тоннелях под Агропромом. Монолит и туда добрался. Поговаривают, что спелись они по какому-то поводу с командованием контингента.

— Ну это вряд ли надолго, — нарушил свое молчание Кашин, — Рано или поздно разбегутся они в разные стороны.

— Надолго или нет не знаю. Но многим и временного союза хватит на фанерную память со звездочкой. Вашему клану влезать в эту кашу не следует.

— Но все-таки тебе что-то от нас нужно.

— Скажем так — хочу воспользоваться вашим снабжением, но позже. И не только ради своих интересов. Срочно нужно будет только пару человек — подрывника и снайпера на временную работу. Оружия и экипировки не требуется. Не хочу подражать на это людей со стороны — нужно сделать все тихо и максимально быстро.

— Дам я тебе двоих, — правильно оценил ситуацию Ворон, — Оба твои протеже. Медведь и Птаха. Официально для всех они с командой разведчиков 'уходят в поиск' на Болота.

— Вот и хорошо, — заметил я, вставая, — А теперь мне пора. Время не ждет.

Рекомендации и код Алхимиков сотворили чудо. Тара, местный 'оружейный барон' принял заказ на экипировку и вооружение для 8 человек.

— Мне нужны 8 экзоскелетных БЗК, 8 бронежилетов по классу 3, РД, разгрузки, 8 FN SCAR под 7,62x51 — две в снайперском исполнении, остальные с подствольниками. Тройной БК. 150 килограммов пластита, 15 противопехотных мин 'клеймор', Mark 153 SMAW в боекомплекте 2 бронебойных, 6 фугасных.

Лосиное лицо торговца чуть вытянулось.

— Могу предложить вариант с отечественным вооружением.

— Нет, все должно быть импортным. Желательно НАТОвским.

— Хорошо, — сказал тот, — Все получите в течении 2х суток.

Мы ударили по рукам и я вернулся в гостиницу. Драма занимался обслуживанием своего 'стопервого'.

— Ну что, успокоился?

— Да, командир, я был неправ.

— Вот и хорошо. А теперь готовься — завтра подойдут 6 человек. Часы тикают.

Цейтнот давал себя знать. Я закинул в сеть запрос, дав ориентиром Бар "100 рентген". Моего сигнала ждали. Ответ пришел тут же. Встречу назначили во внутренних помещениях через 2 часа. Общий план операции созрел давно, еще на болотах. Но теперь контуры стали осязаемыми. Понадобятся трансмуты вроде «крикуна» для подавления связи военных, маскировочные накидки из "паутинки", поглотители радионуклеидов — это я надеялся получить от работодателя. В конце-то концов работенку подкинули они, значит грех не воспользоваться. После вылазки в подземелья и обнаружение «пузыря» встал вопрос блокирования этого места на предмет устранения потенциальной угрозы. Электронику в активном режиме скорее всего засекут сразу, значит старые добрые растяжки и провода, а несколько датчиков движения и объема я предполагал вывести в обманку. Основные же заряды закрепить по стенам тоннеля. Для страховки оставлю прикрытие от неизвестной команды в экзоскелетах с впечатляющими пушками. Скорее всего это марионетки, но от этого менее опасными они не становятся, наоборот отключенный инстинкт самосохранения делает их крайне и крайне серьезными оппонентами. В остальном же... Вряд ли сектантов на Агропроме много — скорее всего десяток. И около взвода военных. Последних попробуем чем-либо развлечь, чтобы избежать множественных осложнений. Бог его знает — насколько далеко тянутся ниточки...

Глава 5.

Бар.

В семь вечера в мою дверь постучали. На пороге стоял тот самый бунтарь, на этот раз его гардероб был дополнен камуфляжной натовской курткой и черной душегубкой.

— Идемте со мной. Вас ждут, — немногословно сказал он. И мы прошли во внутренние помещения, где я увидел Алхимика. То, что это не Мастер, понял сразу — едва уловимый запах нервозности витал в комнате — тот чувствовал себя крайне неуверенно. Я кивнул головой в знак приветствия и сел напротив. Как ни странно, но проблем с трансмутами, не возникло. Измененный выразил согласие сразу. Похоже сектанты здорово напугали Братство своей активностью.

— Вы получите все в течении двух суток. Но время не терпит.

— Успокойтесь. Я делаю все, что в моих силах. Подготовка не займет много времени, а спешка только вредит.

— Но нам хотелось бы получить гарантии...

Я перебил его, иронически улыбаясь.

— Как говорилось в одном американском кино: "Хотите гарантий — купите тостер". В данном случае либо мы выполним свою работу, либо свою работу выполнит "Монолит".

На том и распрощались. Я поднялся изза стола и вышел. У двери скучал тот же охранник и лужгал семечки, сплевывая шелуху в кулек. Охрана у бармена ни к черту.

В зале стоял шум-гам, похоже начиналась склока. Впрочем так оно и было — пара «свободных» схватилась с парой вольняг. Чуть чуть и дело дойдет до резни. Но я недооценил бармена. Тот рывком бросил свое тело через стойку и рука одного из "свободовцев", уже было метнувшаяся к ножу, застыла на полпути — дуло помповика 8 калибра уперлось скандалисту в подбородок. Менее чем через минуту четверо патрульных «долговцев» протолкались через толпу.

— Я чего то недосказал? — произнес прокуренным зычным баритоном бармен, — У себя на Военке можете хоть в сортире вешаться, хоть по столам мартышками скакать, но у меня другие правила. Выяснять отношения топайте на Арену.

Второй анархист вроде бы рыпнулся, но его мигом прижали к столу, изъяв нож и пистолет. По ходу основная охрана косит под постояльцев, а не полирует вывеску. Оба вольняги сидели, напрягшись, но не делая никаких попыток.

— Та-ак, в ччем суть? — слегка заикнувшись, спросил один из патрульных.

— Шулера они, — неожиданно звонким тенором, сказал пожилой сталкер, — Колода крапленая.

— Кк-колоду, — потребовал тот же "долговец".

Он внимательно, но по-профански осмотрел рубашки карт. Когда он поворачивал одну из них я заметил на рубашке мелькнувшую масть и номинал — хитрецы вероятно были в контактных линзах со светофильтром.

— Вв-се в норме.

Человек, стоявший рядом со мной, едва слышно пробурчал как бы сам себе.

— Ага, в норме. Слишком явно играли на подставу. И сбрасывались легко. Так не везет.

Прижатый барменом расслабился и нагло ухмыльнулся.

— Мы честно играли.

Тут уже и я не выдержал.

— Честно? Дай-ка сюда колоду.

Карты передали.

— Положите на стол рубашкой вверх несколько карт — сказал я.

Мой сосед профессионально перетасовал колоду и выбросил 5 штук на стол рубашкой вверх. А я стал всматриваться, меняя угол зрения наклоном головы.

— Дама трэф, семь червей, девять бубен, валет червей, двойка пик, — наконец сказал я и переворачивая карты в порядке названия. Лучшей демонстрации было не сыскать — куски пластика говорили сами за себя. Зеваки недовольно загудели, а сосед ухмыльнулся растянув рот до ушей. На горе-катал стало жалко смотреть.

Один еще пытался возразить, но видимо, по инерции.

— Вышвырните их отсюда, — презрительно скомандовал бармен. Шулеров повязали патрульные и потащили вон из бара.

— А наша снаряга? — было уперся один.

— Выживешь — у себя на Военке достанешь новую, — выкрикнул кто-то.

Второй с ненавистью смотрел на меня и менялся в лице.

— А я тебя узнал, Молчун, — злорадно заявил он, — ты у Йоги в шестерках ходил.

Сильно заявил. Перед глазами встала картинка в бандитском баре — четверка играющая в пятикарточный покер и та же ухмылка. Вот и свиделись — подручный Борова. Потом перед глазами появились трупы телохранителей Йоги, россыпи гильз 5.56 и тело Рожи, с ножевой раной от... Я посмотрел на стол — не ошибся. Кинжал-самоделка, с граненым лезвием — форма раны характерная, ни с чем не перепутать. Похоже мое лицо говорило лучше, чем слова.

— Чем ответишь, наемник?

— Это подручный Борова, по кличке Пика. Шулер и катала. Видел его у них на старой базе — в Депо на Свалке. — ответил я, не скрывая, что был там, — По делу клиента пришлось топтать тогда к местному королю.

Псевдосвободовец обрадовался, вознамерившись "тонуть так с музыкой".

— Вот, я же говорю! А еще его Стеклорез привел на базу с Кордона!

— Было дело. Я его от снарков отбил, — признал я.

Бармен вмешался.

— Кто кому услуги оказывал раньше — дело не мое. Я знаю, что он работал и на Долг, и на Свободу, и на вольных. Грехов за ним не замечено, рекомендации надежного человека. Что не бандит точно знаю. Мне Сидорович и Чехов на него рекомендации давали.

Вот те раз! Ну прямо реклама.

— Погодите, — сказал я патрульным, — К этому типу у меня должок остался — друга моего ножом убили. И ножичек то приметный — как раз вот такой!

И кивнул на стол.

— Вызываю на Арену, мразь.

Тот криво ухмыльнулся с нездоровым блеском в глазах.

— Я тебя сделаю, фрайер!

— Там и посмотрим.

Народ в баре оживился. Недоумевающего от происходящего ловчилу-"свободного" под белы ручки выкинули за внутренний блок «Ростка», впрочем вслед швырнув его оружие. Долговцам не хотелось отягощать карму убийством безоружного. И тот, подобрав снаряжение, дернул на Военку так, что аж пятки засверкали, под озорное улюлюканье зевак и охраны с блокпоста.

Арена представляла из себя большой ангар, освещаемый светом галогеновых прожекторов. Песок, устилавший ее пах кровью в прямом и переносном смысле. Пика щерился, стараясь держать меня на дистанции, но одновременно пытаясь поймать на атаке — его лезвие было длинней чем мой шведский нож. Да и держал я его в левой руке обратным хватом, все еще примериваясь и только обозначая атаку. Противник, видя мою неуверенность, попытался атаковать, послав руку в район левого предплечья. Я же пропустив выпад, сделал полшага вперед и, выронив на песок нож из порезанной руки, тем не менее «помог» потерявшему осторожность Пике, обхватив его запястье и завернув руку бандита так, что кости в суставе издали характерный щелчок, выскакивая из хряща. Пика широко открыл рот в немом крике и выронил кинжал. Я дал ему сделать шаг вперед и, зайдя за спину, свернул шею бандиту. Тело любителя поиграться ножичком, неожиданно размякнув и став невыносимо

тяжелым, рухнуло на песок. Давно не имел практики, подрастерял кондиции. Что на меня нашло?

— Это за тебя, брат, — хрипло выдавил я неожиданно пересохшим горлом, обращаясь к покойному Роже. После чего подобрал свой нож. Рукав камки набухал от крови из глубокого пореза. Капли падали, впитываясь в песок.

Если кровь и пролилась сегодня, то это была моя дань Арене...

Дрема бинтовал мне руку и изумлялся.

— Чего, командир, на тебя нашло? То спокойный как слон, а сегодня как с цепи сорвался. Долговицы бандита сами бы к стенке поставили.

— Черт его знает.

— Ладно, командир, я к себе. «Холодец» минут десять подержи у повязки.

— Хорошо.

И напарник ушел, прикрыв дверь. Из угла донеслось покашливание.

— Ну проходи, чего скромничаешь, — произнес я и повернул взгляд. Стрелок сидел на столе с АК-74М на коленях.

— Ты тоже ощущаешь ЭТО?

— Что?

— Пробный пуск, отладка. Когда передатчик запустят на полную, будет война. И прольется много крови.

— Дьявол...

— Нет, не дьявол. Точный расчет кукловодов, вертящих сектантскими марионетками. Сначала натравить Свободу на Долг, потом подпустить бандитов, а урожай голов придет собирать сектанты. Кое чего тебе Проводник в подземелье показал. Такие ребяташки со своими пушками наведут кладбищенский порядок.

— Но военные...

— А что военные? Им, что сектанты, что вольняги все едино. С сектой то дело еще проще иметь. Те им будут подкидывать по мелочи технологии, полученные от иномирян, а вояки проснутся лишь тогда, когда будет поздно.

— Значит полагаешь, что допустят?

Стрелок невесело усмехнулся.

— Знаю. Но сектанты это еще люди, с амбициями и верой. А вот то, что стоит за ними нам чуждо настолько, что представить трудно. Сам же отражал атаку контролеров на долговский блок. А не заметишь ты их? Тем более, что это был пробный шар. Если допустить запуск ретранслятора, то атаки усилятся и Долгу уже будет не до Свободы и секты. Кто-то конечно уцелеет, но клану придет конец.

— Стрелок...

— Не называй меня так, Перст. Стрелок умер тогда, сидя среди живых трупов. Поначалу я злился на тебя, хотел убить, но потом все понял. Если бы ты меня тогда не остановил, то все стало бы только хуже. Плохо быть наивным дурачком, идущим на поводу у собственного любопытства и честолюбия. Так я стал Меченым и уничтожил О-Сознание, а не будь тебя, стал бы одним из них. Мне они предлагали. И самое интересное, будучи прежним Стрелком, я бы согласился, а так Меченый просто выжег это гнездо каленым железом.

— Ну, что ж, я рад, что зла на меня не держишь.

— И я рад, что ты все понимаешь, Перст. Мы связаны одной нитью судьбы и не нам ее разрубать.

— Насчет людей...

— Люди надежные. Кое кто тебе знаком — трое из бывших «свободных» с кем ты штурмовал наемничью базу. Это люди покойного Чехова, которым не по нраву пришлось перемены в клане. Двое из вольняг, людей покойного Валерьяна. Один бывший сектант, теперь мечтающий вытравить «Монолит» как ядовитых змей. Да, с ними «холодец» с раны, иначе тромб образуется...

— Вот дьявол, — только и произнес я, распуская повязку и убирая от пореза артефакт. Рана почти затянулась, а пальцы начало покалывать.

— Воспользуйся "ломтем" — посоветовал Меченый, — на полчаса примотай к ране. Ткани к ночи срастутся. Завтра будешь на сто процентов в норме, как огурец. А я пошел. Спешу.

Чуть повеяло холодом и мой протезе исчез. И тут же раздался стук в дверь.

— Командир, не заснул? — Дрема осведомился и зашел.

— Нет, как видишь — ответил я.

— Артефакт с повязки сними.

— Уже.

— Где то был "ломоть мяса".

— Сейчас рана пару минут подышит и приложу.

— Тогда я свободен?

— Да, до утра.

— Ааа, — сладко зевнул напарник, — тогда отосплюсь за всю Ивановскую губернию. Спокойной ночи.

— Ага, — только и кивнул я, доставая артефакт из контейнера. Дверь за Дремой закрылась. Примотав артефакт к ране чистым бинтом, я встал со стула и запер дверь. Не хватало еще незваных гостей.

Проснулся я от того, что в замке кто-то шарил отмычкой, неумело, но настойчиво.

Так, так, граждане... Назойливость ваша меня просто поражает.

Я быстренько поднялся, стараясь не производить шума. Сбил одеяло, положив РД и комбез со стула под него, создавая видимость лежащего тела. Собачка щелкнула и английский замок открылся. В проем просунулось дуло АПБ, потом показалась рука. И тут я резко навалился на дверь и зажал руку о косяк. «Стечкин» упал на пол, глухо стукнув о ковер. Через минуту, я за эту же руку втащил горе-убийцу в свой «люкс», вырубив его ударом о косяк. Достал пластиковую петлю и, жестоко выкрутив клиенту руки, стянул их на спине. На потолке торчал крюк от светильника. И я подвесил непрошеного визитера, предварительно обшмонав. На стол легли ПДА, две обоймы к АПБ, ксива СБУ, шприц с неизвестным содержимым бурого цвета, японский флешдиктофон «Sony». На одежде киллера сюрпризов не было. Электроники тоже. Я зажег свет и неторопливо оделся. А вот клиент и очухивается — застонал, дернувшись. Я натянул душегубку на голову.

— Очухался? — заботливо поинтересовался я у душегуба.

— Тот медленно приходил в себя. Удар виском о косяк не прошел бесследно. Правый глаз клиента дергался в нервном тике.

— Я достал нож и разрезал на клиенте одежду, не заботясь о целостности его кожи. Боль чуть отрезвила СБУшника. Взгляд стал более осмысленным.

— Цель визита.

Тот молчал.

— Ну хорошо, сейчас я начну отрезать у тебя все так или иначе мешающее нашему общению. Начну с мошонки, — ласково информировал я, — потом отрежу и половой член. Время у меня есть и я никуда не спешу. К тому же весьма кстати есть и парочка артефактов, так хорошо заживляющая порезы. Тебе будет больно, но не смертельно, а к утру ты станешь совсем другим человеком.

Тот бросил взгляд на нож, но упорно молчал.

— Нехорошо, — сказал я мягко, — значит испробуем твоё снадобье на тебе. Не зря же ты пер эту гадость с Кордона?

Агент дернулся, когда я взял шприц и поднес его к нему.

— О! Значит реакция положительная, — удовлетворенно произнес я и вколол содержимое клиенту. Тот пытался избежать укола, но боль в вывернутых руках и короткий шнур не давали агенту никакой свободы. Вскоре лицо того приобрело землистый оттенок и мимика разгладилась. Я включил диктофон.

— Имя. Звание. Принадлежность.

— Рыков Владислав Владиленович, капитан СБУ.

Документы подтверждали сказанное.

— Кто второй?

— Его убили на Арене.

Хе, вот те раз! Уголовка с уголовщиной! А впрочем— что удивляться?

— Цель визита.

— Получить от тебя информацию об операции против "Монолита".

Так так! Значит бэзпека не дрэмлет, пытаюсь нарыть грязного белья супротив Алхимиков.

— А после получения?

— Убить.

— Цель получения информации?

— Компроментация клана Алхимики.

Вот что и требовалось.

— Ну, что ж, спасибо тебе, добрый человек, на добром слове, сказал я. И прощай. С этими словами воткнул агенту нож в сердце. Тот дернулся и глаза закатились. Я резанул шнур и опустил тело на пол. Потом завернул его в плащпалатку, вынутую из РД и понес тело наружу. Недалеко от Бара "100 рентген", за сетчатым забором подстанции крутилась статичная воронка. Клиент вместе с плащпалаткой, АПБ и прочим хламом отправился туда. Документы, шприц и диктофон я убрал с глаз. Вернувшись к себе я прибрался, устранив последствия беседы с агентом. После чего отправил запрос Алхимикам. Думаю информация их очень заинтересует...

Глава 6. Сумерки.

Ночь удалось доспать спокойно. Никто, хвала моему богу, более не потревожил. Вопросов о ночном визитере также никто не задавал. Близился Выброс, что на Ростке ощущалось буквально всем организмом. Но как ни странно, помогли приготовления — пришлось решать оргвопросы размещения прибывающих, добыл у Воронина согласие на использование их полигона и стрельбища. Немного поторговался с барменом (собственно лишь для приличия) и выбил еще 3 комнаты для команды. К 10 утра договорился о встрече с особистом. Судя по "тонким намекам", раскопать с сектантского ПДА удалось много чего, в основном безрадостного.

Василь перехватил меня на КПП и без лишних вопросов проводил к себе. Протекция Ворона сказывалась. Судя по распечатке, на территории заводского комплекса были как минимум 4 схрона с оружием и действовало несколько агентов.

С озабоченным видом Василь протянул мне и еще одну пачку листов.

— Ознакомься. Хотелось бы знать твое мнение.

Судя по распечатке, в штабе сидел шпион на шпионе, что сомнительно. Скорее всего грамотно прослушивают.

— Похоже на результаты прослушки.

— Вот и я о том же думаю. Но штаб то мы регулярно чистим на предмет "жучков".

— А дистанционная прослушка?

— Направленный микрофон?

— Зачем же? Когда я подвизался на защите коммерческих секретов, сталкивался и системами посовременней. Например оптоэлектронные комплексы дистанционного прослушивания. Сидит себе метрах в 200 от здания этакий любопытный товарищ и пишет все, что говорят в кабинете за глухими шторами.

— Что предлагаешь?

— Нужен подробный план застройки и люди поголовастее, желательно из оперов. Недостаток комплекса один — нужна прямая видимость.

— Выброс скоро. Но людей найду. Сам землю рыть буду.

— Ну, землекопы не потребуются. Ищи помещение, желательно сухое, с малым фоном и на расстоянии метров до 300 от штаба. Электроника штука тонкая и чувствительная, боится сырости и радиации.

Василь связался с Кашиным и минут через 5 посыльный принес план застройки. Из кандидатур подходило 2 здания — бывший деревообрабатывающий цех и котельная. Оба на прямой видимости. Часам к 12 шестерка особистов обшарила деревообработку — ловить там было нечего. В крыше зияли дыры, стальные балки из двутавра покрыты свисающими Ржавыми Волосами, фон как радиоактивный, так и аномальный местами зашкаливал — «электры», "трамплины" плотно обосновались в цеху. Оставалась Котельная, либо искать медиума. И тут фарт повернулся лицом к первой паре оперативников буквально через 10 минут. Комплекс обнаружили на расширительном баке одного из котлов. Солидный прибор для промышленного шпионажа был явно штучным, в оцинкованном, с водной рубашкой, корпусе. В помещении было довольно чисто, а радиоактивные плечи перекрывали только удобные для стоянки места, почему бывшая котельная и не привлекала вольных. В пыли, покрывавшей поверхности обнаружили два нечетких следа — обслуживали аппаратуру двое. Не став трогать установку, связались с Василем. Тот решил устроить засаду, дабы повязать любопытствующего гражданина, когда тот придет менять носитель. Объектив приемника ЛСУ (Лазерное Считывающее Устройство прим. авт.) был нацелен аккурат на инструктажную. Вот тебе и шпион на шпионе... Одних косвенных данных для неглупых аналитиков будет вполне достаточно для определенных выводов. А тут прямо фонтан, а не ручеек и из первых рук.

Приближение Выброса отмечалось и по реакции сталкерской братии. Вольняги из мелких независимых группировок, базирующихся недалеко от «Долга» споро покидали территорию заводского комплекса. Местные же наоборот прибывали, так что постовым на блоках скучно не было. Я, честно, даже и не ожидал увидеть такое количество народа, пока шел к Таре по поводу связи. Тот переадресовал меня к своему помощнику и вскоре мы остановили выбор на импортном ресивере, хотя я бы лично выбрал «Акведук». Но коль уж решил с выбором «западного» варианта, то пусть будет так. Нечего давать сектантским и армейским дознавателям лишние намеки. Со взрывчаткой все было в ажуре — амеровская С-4 в достаточном количестве наличествовала на складе. А вот остальной заказ придется подождать еще сутки. Добавив к заказу еще 8 ПНВ-монокуляров, я подхватил увесистую коробку и вернулся в гостиницу. Вскоре по сети пришло подтверждение и от Алхимиков. Те наконец-то переварили мое сообщение. Встречу назначили на 16 часов следующего дня. Времени катастрофически мало...

— Надо бы встретить ребят на блоке, — сообщил я Дреме, — С базой связывался?

— У них все в порядке. Болотный Доктор вчера заходил. Крестник твой выкарабкивается.

— Приятно слышать. Опять, небось, Доктор с тестем в блиц рубились полночи в шахматы?

— Не без этого, — широко улыбнулся напарник.

Расписание сеансов связи по сети мы составляли с Сизарем вместе. Чем меньше информации ходит по сторонам, тем лучше. Рано нам показываться на глаза, а сейчас просто опасно. Я вышел, оставив Дрему ковыряться с аппаратурой. Тот даром, что отслужил 7 лет в армии, был классным радистом. И сейчас мой напарник, напевая под нос что-то из репертуара раннего "Наутилус Помпилиус", увлеченно осваивал покупки. Я же заторопился к месту randevu. Торопился, как оказалось, не зря.

На железнодорожной станции шел бой. Импорта я не слышал — все родные «Калашы». Мимо меня на рысях пробежала отбойная команда «Долга». Я тоже прибавил ходу и на блоке узнал подробности — несколько серых кровососов днем атаковали команду вольняг из 7 человек. Те, люди бывалые, закрепились в вагончике, но боеприпасы были на исходе. Полную картину увидел сам, минут через сорок прибыв на место вместе с командой «Долга». Четыре серых тени буквально ломались в забаррикадированную изнутри дверь. Изза зарешеченных окошек балка по ним пытались вести прицельный огонь, но кровососы живучи и быстро регенерируют. Отбойщики развернулись и заняли позиции. Команда действовала слаженно, и вскоре нападающие почувствовали — что такое калибр 12,7 мм, когда одного из кровососов

буквально разорвало пополам. Тут же их тактика изменилась, и они устремились на команду, но боевики не дрогнули и встретили пытавшихся замаскироваться тварей дружным огнем. Из вагончика поддерживали, добив еще шевелящуюся тварь. Но троица серых проявила смекалку, держась между вагончиком и отбойной командой и не давая тем пустить в ход крупнокалиберный пулемет. Бойцы попытались их оттеснить, но кровососы угрожали сократить дистанцию и возникла патовая ситуация. Пулеметчику бы на плиты подняться незаметно... Время таяло, внезапность ушла. Командир группы обратился ко мне.

— Вместе с пулеметом постарайтесь их обойти левее. Вступите сразу, как переместитесь. Я помог пулеметчику и второму номеру, а боевики тем временем попытались поднажать. Кровососы вертелись, пытаясь уйти от огня. Вот уж точно не звери — стараясь найти точку, где концентрация будет слабее и прорвать оборону. Казалось еще чуть чуть и оборона не устоит. Но тут в дело вступили мы, ударив в три ствола. Если наши со вторым номером «пятерки» монстрам вроде бы были по зубам, то крупнокалиберные пули «Корда» они переварить не смогли. Двоих тут же срубило, а последний забыл об атаке и попытался бежать, но далеко не ушел. 8 стволов много даже для столь ураганно регенерирующего существа. Через 30 секунд серого кровососа буквально напичкали свинцом. Я засек время — бог ты мой! Мне-то казалось, что прошло как минимум полчаса, а всего-то 10 минут! А вольнягам удалось продержаться больше часа! Пусть даже и в вагончике.

Троих из семерки я точно узнал сразу — помощник Чехова, позже заместитель Лукаша, Макс, проводивший все боевые операции Свободы до кардинальных разногласий с нынешним главой клана Дилейни. Двоих разведчиков помнил по штурму ЖБК. Следом вышли двое людей покойного Валерьяна — механик по прозвищу Левша, что модифицировал мне бронежилет и один из стрелков, Штакет. Оставались еще двое. Один был одет в ССП, видимо клиент-ученый, а вот последний... Бледное безжизненное лицо с рублеными чертами, почти бескровные губы, все это так знакомо по моей эпопее на ЧАЭС в поисках Стрелка. С этим резко контрастировали живые глаза, буквально метавшие искры от проявления эмоций.

— Уходим отсюда, — это командир отбойщиков.

— Спасибо за помощь, "Долг".

Тот только покачал головой и махнул рукой, сигналив. Команда уже построилась и зашагала на базу. Без особых проблем миновали сортировку, там квартировала небольшая команда вольняг. Дозорный с МР 5 приветствовал наш разношерстный отряд — вольные явно симпатизировали клану «Долга». И тут ожил общий канал.

— Это Прогнозист, — произнесла рация, — Ребятки, кто еще сомневается, ноги в руки и спешите по домам и норам. Выброс ожидается в течении часа...

Мы успели. И теперь над толщей бетона бушевала аномальная энергия. Тяжелее всех приходилось бывшему «монолитовцу» — тот просто лежал пластом и иногда постанывал. Остальные пытались занять себя чем-то — кто чистил оружие, кто сотый или тысячный раз изучал карту в ПДА. Макс устроил праздник своей СВУ, любовно обихаживая каждую деталь. Мой протеже проделал большую работу, убедив команду помочь мне. И доверия им было больше, нежели если бы я попытался нанять одну из многочисленных «артелей» разношерстного наемничьего войска. Экс «свободовцам» я предполагал роль заигрывающей команды. Они должны будут связать боем патруль военных и заставить вытянуть на себя часть оперативного резерва. Макс на эту роль подходил как нельзя кстати — опыт организации и проведения силовых акций «Свободы» копировал западные, «джедайские» образцы. Вторая тройка перекроет путь отбойной группе и резерву, вывинувшемуся на выручку — им и пулемет в руки и оснащение потяжелее. Третья группа на первом этапе станет нашим оперативным резервом и страховкой. Если военные вдруг получают вертушку, думаю, SMAW с бронебойным зарядом станет для них крайне неприятным сюрпризом. Проведение второго этапа будет зависеть насколько успешно пройдет этап номер один. Сумеет обмануть — штурмовая группа будет двигаться по тоннелям, пока военные будут пытаться угнаться за «зайцами» по всему Агропрому. Тут бы хорошо связаться с Хранителями и занять вояк по маковку. Думаю — помогут.

Алхимик ждал меня через 4 часа во внутренних помещениях. Нервничал при этом изрядно, хотя внешне это не выражалось, но я чувствовал его состояние. Аура Измененного буквально была расцвечена страхом, пока еще, хвала моему богу, не до отчаяния. Я не стал его обнадеживать или разочаровывать, а просто попросил продемонстрировать. Черный пластиковый контейнер был водружен на стол и открыт. Трансмуты лежали, упакованные в контейнеры. Четыре «крикуна», восемь «губок», два «пугала» для «зайцев». Последние я получил по протекции Мастера. «Пугало» трансмут редкий и для продажи не предназначен. Он блокирует ментальное излучение и образует пустые зоны радиусом до 30 метров. Таким образом здешняя живность, вплоть до псевдогиганта и контролеров «зайцам» мешать не будет. Тюк с маскировочными накидками принес в мою комнату знакомый по прежним встречам на болоте хмурый телохранитель Мастера.

— Вот оговоренный аванс, Шрам, — шестипалая кисть пододвинула бумажный конверт, — Бановские обязательства выписаны на имя Роддерика Джеймса Лича.

— Прекрасно, — ответил я, — По исполнению оставшуюся сумму переводите на это же имя. А вот и мой Вам подарок.

С этими словами я передал пакет с документами, шприцом и диктофоном покойного СБУшника.

С торгашами я предпочитал говорить на их языке, так проще дать им почувствовать свое првосходство и некую уверенность в собственных силах. Когда клиент более предсказуем, его действия будут прогнозируемы. А солидный гонорар с шестью нолями, запрошенный мной с Братства, они, скорее всего, платить не захотят, наняв местных "диких гусей" вроде Ефрема или Волкодава. С Боровом же им не договориться, тот играет свою партию, используя анархистов и «духов». Кто стоит за ним? Скорее всего влиятельные ФПГ, раз даже военные не особо рьяно посещают Темную Долину. Армейским Боров сейчас не по зубам. Позже — да, с ним разберутся, но не теперь. Я утвердился в мнении, что все пути на Свалку и Янтарь постараются перекрыть. Пусть Алхимик считает, что алчность приведет меня в ловушку. Закрыв кейс и убрав со стола в карман конверт я распрощался с Измененным. Он и пара телохранителей вышли.

Как мы и договорились с Василем, два оперативника незаметно приклеились к тройке, проводив их до блока. Там Алхимика ждали еще четверо и они двинулись в сторону Пустошей. Внешне ни с кем более не контактировали. Оперативники не отметили никаких контактов на Ростке. Значит пока время есть и руки у меня свободны.

На следующий день мы получили все снаряжение. Взрывчатку на Агропром доставит рейдовая группа «Долга», вышедшая в разведпоиск. А мы тем временем занялись подгонкой снаряжения и ознакомлением с оружием. Бельгийско-амеровскую штурмовую винтовку я уже опробовал в деле — мне она понравилась. «Зайцы» получили две длинноствольные модификации, все с 8кратной оптикой и глушителями местной разработки. Обе тяжелые группы — штурмовые варианты с подствольными гранатометами, одну дальнобойную снайперскую винтовку, гранатомет а также пулемет НК 21. Левша помогал команде в подгонке экзоскелетных комбезов — здесь сказался его практический опыт механика. Весь следующий день прошел на полигоне клана в процессе подгонки и слаживания действий. Часа через три нам удалось добиться полной синхронности действий штурмовой группы Левши, и полностью освоить систему сигналов у всех команд. Эксмонолитовец по прозвищу Черт оказался весьма хорошим приобретением для нашей пестрой команды раз за разом поражая пристрелочным выстрелом условную группу противника. Я не скрывал группе, что на них возлагается блокирование портала, пока моя ударная команда занимается уничтожением передатчика. Макс гонял своих «зайцев» в усиленных до 3 класса легких бзк. На них ложилась диверсионная работа на местности против военных. За свою команду я был относительно спокоен. Трое из четверых уже слаженно работали вместе, а Дрема легко вписался в нашу команду. Спустя двое суток в утренних сумерках мы тремя группами порознь покинули Росток и разными путями направились к точке сбора на Агропроме — за тупиком железнодорожной станции. Взрывчатка ждала нас в схроне, координаты лежали в памяти ПДА. «Долг» свою часть работы выполнил и теперь предстояло потрудиться нам...

Глава 7. Операция.

Капитану Маслюченко приходилось крайне беспокоиться. Патрульная группа, отметившаяся на точке возле заброшенного тоннеля и должна отметить примерно через полчаса, на связь не выходила. В оперативном резерве людей кот наплакал, поддержку с воздуха штаб не давал, но обещал через 2 часа прислать полувзвод из третьей роты. Сектантам, расположившимся в бывшем лабораторном корпусе доверия не было ни к черту, поэтому за ними тщательно присматривали люди лейтенанта Довжи — шестеро военных сталкеров. Но утром Довжу и его людей забрала вертушка — пропал штабной майор Диденко и разведгруппа сержанта Бовкуна. ЧП в масштабах...

В дверь постучали.

— Разрешите войти.

— Что у вас, Шебекин?

— С северного поста докладывают об интенсивной перестрелке со стороны третьей отметки.

— Спасибо, ефрейтор, сейчас сам свяжусь.

Капитан взял радиостанцию со стола и та отозвалась истошным визгом на рабочей частоте, впрочем быстро прекратившимся. От приемопередатчика не было никакого толку — он вышел из строя. Поняв, что творится неладное, капитан встал и потянулся за автоматом. В коридоре слышались чьи-то голоса, в приоткрытой двери мелькнула расплывчатая, похожая на человека, фигура. Он все еще тянулся за автоматом, когда неожиданно для себя даже не почувствовал, а понял, что катастрофически не успевает — в глазах полыхнуло искрами и мир провалился во тьму.

К месту сбора все 3 группы добрались без приключений. Агропром был не самым тихим местом, но по пути к заброшенной стоянке удалось тихо миновать как четвероногих, так и двуногих. Не смотря на близость Янтаря, зомби сюда не забредали, а собаки нас обходили стороной, чувствуя опасность исходящую от группы из четырех человек в виде осязаемого запаха пороха и ружейной смазки. Вожак — старый кобель с сединой на морде почувствовал Смерть и глухо рыкнув завернул стаю. Молодые псы затоптались на месте, тоже ощутив страх. Вскоре стая скрылась в лощине. Четверка теней в адаптивном камуфляже неспешно и тихо скрылась в направлении заброшенной погрузочной площадки.

Макс вел своих спецов тихой тропой, обойдя старый блок «Свободы» на Свалке. Дальше тропа изгибалась через целую череду аномалий и радиоактивных плешей. Местечко не самое приятное даже для опытных следопытов, но Максу проходить тут было не впервой. Оба снайпера в отличии от него здесь были впервые, поэтому внимательно повторяли все действия ведущего. Чернобыльский пес скользнул по призрачным фигурам невидящим взглядом и продолжил пожирать труп мародера...

Тройка Левши прошла под самым носом у группы наемников. Те целеустремленно двигались в сторону старого Депо. Штакет тормознул группу и принял ближе к холму. Наемничья команда из недорогих, у шести АК-74, у одного пожилая СВД, пулеметчик с РПКМ. Одеты в НАТОвские БЗК, чуть модифицированные под местные условия — от макаркиной пули и осколка защитит, но не настолько, чтобы лезть на стаю снорков, которые облюбовали мусорные кучи или посещать места с высокой ионизацией (проще говоря — шататься по радиоактивным плешам). Маякнув, Штакет двинулся дальше. Левша и Черт последовали за ним след в след, отлично подогнанные экзоскелетные комбинезоны позволяли идти споро и неутомимо, а главное почти бесшумно. Тем более, что группа несла тяжелое вооружение — только проводник был относительно налегке — гранатомет и заряды несли его напарники. Миновав сильно ионизированный участок они перевалили за гребень и скрылись в кустарнике. Далее тропа разделялась — одна заросшая травой дорожка вела к Рыжему Лесу,

вторая, чуть заметная звериная тропинка вела к бывшему блоку «Долга» недалеко от "ведьминого круга". А там еще километра четыре и они на месте.

Расписание военных патрулей подтвердилось в точности. Группа из шести человек регулярно днем обходила окрестности старой базы «Долга», лишь раз в сутки проходя по дороге, ведущей на Свалку. Я, сидя на своем НП на старом вязе в бинокль изучал подход с западной стороны. Похоже, что ему уделялось меньше внимания из-за целой череды радиоактивных плешей и густо разбросанных гравитационных аномалий. Зверье здесь не ходило. Короткое рабочее совещание после рекогносцировки на местности чуть упростило сценарий: Сначала гасим патруль в сжатые сроки, после чего Макс и его люди работают по вышкам и «парадному» входу. Ретранслятор установлен на крыше лабораторного комплекса — он и есть наша основная цель. Наши главные союзники — скорость и тишина.

Патруль вышел на связь, поднявшись на горб заброшенного тоннеля. Итак секундомер запущен... Все выключили радиостанции и убрали ПДА. Вскоре я задействовал первый трансмут «крикун». Шесть почти синхронных выстрелов из автоматов и стопроцентный результат. Штакет, приблизившись к телам патрульных, дал отмашку — чисто. Проконтролировали на всякий случай — без чудес. Итак, у нас полчаса до того, как местный командир начнет опрашивать патруль и вышлет тревожную группу. Мы перешли на рысь и ходко пробежали два километра на перехват следующей цели. Тут Макс и его снайперская команда заняли позиции, а обе тяжелые группы двинулись ближе к зданию НИИ, обходя прямую дорогу правее. Вот и холм, старый, вросший в землю бульдозер. НИИ как на ладони. А вот и тревожная группа — два человека с ВАЛами, один с ВСС, еще четверо с АК сотой серии — у двоих подствольники. Группа прошла в сторону засады. Макс сработал четко — снайпер из военных сталкеров упал на землю, выронив ВСС, пара с ВАЛами начала реагировать, но поздно. В дело вступили оба «зайца». А тут и наша группа накрыла пятящихся «тревожников» — тихо и быстро. В караулке на входе был всего один человек — он получил неприятный подарок в виде метательного ножа в глаз от Штакета и тело сползло по стене. От сторожевой вышки нас отделял глухой торец здания института и часовой нас не заметил, за что был «вознагражден» пулей из SCAR. Время, время... Вот и главный вход в здание. Часовой смотрит в сторону главного входа и блока. Я снял его с 40 метров и тело мягко опустилось на ступени крыльца.

Вот мы уже в здании. Первый этаж чист. На втором этаже двое солдат не успевают даже встать с коек. Чисто. На третьем этаже я сталкиваюсь лицом к лицу с выходящим из комнаты ефрейтором. Тот не успел и рта открыть, когда я врезал ему прикладом в челюсть — рефлекс сработал раньше осознания факта. Птаха проскочил в дверь, за которой оказался гибрид жилой комнаты и кабинета. В нем за столом сидел капитан и в данный момент его взгляд был прикован к окну, откуда донеслись несколько очередей из АК-74, а рука тянулась к автомату. Птаха от души приложил капитана прикладом и тот «уснул». Быстро затащили обоих клиентов в подсобку и поставили несколько "клеймор".

Дела у Макса спорились. Он занял позицию на холме и с первого выстрела снял пулеметчика, решившего чуть поднять голову в «сфере». Тяжелая пуля пробила зеркало шлема и вошла в переносицу. Солдата швырнуло на мешки. Второй номер пулеметчика успел только дважды коротко полоснуть из автомата, после чего получил в левый бок двойку от подошедшего «зайца». Из лабораторного корпуса ударил еще один АК-74, но стрелявший не видел нападавших и палил скорее от страха, наудачу.

К лабораторному корпусу подтянулись обе тяжелые группы. Фугасный заряд из гранатомета выбил дверь. Внутри одноэтажного корпуса полетели несколько ЭФок, после чего штурмовая команда вошла внутрь. Несколько сектантов в комбинезонах «Монолита» были еще живы, но это состояние длилось недолго. А вот и ретранслятор — солидных размеров металлический шкаф. В корпусе остались только Птаха, Медведь и Левша — снаряжая зарядами и не жалея взрывчатки — здание было добротной постройкой и уж если ровнять все с землей, то максимально уверенно. Наконец заряды были распределены, таймер установлен на 10 минут и мы рысью двинулись в сторону полуобрушенного входа в подземные

коммуникации. Следовало запереть тоннель и ликвидировать портал. Медведь лукаво улыбался — видимо реализовал золотую мечту детства.

— Сработает с гарантией, командир. Но лучше бы нам быть от этого зрелища подальше.

Рации уже были включены и я подал сигнал об отходе снайперской группы в сторону Рыжего Леса. Уже спускаясь в тоннель я почувствовал, как земля вокруг качнулась, а из трещин посыпался песок — наверху творился огненный ад, распыливший здание в кирпичную силикатную крошку. Ретранслятору точно там больше не стоять. В тоннелях было тихо и темно — взрыв повредил силовые кабели в этом районе. Редкие аварийные лампы красного цвета тусклыми пятнами освещали небольшие участки. Вот и знакомый перекресток. Сигналов на сканере нет, аномальная активность пока низкая. Мы прошли мимо останков «свободных», так и лежавших с того дня, когда мы с Дремой были здесь. Чуть светящийся объект встретил нас у лестницы, ведущей к portalу.

— Пустоголовых сейчас нет, — раздалось у меня в мозгу.

— Спасибо, Друг.

— Я могу помочь?

— Да, мне нужна общая картина по подземельям.

— Я сделаю это для тебя, Перст.

— А теперь проводи нас до Портала и уходи из этой ветки. Мы постараемся ее полностью перекрыть.

Через 15 минут мы подошли к Порталу. Как я и предполагал — «Пузырь» был на месте. Аккуратно и внимательно распределили оставшуюся взрывчатку по стенам, напротив фрагментов портала. Близость грунтовых вод должна сыграть в нашу пользу — бетон начинал крошиться и эту ветку перекроет обвалом надолго, если не навсегда. Черт страховал группу, приготовив на всякий случай гранатомет. Но обошлось. Либо «Монолит» еще не знал о провале, либо еще не переварили. Установив таймер на 20 минут, мы рысью двинулись на выход. Взрыв дошел до нас, когда мы были почти в километре от «пузыря». Последовавший за ним шум явно указывал на массивный обвал грунта — пусть сектанты только попробуют пробиться в этот район по подземелью — сюрприза им не миновать. Установив на выходе несколько оставшихся «клеймор» и замаскировав их мы двинулись в сторону Рыжего Леса. Недельку придется отсидеться там для гарантии. Но далеко уйти нам не удалось. В небе послышался гул и в сторону горящего разрушенного здания пронесся «крокодил». Черт среагировал моментально, наведя снаряженный бронебойной гранатой SMAW, но стрелять я пока не разрешил. Попробуем оторваться без шума. Пилоты Ми-24 еще несколько раз пытались визуальнo засечь хоть какие-либо следы нападавших, дважды пройдя над нами. Адаптивный камуфляж отработал на все 100 — с воздуха нас заметить не смогли и вертушка, зависнув на минуту над зданием НИИ, на форсаже рванула на юг. Наша семерка зашагала к опушке Рыжего Леса. Работа сделана, а теперь надо не стать мишенями в тире.

Но не стоило ждать, что нам безнаказанно дадут уйти. Люди Макса чуть не столкнулись с группой наемников, блокирующих проход на Свалку — 15 человек при двух пулеметах. Располагались грамотно, занимая скаты холмов, обращенные к НИИ. Это несколько меняло дело — теперь придется идти явно по более гиблым местам. Сканер высвечивал появляющиеся метки радиосигналов, которые постепенно приближались. Разговор проходил на закрытых каналах и судя по всему охотников было под сотню. Тем более в бой ввязываться не стоит. А тут еще вертушки... Однако мы теперь популярны как никогда! Два военнo-транспортных Ми-8 заходили на посадку в полутора километрах от нас. Форa у нас еще была, но она постепенно таяла. Сейчас военные скоординируют свои действия с наемниками и пойдут частым гребнем. Впрочем армейским пока было не до нас — потревоженные двумя взрывами, из нор появились снарки. Эти займут на какое-то время. Я лежал на своем НП, пока Штакет с Максом торили тропу через заболоченный луг. Оба 'зайца' занимали позиции по флангам, прикрывая ядро группы. Армейским приходилось довольно-таки кисло. Снарки существа настырные. Вскоре всколыхнулся эфир и на западе — команда наемников напоролась на кровососа. Эфир на общей волне всколыхнули обильные матюки. На востоке три точки замерли — частоты были неизвестные, и я отнес их к комитету по встрече. Одна из

вертушек поднялась в воздух, видимо решив поддержать огнем отбивавшихся от стаи солдат и угодила в воздушную аномалию. Ми-8 затрясло в воздухе как детскую игрушку-погремушку в руках полугодовалого младенца, но пилоты с трудом справились, уйдя от столкновения с прожекторной мачтой. Второй вертолет тем временем прошел над нами и принялся барражировать ближе к проходам на Янтарь, не рискуя опускаться к макушкам деревьев. Похоже, что пилоты были под впечатлением.

Тем временем следопыты дали сигнал и моя команда двинулась по слегка обозначенной тропке — Штакет отыскал дорожку меж двух радиоактивных плешей. Я дал себе 5 минут гандикапа, отослав фланговое прикрытие и отслеживая движение по электронной карте. Оба вертолета в наш район пока не совались, пытаюсь отыскать следы по известным маршрутам — на Янтарь и Свалку. Сканер пока рисовал довольно обнадеживающую картину — комитеты по встрече пока ожидали. Лишь две точки переместились в сторону подземелий под заброшенной товарной станцией и исчезли, спустившись под землю.

Капитан медленно приходил в себя. В дверь проникал дневной свет, а воздух был насыщен пылью и гарью. В здании был пожар. Радист лежал рядом, из его ушей текла кровь. Маслюченко, чувствуя себя опустошенным и беспомощным, схватился за сварной стеллаж из стальной трубы и с трудом поднялся — его мучило. Инстинктивно дотронувшись до левой стороны головы, он ощутил горячую влагу и боль. Ефрейтор зашевелился и повернул голову. Капитан смотрел невидящим взглядом в дверной проем и ни на что не реагировал. Шебекину повезло больше — он оказался у внутренней стены, когда ударная волна, выбив остатки стекол в здании, проникла в подсобку, снеся тяжелую, обитую железом дверь с петель. Ефрейтор попытался встать и чуть не заорал от дикой боли — в левом берце торчал гвоздь-'сотка', а камуфляжные штаны украшал вырванный дверью обрывок материи. Почему-то это больше всего разозлило Шебекина. Снаружи послышался шум вертушки, заходящей на посадку. Звуки снаружи ощущались телом, болезненно реагирующим на контузию. Насадно воняло гарью — в подсобку через проем проникал едкий дым.

Святоша стоял рядом с двумя людьми Волкодава, десятником штурмовиков и его 'шестеркой', у люка в подземные коммуникации Агропрома возле 'норы' покойного Крота. На вояк ему было ровным счетом начхать — чем больше положат, тем меньше будут в Зону лазить. А Волкодаву он был должен изрядно, за что и отрабатывал свой грех, служа верной ищейкой. Люди Алхимиков посулили щедрый барыш, а босс посулил премиальные, которые должны попасть в кошелёк Святоши, чтобы помочь вырваться из долговой кабалы. Метрах в 500 почудилось движение и проводник поднес бинокль к глазам. 9 призрачных силуэтов размеренно двигались по лугу, насыщенному аномалиями, забирая прочь от Агропрома в сторону Рыжего Леса. Святоша мысленно потер руки — вот он, его Шанс! Или, что лучше, возвышение при боссе. Едва сдерживая мандраж, он дрожащей рукой потянулся к рации на поясе, но вспомнил, что Волкодав с десятком своих лучших бойцов сейчас в шарит по углам в подземелье.

— Белый, мне срочно нужно вниз!

— Стой, где стоишь, — нервно рявкнул один из штурмовиков с м16А2.

— Белый, они уходят! Сам посмотри! — умоляюще просипел проводник.

Десятник лениво достал бинокль и посмотрел в направлении, указанном Святошей.

— М-мать твою... Самир, мухой к боссу! И тащи его сюда, живет, гашишник!

Второй наемник недобро зыркнул глазом, но подчинился и умело исчез в люке.

— Молоток, Святоша, — похвалил Белый, — Растешь на глазах. Возьмем этих — будешь на постоянной в моей команде.

Вместе они наблюдали за тем, как цель движется по лугу. Один из вертолетов прошел над ними в сторону НИИ и стал заходить на посадку. Военные следов не нашли.

— Эти лохи их в упор не видят, — злорадно пробормотал десятник.

Из люка послышался шум и наружу выбрался высокий и сутулый Волкодав в 'экзоскелете' с FN 2000.

— Глянь, босс!

— Шоб разорвало! Бокий, семафорь второму и третьему десятку. Только тихо, сучье отродье. Ефрем пусть сам себе жилу рвет! Белый, бери свой десяток и не дай бог потеряешь! Лично шкуру сниму!

Через 20 минут люди Белого подходили к лугу. Основная группа следовала за ними на расстоянии полукилометра и потихоньку нагоняла.

Я просек преследователей минут через 30, после того, как покинул свой НП. Тропа казалась бесконечным лабиринтом, ноги увязали в мягкой, податливой словно поролон, почве, покрытой жухлым ковром травы и хвощей. Все-таки не люблю такие места — чувствуешь себя голым. А тут еще нарастающее предчувствие беды. Всеж ведут нас. Пройдя между плешей я пристроился у обманчиво спокойной 'электры' и в зарослях раkitника. ПДА, реагируя на аномалию, врал безбожно, но в том, что нас преследуют я уже был уверен. Впрочем, вот и 'гости' — 12 человек, у одного ручной пулемет. Замыкающий местами оглядывается назад. Значит их больше. Следопыта я вычислил сразу и пожалел, что снайперская винтовка у Макса. Черт, надо линять и как можно скорее! До моих бойцов было еще около километра. Я убрал бинокль и, аккуратно покинув фишку, двинулся к массиву бывшего заказчика. Терять времени нельзя ни в коем случае! А уж тем более приводить на плечах противника.

Глава 8. Мертвый Лес.

Надеяться на невнимательность преследователей явно не стоило. Люди это были опытные и мне стоило значительных усилий уйти с дистанции визуального обнаружения. В мое отсутствие Макс взял на себя руководство командой и организовал оборону, так что мое появление бойцы не проморгали. Сплетя несколько растяжек и раскидав остатки обманок наша команда уходила вглубь Рыжего леса, ориентируясь по моим прикидкам. Мы успели пройти километра четыре, когда сзади, один за другим раздались два взрыва, сигнализирующие о том, что охотники следа не теряли. Наши подарки задержат их, но не настолько. До ближайших укрытий в старых выработках было еще часа полтора хода и нам пришлось поднажать. В этом месте лес был пронизан радиацией, изредка попадались мумифицированные трупы — где-то недалеко находится логово кровососов. Сзади послышалась стрельба — преследователи на кого-то напоролись. Радио молчало, выдавая в эфир статические и радиационные помехи, ПДА регулярно терял сеть. Но вот впереди забрезжила прогалина — мы подходили к "Ведьминому кругу" — странной аномалии, порожденной Черным Днем. Сумерки, как и Выброс неумолимо приближались, так что моей целью был старый штрек, располагавшийся на западном склоне холма, метрах в четырехста от круга. Вдобавок разверзлись хляби небесные и на нас хлестало как из брандспойта из тучи, неторопливо, словно огромный, свинцового цвета слизень, ползущей на север к ЧАЭС. Потoki воды, струящиеся по глинистому холму начисто смывали все следы нашего пребывания. Штормовой ветер срывал засохшие ветви со старых сосен, вот треснула и переломилась вековая ель. Стихия буквально оглушала и то, что до заброшенной выработки было недалеко, грело сознание. Еще три месяца назад я устроил там небольшой тайник, сейчас он нам понадобится. Не очень-то я надеялся, что наемники отстанут или потеряют след. Уж больно хорош у них следопыт. Разве что местная фауна не даст заскучать преследующим...

В выработке было чисто. Установленные на входе мины за 5 метров «отозвались» на шифрованный сигнал с ПДА и мы прошли внутрь выработки. В рукотворной пещере было тихо и относительно сухо, зверье, по каким-то своим причинам, больше сюда не заглядывало с тех пор, как я выкурил отсюда стаю снорков. Может чувствовали смерть, заключенную в металлопластиковые корпуса мин. Второй выход смотрел на старую тропу, ведущую к мосту на Лиманск. Полгода назад армейские пытались проникнуть в город, но столкнулись с целой оравой монстров и, не став особо размышлять, просто взорвали мост, предоставив мертвый город и мутантов самим себе. После чего с боем, взрывая и минирuя все за собой, отходили по

старой дороге к Янтарю, даже и не пытаясь вызвать борт — Выжигатель и Радар слишком близко. По этим же причинам вольные стакеры не очень то жаловали эти, и без того скромные на артефакты, но богатые хищниками да радиационными пятнами, места. Благодаря «пугалам» нам удалось пройти по лесу практически не отвлекаясь. Псимутированное зверье инстинктивно избегало пустых зон, в которых оно теряло свое ментальное «чутье». Что нам только на руку. Местная «диаспора», как в шутку называл дед Миша крупную стаю лесных псевдособов, в данный момент пыталась попробовать на зуб наших преследователей — с расстояния доносились звуки выстрелов, перемежавшиеся с шумом стихии. Я решил устроиться на ночевку тут — скоро стемнеет, да и ощущается приближение Выброса. Здесь, в лесу приближение его ощущалось не так, как на Ростке или Свалке, но организм не обманешь. Приступы мигрени становились все чаще. Бойцы, освоившись, запалили костерок и грели консервы. Я, заняв позицию на входе, наблюдал. Среди стволов замелькали силуэты. Я накинул монокуляр — стая снарков мигрировала в сторону еще доносившихся выстрелов. Кто бы там не победил, ему придется несладко — около двух десятков снарков это вам не комары.

Стая псевдособов навалилась на десяток Белого неожиданно и яростно в совершенном молчании. В этом таилось что-то очень необычное. Да и сами преследуемые словно растворились среди леса. Следопыт хоть и старался, но потеря Святоши, так по-идиотски наступившего на растяжку, сказывалась все сильнее. Подтянувшееся ядро команды Волкодава привело за собой и крупную стаю псевдособов. И теперь они, кружа среди стволов сосен, упорно и отчаянно атаковали занявших круговую оборону наемников. Звери разительно отличались от знакомых по Диким Территориям прежде всего размерами и организацией. Внезапно изза камней выскочил здоровенный псевдособ и метнулся на Белого. Тот выпустил полмагазина в упор и мутировавший волк растаял в прыжке. Твою мать! Изза камней приближались еще четверо... Самир и Паленый открыли огонь одновременно и два силуэта из четырех растаяли, а еще один, ловко уйдя от выстрела, сбил с ног Лешака и неуловимым движением разорвал горло своей жертве. Четвертого пристрелил Белый, прервав прыжок псевдособа, нацеленный на Паленого, менявшего магазин.

— Отходим, босс! — проорал в гарнитуру десятник, — нам не справиться.

— Отходить поздно, — мрачно донеслось в ответ, — скоро выброс, а Зяма говорит, что до него мы на Агропром не успеем. Придется прорываться к старой штольне. Это наш единственный шанс.

— Принял, босс.

Наемники стали двигаться в сторону штольни. О преследовании уже не могло быть и речи. Оставалась надежда, что и тем, кого так жаждал убрать наниматель, сейчас было не лучше. Удача отвернулась от «гусей» и теперь только от них самих зависело — останутся ли они в живых. Небо стремительно темнело от надвигающейся с юга тучи и на наемников хлынул проливной дождь.

Я вышел из пустой зоны «пугала» и мозга коснулось прохладное щупальце.

— Перст, мы вам поможем.

Среди деревьев мигнул изумрудный огонек. Или мне это показалось?...

Выброс начался через два часа. Штормовой ветер к этому времени стих и установился мертвый штиль. Небо меняло цвета словно в безумном калейдоскопе — отсветы разных оттенков бликами отыгрывали на сырых каменных сводах горизонтального ствола. Лес, до этого живший своей жизнью, затих, словно затаился. Время от времени зарницы вспарывали темноту и вызывали легкие приступы тошноты, кожом подкатывающей к горлу, но не прорываясь наружу. Бойцы занялись привычным делом, приводя себя в порядок, осматривая оружие. Завтра предстоял сложный день. Скоро мы разойдемся своими дорогами — я с напарником вернусь на болота, должовцы на свою базу, Левша с Максом к привычным рейдам. Я изучал трофейный ПДА военного сталкера. На его карте был ряд пометок в районе Лиманска. Неожиданно для меня файлы не были запаролены и то, что я узнал, меня далеко не обрадовало. Одна из лабораторий находилась совсем недалеко — сопоставив маршруты вертолетов, время от времени пролетающих над Большими Болотами, я вычислил — куда они летают. Сопоставив данные электронных карт трофея и своих, удалось ликвидировать одно из

белых пятен. Лиманск действительно посещался все последние полгода. Значит интересы военных и сектантов тесно переплетены. А объект «Х-23», отмеченный на карте капитана, снят с консервации достаточно давно. Ради интереса просмотрел и остальные карты — на мое везение болота оставались для военных сталкеров камнем преткновения. Несколько разведрейдов кончились неудачно, а попытка десантирования с помощью парашютов потерпела полное фиаско — буквально через минуту после десантирования сигналы датчиков взвода десантников исчезли из эфира и как в воду канули. С тех пор армейское командование усилило кордон на оконечности болот, но более попыток к заброске не принимало, ограничиваясь патрульными облетами. Я скопировал данные на свой ПДА и, выключив, отложил трофей в сторону. Достал из кармашка так называемый "швейцарский армейский нож" и вскрыл корпус, припоминая уроки Вадика. Маяк был несильный, пассивного типа. Пластиковый прямоугольник крепился на двухсторонний скотч к задней стенке, сразу за аккумуляторным отделением. Я вытащил маячок и раздавил его камнем. Тщательно собрал конструкцию и убрал трофей сначала в контейнер, а потом и в РД. После чего погасил фонарь и постарался, расслабившись, уснуть. Что мне в итоге и удалось.

На меня смотрели два ярко желтых глаза. Не мигая и не двигаясь Просто наблюдая. Потом появился и обладатель — здоровенный кровосос с кожей темно сиреневого цвета. Мой спутник улыбнулся кошмарной улыбкой акульей пасти.

— Это тот, кто тебя искал, Перст.

— Зачем я ему нужен?

— Ключник должен вернуть ключ Поющему Камню.

— Значит Несущий трусил? — усмехнулся я.

— Ключ должен обрести свое место.

Проснулся я бодрым и выспавшимся и сменил одного из людей Макса, литовца Кубилюса, несущего дозор на фишке. Тот кивнул мне и отправился спать. Я же накинул монокуляр и стал переваривать послание Исполнителя Желаний, вспомнив слова деда Миши о ключе: "Далеко он, да не у нас. Но скоро вернется." Однозначно, чем дальше, тем запутаннее вся эта история. Медведь подошел почти неслышно и уселся на корточки, держа автомат на коленях.

— Ну, что, командир?

— Да вот думаю — закончилась ли наша эпопея...

— Скорее да, чем нет.

— Надеюсь. Завтра, верней сегодня, будем на Свалке. А там и к вам в гости зайдем.

— А чего к нам в «Долг» не идешь?

— Не мое это, брат. Отвоевался я с ветряными мельницами.

— Оно тоже верно — каждому свое, — улыбнулся Медведь и неторопливо поднявшись, ушел вглубь штольни.

Тут я ему был благодарен, потому что парень правильно меня понял — мы никогда не будем врагами на ведущих в неизвестность тропях Зоны.

Дрема проснулся и сменил меня в 6 часов утра, сразу после рассвета. Я вышел из штольни наружу. Хранитель стоял у переломленной штормом ели и смотрел на меня. Я проинформировал напарника, что отлучусь на разведку. Тот хотел поднять еще кого — то, но я отсоветовал.

— Здесь я человек местный. В случае чего дам сигнал. Если через два часа меня не будет, идите к Свалке.

Дреме это не понравилось, но спорить он не стал. Я же двинулся спорым шагом к Хранителю. Тот повел меня на место бойни — то, что произошло с группой наемников иначе назвать было сложно. Лес в этом месте был усыпан трупами людей и мутантов, обрывками одежды, стволы деревьев посечены осколками. Один из наемников, в экзоскелетном БЗК был еще жив. Он сидел, прислонившись спиной к стволу бука и теперь медленно умирал — медблок не смог справиться с многочисленными укусами мощных челюстей псевдособов. Увидев меня в сопровождении химеры он отшвырнул в сторону FN F2000 и криво ухмыльнулся.

- Вот, значит как.
- Вот, значит так.
- Пришел порадоваться?
- Не истери. Мы выиграли, вы проиграли. Вот и все.
- Не хочешь, значит, знать — кто заказал?
- Я и так знаю. Алхимики.
- Дай ампулу промедола, узнаешь подробности и еще кое что.

Я вытащил картридж и бросил его наемнику. Тот, борясь с болью, вколол себе наркотик и кривясь заговорил.

— На моем ПДА возьмешь информацию. Папка «Фиалка». Тот второй, из тех кто нанимал, был человек, не Алхимик. Длинные, седые волосы в хвост собраны, жесткое лицо, нос крупный, прямой, брови кустистые глаза у него глубоко посажены и какие-то сумасшедшие, лицо овальное с массивной нижней челюстью. Предложил удвоить сумму. Говорит правильно, как в телевизоре. Да, еще медальон странный на шее, как у масонов. Звезда девятилучевая... Дай пистолет, а?

Я отследил направление руки и увидел «Беретту», лежавшую в двух шагах от наемника.

— На, — он протянул мне свой наладонник.

— А теперь дай пистолет и уходи.

Я протянул ему «Беретту» и наемник взял пистолет, положив оружие на колени. Я развернулся и пошел к штольне. Одинокий выстрел прозвучал, когда я прошел шагов пятьдесят.

Глава 9.

Большие Болота.

Часам к 8 утра неожиданно выглянуло солнце и по лесу поползли клубы тумана, заполнявшие низины. Видимость в Рыжем лесу и так не баловала, а теперь воздух, насыщенный водяными парами, словно вата, приглушал звуки. Я вернулся довольно быстро — в старой выработке было спокойно. Народ занимался текущими делами, особо не беспокоясь. Смены на обоих постах — сейчас это были Штакет и Птаха, контролировали видимые участки леса, где что-то двигалось, ухало, шуршало. Дрема и Макс восприняли мое возвращение с явным облегчением. Эфир отзывался треском на всех известных нам частотах — радиационные очаги густо усыпали эту часть Рыжего Леса. Можно, конечно, подняться на холм и закинуть антенну на дерево, но горячего желания афишировать свое местопребывание не возникало. По этому я решил с пользой провести неожиданно появившийся выходной и стал изучать ПДА наемника. Меня не удивило то, что Хранители напоминали мне о живом интересе со стороны неких крайне религиозных граждан. Сумма, в которую один из уцелевших капитанов Монолита оценил мою голову, была по местным меркам довольно значительна. Я хмыкнул. Дорога на Агропром, Свалку, Янтарь нам пока заказана — не уверен, что комитеты по встрече расформированы и глупо полагаться на слепой фарт. Наоборот, терпеливый соберет урожай, если дичь вдруг поддастся благодушному настроению. Решение назрело не одномоментно — оба члена снайперской группы и Макс высказывались достаточно округло, но, похоже им захотелось прекратить вольное плавание в бассейне с акулами. Рано или поздно пловец может стать добычей одного из наиболее голодных хищников. Мне это чувство было знакомо, по участию в рейдовом отряде в одной из Балканских горячих точек. Наша группа была одной из четырех, прикрывавших колонну беженцев, уходивших от регулярных войск противника. Те бросили на колонну все, что могло летать, но регулярников пока мы сдерживали, взрывая переправы и устраивая засады. В тот день наш командир решил одним ударом убить двух зайцев — захватить село, чтобы отвлечь все внимание на себя. И тут я почувствовал, что наше вольное барахтанье подходит к концу. Пока мы были на ходу — у нас сохранялись хорошие шансы. Здесь же мы приковываем себя к клочку земли. И, будучи

заместителем, я резко высказался против. Оба немца в отряде поддержали меня, но местные были слишком ослеплены жадой вендетты. Не упрекаю их — изредка выходя на маршрут колонны мы находили разбитые тележки со скарбом, трупы ослов и мулов, расстрелянные авиационными пулеметами и...свежие могилы по обочинам дороги. Предчувствие того, что фортуна нас оставила, подтвердились быстро. «Августа» регулярников засекла нашу группу по наводке с земли. Бороться с хоть и легкобронированным, но тяжеловооруженным вертолетом нам было нечем. Вскоре подтянулись и резервы противника, охватывая холмы все уплотнявшимся кольцом. Мы должны были остаться там, под развалинами села, но нам с Оскаром и Германом удалось пробить брешь. Выручил Ворон, бывший командиром второй рейдерской группы, ударивший в тыл, подбив бронетранспортер и заставив преследователей переключиться на него. Из этой передраги нам удалось вырваться ободрав всю кожу на ладонях с одним магазином и двумя наступательными гранатами на троих... А группа легла в селе — в отряде был агент регулярников, сдавший всех с потрохами, что не уберегло его, впрочем, от пули. Но слишком поздно...

Макс подошел первым.

— Слушай, Молчун, есть разговор.

— Я ждал, когда ты подойдешь.

— Все меняется. Нет, все изменилось. Вряд ли нам удалось сохранить в тайне состав группы.

— Теперь ты понял?

— Да. На Дикие Территории и на Янтарь нам теперь лучше не появляться. По крайней мере, пока не утихнет шум.

— Я это знал с самого начала.

— К «Долгу» мы не пойдем. Есть старые грехи. Назад к «Свободе» дороги тоже нет.

— Присоединяйтесь к нашей скромной компании поклонников Монолита. Нас, правда, мало...

— Шутишь, командир?

— Всерьез предлагаю. Правда сосед у нас добряк. Подставил нас голенькими под банды Ефрема и Волкодава. И даже цену неплохую дал — двести тысяч евро за наши головы. Впрочем полюбуюсь.

И я протянул Максу ПДА Волкодава. Тот посмотрел на договора и присвистнул.

— Левша, хилай до мэни.

Тот неспешно подошел, закинув автомат за спину.

— Чего, Макс?

— Продали нас с тобой с потрохами. Всех нас.

На экране ПДА висел полный состав группы и вооружение. Долговцев в нем не было, но вся шестерка Левши обрисована грамотно, как на просвет. — Что будем делать?

— Думаю, что на известных маршрутах нам теперь не светит. — Кто сдал?

— Вот это и мне интересно, — сказал я, — Не думаю, что утечка со стороны Темных или «Долга». Меченому мы нужны. А списали нас скорее всего Алхимики. Братство погрязло в грязных сделках и боится сектантов как огня. А теперь они решили нас списать — одномоментная потеря значительной суммы в твердой валюте этим скаредам конечно больно бьет по кошельку, но зато развязывает руки. Надеются отсидеться и откупиться. Отсидеться в своих схронах от Монолита, а откупиться от вояк.

— Мать твою! — только и произнес Левша.

— Значит расклад у нас таков. Сейчас, как только разойдется туман, следуем на Большие Болота. Во вторник будет большой торговый караван от Долга к нашим приятелям. С ним уйдут все желающие. Я никого не собираюсь удерживать. Находиться рядом со мной сейчас опасно. А кто захочет остаться — спокойной жизни не обещаю. Есть у меня один старый должок. Вернуть его надо. Да так вернуть, чтобы больше ничего неоплаченного не осталось.

— Так значит это ты Меченого с ЧАЭС вытащил?

— Да, я. А теперь хочу закопать последнего гаденыша, портящего жизнь всем нам. Да так закопать, чтобы не воскрес.

— Самоубийство.

— Может быть. Я никого за собой не тяну. Поговорите со своими людьми. В случае несогласия часть из вас может остаться в стороне.

— Не пойдет, — это Макс, — Штакет, бросай фишку. Пусть Куба приглядит, а сам дуй сюда. И Черта тащи.

— Я присмотрю, — буркнул Левша и пошел к южному выходу из штольни, на ходу снимая автомат с предохранителя. Подошли Черт и оба бойца Макса. Чуть погодя подошел и Штакет. Макс коротко и внятно обрисовал перспективу, не упомянув, впрочем, о возможной работенке. Возражений я не услышал.

Через три часа я вел по своей тропке всю команду на болота. Туман немного рассеялся и видимость стала лучше. Не смотря на многочисленные аномальные и радиационные очаги, насыпи у будки обходчика мы достигли довольно быстро. Трамплин дышал гравием, а родник весело журчал водяной струей играя камушками. Над Горелым Хутором поднимались клубы дыма. Обеспокоенный, я прибавил ходу. Горелый хутор назывался так потому, что его оккупировал один вид аномалий «жарки», реагирующие на живое присутствие. Животные не очень то любят огонь, обходя хутор стороной, а вот люди, бывает, захаживают. Вот и сейчас четкий след группы — не меньше десятка, несут приличный вес — следы глубоко вдавлены. Направление — старая база Чистого Неба. Опережают нас на час — полтора. Судя по обуви — явно натовская экипировка. Я мысленно прокручивал в голове — есть ли на старой базе намеки на наше нынешнее местонахождение. Вроде бы нет. Последний раз, когда я подходил к ней со стороны старого дизельгенератора, базу облюбовало стадо псевдоплотей. Но все одно мешкать нельзя. Дрема разделял мое беспокойство.

— Командир, похоже они уже у старой церкви.

Я кивнул.

— Бери людей и веди их в наши места. Я пойду — поинтересуюсь — что за птички к нам залетели. А вы немедленно организуете оборону базы. И чтобы муха не пролетела!

Дрема кивнул и маякнул рукой группе. Макс подошел ко мне.

— Одному делу рисковое.

— Для меня здесь — нет. Я, можно сказать, местный. Следуй за напарником и он доведет вас до Базы. Там от вас проку будет куда больше.

— Принято. Удачи.

— К черту удачу. Еще увидимся.

И, включив рацию на прием, я пошел по следам группы. Менее чем через час я подходил к полуобвалившейся церкви со стороны кладбища. Группа прошла тут — четкий след явно вел к старой базе. Здесь они устраивали пятиминутку — мусор был аккуратно прибран, но следы привала остались. Я повис у них на плечах. Дальше к старой базе можно добраться двумя путями — через Гиблую Топь или через Рыбацкий хутор. Судя по всему их предводитель выбрал второй маршрут. Или просто не знал о существовании альтернативы. Значит у меня есть шанс опередить их. Маршрут через Гиблую Топь шел по гряде мелких островков и плавней и был значительно короче, хоть и рискованней. Но детектор работал исправно, а с боеприпасами у меня проблем особых не было — хватит на небольшую войну. В кармашках разгрузки лежали шесть осколочных зарядов для подствольника, еще четыре «нелетальных» аналога «зорьки» (свето-шумовая граната 'Заря-2 — прим. авт) уложены в карман натовского РД. Я сделал небольшую паузу, одев маскнакидку и переложив поближе карманную артиллерию. Все-таки амеры в подствольниках толк знают — мне НАТОвские образчики нравились больше, чем отечественный «костер». Приняв стимулятор, я спорым шагом пошел через Гиблую Топь.

Опередил незваных гостей я примерно на час, пристроившись на чердаке в старом складе из саманного кирпича. Здание стояло посторонь, в кольце аномалий. И проходов к нему было два — с противоположных сторон. Солнце наконец-то начало клониться к горизонту, подсвечивая мне перспективу и уменьшая возможность моего обнаружения — ПДА я выключил. По двору заброшенного "кланового гнезда" разгуливали псевдоплоти. Вскоре появились первые признаки гостей заходивших с востока — в камышах задвигалось стадо

болотных кабанов, эти звери не шли ни в какое сравнение с их лесными собратьями, в изобилии населявшими Темную Долину и Военку. Здешний кабан это двухсот-трехсоткилограммовая здоровенная грудa мышц и какие-никакие мозги. Настоящий боевой танк — неожиданно ловкий и хитрый. Даже болотные химеры, гроза здешних мест, на секача нападать не решались, предпочитая держаться от крупных стад подальше, главным образом предпочитая наскоки на молодняк. Впрочем кабаны территории обитания химер тоже не жаловали — нюх у них превосходный. Вот и сейчас ветер донес до вожака стада запах вооруженных людей и это ему не понравилось. Водя ноздрями кабан негромко рыкнул — стадо моментально снялось с предполагаемой ночевки и бодро побежало вглубь больших болот. Вожак неспешно, с достоинством затрусил следом.

Я чуть не упустил момент, когда «свободные», а это были именно они, развернулись в боевой порядок. НАТОвские лохматые накидки типа «леший» скрывали рейдеров на фоне грязных серокоричневых цветов здешних мест. Рейдеры перебежками продвигались к группе зданий. Я насчитал четырнадцать человек — большинство с британками L-85 со штатным дешевым оптическим прицелом. У троих «мухи», еще один примостился с пулеметом MiniMi возле ворот на радиоактивную пустошь, прикрыв таким образом себе спину. Стадо псевдоплотей, почувствовав людей, впало в панику и рванулось со двора. Первой жертвой стада стал один из рейдеров, неосторожно высунувшийся изза угла главного здания и давший отмашку рукой — мол чисто. Завтра для него уже не стало — испуганные звери сбили его и растоптали тело анархиста. Камуфлированная накидка окрасилась кровью. Рейдеры не стреляли, пропустив мутантов дружно удиравших с острова на болота. Похоже командир понял, что стрельбой боевика не вернуть, а база, чьи координаты оказались у него неведомым путем, заброшена. Короткий обыск, устроенный боевиками подтвердил данность. И теперь, установив посты, рейдеры устроились на ночевку, избрав место возле колючки. Зданий на территории базы они избегали вполне благоразумно. Хотя один из рейдеров стал таки жертвой «пресса» — местной разновидности гравитационной аномалии, устроившейся напротив входа в старый склад. Анархиста в момент расплющило гравитационным ударом, словно спрессовав чудовищным молотом о наковальню. Аномалия выдохнула и довольно зашумала, разрядившись и насытившись. К чести командира рейдеров, тот повел себя адекватно, жестко расставив все точки над i. Больше «свободные» не пытались дергаться в стороны, ограничив все перемещения территорией пятьдесят на пятьдесят метров между двумя барьерами.

В наушнике тихо зашуршало и голос Дремы мне сообщил, что база в порядке и готова к обороне. Я ответил тоновым и отключился. Время тянулось долго, очень долго. Сумерки нехотя опускались на болота и набежавшие облака словно зеркало отражали лучи заходящего солнца, освещая землю рассеянным отраженным светом. То, что рейдеры не должны покинуть болота ясно как божий день. Иначе последствия станут непредсказуемыми...

Глава 10.

База.

"Свободные" деловито располагались лагерем. Костров не жгли, грея консервы на сухом горючем. Двое часовых присматривали за периметром, установленным техником рейдовой группы. Судя по всему — успешно перенимают «прогрессивный» опыт НАТОвцев. Ну и флаг им в руки, как говаривал мой приятель. Надеяться на электронику довольно небезопасно, хотя и не совсем пустая затея вкупе с визуальным наблюдением. Но вот один из рейдеров достал из РД «трехдневки» очень интересный предмет и двинулся в сторону колючки. Неужели спутниковый телефон? Точно! Через просветленную оптику отлично прочиталась надпись «Iridium». Значит операция координируется извне. Тем более нужно кончать наших чересчур общительных и любознательных гостей. Гасить оперативно, пока здесь не появились новые поклонники Мира Болот. Судя по всему аномальная активность мешала связи, так как боевик, судя по мимике не произнес не слова, кроме чего-то вроде "Пся крев " и убрал трубку в

герметичный чехол «Vohit». Выражение его лица при этом скорее всего было озадаченным и злым.

Сумерки наконец-то начали сгущаться, когда я осторожно покинул свой НП. В отличие от гостей с их опасными игрушками, я как человек местный, имею явное преимущество. Болота они знают в пределах трофейной карты или агентурной кальки, что отчасти компенсирует их численное превосходство. Доступные армейские карты, которые в свое время демонстрировал мне покойный Лебедев, совсем не соответствовали действительности благодаря тому, что первый самый крупный выброс чудовищной силы местами изменил землю до неузнаваемости. Старую Базу "Чистого Неба", расположенную на крупном острове, с двух сторон обступала трясина, еще часть острова была поражена радиационным загрязнением — даже, пожалуй ССП, так любимый очкариками из военно-научных лабораторий, не даст гарантии защиты от радиационного поражения. Источником столь высокой ионизации служил кусок графитового стержня из реактора, неведь каким путем угодившим в эту часть острова и теперь его северная оконечность представляла из себя фактически пустыню с редкими чахлыми пятнами лишайников и ржавого мха на мертвых останках деревьев. Лет через 50–60 интенсивность излучения возможно и спадет, а может и наука решит вопрос о нейтрализации столь сильного загрязнения. А пока... Исчезнувший в Лиманске с отрядом Рахимова, Шуга показывал мне видеокадры, снятые камерой — стержень был настолько горяч, что песок в воронке спекся в стекловидную массу, а замеры в пятнадцати метрах от эпицентра выдавали слишком опасные цифры. Кольцом вокруг очага расположились аномалии — "птичьи карусели" и «гравии». Собственно и «пресс» поначалу был за колючкой, но потом в одну ночь переместился на сорок метров, вынудив нас мигрировать с острова — слишком опасное для людей соседство. Новая база была выбрана мной на границе насыпей и болот. Когда-то там прошла волна природного катаклизма и с тех пор место было довольно глухое, в двух километрах от Рыжего леса. Месяца четыре назад мы вчетвером провели несколько профилактических отстрелов особо надоедливых пси-собак и это помогло нам закрепиться в тихом, до поры конечно, месте.

Вдоль априори Проклятого атомным божеством места я и собирался пройти, чтобы поставить наших гостей в крайне неудобное положение. Пробраться по краю трясины, в навалившейся темноте было задачей не из легких, но я справился с ней в течении полутора часов. Именно столько мне потребовалось, чтобы преодолеть шестьсот метров береговой полосы, опираясь только на собственное чутье и слабый писк детектора в наушник. Защита "трещала по швам", но держала. Проглотив пару капсул йодосодержащего препарата и вколов стимулятор, я рысью двинул в сторону одной из закладок. Там лежала СВУ в полном боекомплекте с ночным прицелом и, самое главное, массивным набалдашником глушителя местной конструкции, несколько противопехотных мин, гранаты. Винтовка, пролежавшая три месяца в герметичном контейнере, находилась в идеальном состоянии, была пристреляна. Я коротко проверил ее при свете фонарика — порядок. Дальнейшие действия сводились к установлению связи с домом. Сизарь откликнулся моментально, стопроцентно ждал. В голосе его звучало явное облегчение.

— Здесь Дом.

— Гости принял?

— Обижаешь!

— Буди Почтаря с Малым и Снегирем. Пусть берут с собой снайперов Макса, они в легких БЗК и дуют к Мехдвору. Остальным усилить наблюдение за подходами со стороны колючки. Дай мне Левшу.

— Слушаю, командир.

— Бери своих орлов и четверку Дремы и выдвигайтесь с двумя пулеметами к Мертвому Колодцу. Место он знает. Макса с тяжелой плеткой определите на позицию — пусть держит под контролем насыпь.

— Что, так мутно?

— Судя по всему к нам гости с той стороны. Гасите их. Станет тяжело — отходите в сторону моста. А тропу под обрывом рвите к чертовой матери. Дай мне Дрему.

— Я все понял, командир.

— Раз понял, действуйте. Остальным держать Базу. Определите Птахе и Медведю их позиции случае прорыва со стороны кордона.

— Принято. Отбой.

— Отбой, — произнес в гарнитуру я и отключил рацию. Затем снял излишки груза, автомат с магазинами с подвесной положил в контейнер. Прибрал на время и РД, взяв взамен вещмешок с тремя противопехотными МОН-50 и устройством дистанционного подрыва, подхватил СВУ и распределил по карманам шесть обойм к ней. Еще одну МОН я поставил на сторожок закладки — аномальная активность в этом месте была низкая и управляющая электроника работала вполне комфортно. Отойдя на десять метров я поставил мину на боевой взвод. Сигнал на устройстве дистанционного подрыва сменился на красный. Время убегало словно тушканчик от молодого псевдособа.

Через полтора часа я встречал команду на памятном месте ночной засады «ренегатов». Коротко распределил роли и поставил задачу.

— Бьем всех, кроме одного. Мне нужен «язык», безразлично в каком состоянии. Заходим со стороны старого «парадного» и занимаем позиции. Начало операции в 4.00. У нас час на обустройство. Поехали, мужики.

Я с СВУ устроился на обезображенной одним из аномальных выбросов корявой сосне — дальность была почти предельная для работы с ночным прицелом. Бойцы расположились отсекая «свободным» все пути к отступлению. Через прицел я видел их снайпера с китайской СВД, занимавшего фишку у чахленького куста шиповника. Вроде бугорок, поди отличи от пука болотной осоки и ткань с теплоразмывающим составом в пропитке, а не выдержал и пошевелил ногами. Тут-то я его выцепил и с тех пор уже пас в течении получаса. Напарник его обозначен был более четко, а теперь, когда камыш загремел от продиравшегося сквозь заросли небольшого кабаньего выводка, тот привстал. Я взглянул на циферблат пожилых, отцовских «Командирских» — пора. Снова прильнул к визору прицела, внутренне отсчитывая время. Четыре часа. Я выдохнул и мягко нажал спуск. Винтовка чуть подпрыгнула и толкнула меня в плечо (Все таки сидя на дереве трудно найти надежную опору), а экстрактор выплюнул горячую латунную гильзу. Снайпер рейдеров уткнулся простеленной головой в хвощи. Ноги его дернулись в конвульсиях. Звук винтовки показался мне очень громким, но на самом деле глушитель и относительно плотная хвоя поглотила его почти весь. Второго часового тяжелая пуля швырнула на заграждение из колючей проволоки и мертвое тело повисло, зацепившись за хищные ржавые стальные острия. Дальше пошло просто истребление сонных, испуганных и ничего не понимающих. Спустя еще две минуты все было кончено. В живых остался только техник анархистов, которому прострелили ногу и плечо. Сейчас он лежал у барьера и к нему аккуратно подбирался Малой. Раненый рейдер увидел его силуэт на фоне неба и было сделал неуклюжее движение раненой рукой к пистолету, но моя пуля, поднявшая фонтанчик земли перед лицом боевика, накоротко его ослепила и Малой без труда обезоружил анархиста. Китайских церемоний мы не разводили и техник, поняв что вопрос его жизни дело решенное, развязал язык. Карту болот, кстати весьма подробную, рейдерская группа получила изза колючки. Сам он посредника, с которым беседовал командир группы Гжегош, не видел. Людей вербовали в Голландии для работы по контракту с одним из южноамериканских правительств, но как оказалось это была ширма. Вскоре их доставили воздухом в Борисполь, а позже перевезли на одну из баз контингента. По его словам выходило, что с группой вчера должен был выйти на связь еще один отряд, состоявший из четырех десятков уроженцев одного Балканского государства и находившийся по ту сторону Периметра. Целью операции, как объяснили на инструктаже, была база Чистого Неба, после чего обе группы должны были частым гребнем при поддержке вертолета и военных из контингента пройти по Большим Болотам. После чего им сулили хорошую оплату и обещанный контракт к югу от Карибского моря. Большого сказать он не мог, так как не знал. Покончив с мирскими обязанностями, в частности убрав трупы и по возможности устранив следы боя, мы оставили несколько сюрпризов на старой базе и направились к насыпи — начинавшийся день сулил массу забот.

Дома меня ждали гости. Два Темных Сталкера комфортно расположились в комнате. Стрелок представил меня своему приятелю.

— Рэд, это Шрам.

Тот коротко и дружелюбно улыбнулся и кивнул головой в знак приветствия.

— Какими судьбами к нам? — спросил я, — Извините, если не могу уделить много времени — есть проблема.

— Я уже в курсе. Поздравляю, кстати, сработали отлично. Проводник сказал, что вы сектантам через портал отправили в подарок целую подземную реку нечистот.

Стрелок коротко хохотнул. Улыбнулся и я, представив себе столь приятную взгляду картиночку — сектантов суесящихся в вонючих, ядовитых стоках.

— Впрочем о приятном пока все. Группа, о которой ты уже наверно осведомлен, ждет за колючкой. Их проводник потерялся, — тут он кивнул на Рэда, — Но вертушка в порядке и они скорей всего начнут действовать не позже, чем завтра.

— Что предлагаешь?

— Не ввязывайтесь с ними в бой. Это профессионалы, плюс накачка и посулы. Пусть они с Алхимиками и местным зоопарком возятся. Рэд тебе кое что покажет.

Черный Сталкер, до этого молчавший, изложил свою идею. Я так понял, что он действовал в полной координации с Хранителями Рыжего Леса.

— А с вертушкой как быть? Обжитые места с воздуха не так сложно обнаружить.

— А знаешь, почему они над Болотами так часто падают?

— Кажется догадываюсь. Аномалии и Радар...

— Верно, тот самый пресловутый Радар... Изза него не имея четкого сигнала наводки для радиокompаса, который должна была обеспечить рейдерская группа, даже нынешняя подробная карта болот бесполезна. Ты же слышал о невозможности фотографирования со спутников?

— Значит... — я кивнул.

— Все не так уж и плохо. Оставь богу богово, а кесарю ксареву. Пусть пилоты сами себе могилу выкопают, если решатся лететь в неизвестность.

Стрелок кивнул и исчез. Рэд улыбнулся.

— Мы в одной лодке. Оставь наблюдателей для страховки, держи ушки на макушке и сиди тихо. Удачи.

— Счастливо.

И Черный Сталкер растаял в воздухе. А я, чуть погодя, коротко обрисовал картину командирам групп и свернул активную фазу, оставив впрочем наблюдательные посты. Не стоит полагаться на чужую безалаберность и оплошности. Наконец-то я мог скинуть опостылевший за эти дни комбез и принять душ. Время у нас есть и мы готовы к встрече с Судьбой.

Глава 11.

Грань.

... Дно ущелья наполняли отполированные стремительным потоком камни. Мы с Оскаром потихоньку стравливали линь, опуская раненого в поясицу Германа. Тот только морщился, задевая простреленным боком отвесные стены и не издавал ни звука. Преследователи были рядом. Я слышал их южно-славянский говор, слышал шаги и пересыпь камней под их горными ботами. Бой вдали затихал, отдаляясь. Группа Ворона откатывалась, слишком неравные силы — две роты регулярников против усиленного взвода чересчур много. Нейлоновый трос врезался в кисти, оставляя ожоги и сдирая кожу. Вдали грохнул взрыв и стрельба на какое-то время усилилась. Егеря, шарившие поверх, нас не нашли — дождь не переставал, словно судьба хотела помочь неудачливым рейдерам, а собак удалось сбить со следа смесью табака, перца и пороха. Преследователи, потерявшие след и разозленные неудачей, сейчас осторожно обшаривали склон горы над обрывом, не замечая двоих людей в камке на карнизе, расположенном тремя метрами ниже...

Этот сон всегда был для меня предчувствием опасности, своеобразным индикатором беды, еще не явной и неосязаемой, но неминуемой, если ничего не предпринять. Я лежал и смотрел в потолок. Маша спала рядом, непокорные пряди волос цвета меди разметались по подушке. Дыхание ее было ровным и спокойным. Аккуратно, чтобы не потревожить, встал и вышел из комнаты — отсека бывшего недостроенного хранилища, которое мы переоборудовали под жилой корпус. Вострик бдил на посту и слегка кивнул, приветствуя, когда я вышел на воздух.

— Чем "порадуешь"?

— Тихо, командир. Час назад кабаны гнали слепых псов к топи.

— Кто тебя меняет? Малой?

— Угу, — кивнул Вострик, — Через полчаса.

— Ясно.

Я кивнул боевику и спустился вниз. Малой придирчиво осматривал свой «стопатый», когда я вошел в нашу дежурку. Он, чуть отвлечся от предмета обихода, приветствовал меня и ловко, скупыми и четкими движениями, собрал автомат, напоследок пристегнув подствольник.

— Ночка тихая, — бесцветным голосом заметил боец, — Что-то больно тихая. И мне это не нравится...

— Мне тоже.

Малой попрыгал на месте — умело подогнанная экипировка не издала ни шороха.

— Я через час собираюсь к мосту — хочу у тропы поставить пару сигналок. Макс проснется — пусть берет с собой Почтаря со Снегирем и ждут моего возвращения. Их вылазку в сторону Кордона я отменяю. Сидорович перебьется.

Малой кивнул — все, что я сказал ему, будет исполнено в точности. Педантизма бывшему подводнику не занимать.

Я кивнул ему и пошел во владения тестя. В медотсеке находился только один пациент. И он не спал. Мой найденыш рассматривал потолок, обитый профнастилом — на тумбе горела светодиодная лампа-ночник.

— Не спится?

Тот повернул голову, взглядом встетившись со мной. Тесть удалил поросль с лица найденыша и фотографическая память сигнализировала мне, что лицо знакомое. Причем знакомство на профессиональной ниве. Глаза парня были лишены жизни — у него, так тот считал, отобрали все, что можно было отнять. И теперь он, не смотря на усилия моей жены и тестя, медленно хоронил себя заживо.

— Я ведь тебя знаю, Павел Антонович... — память услужливо подсказала мне причину узнавания, — Я тебя до Домодедово вел и брал. Вот и снова встретились. Поразительная штука судьба — могли разбежаться в разные стороны, а гляди-ка — снова тебя нашел.

Что— то шевельнулось во взгляде Павла и затихло. Словно мышь-полевка, прячущаяся в стерне от филина.

— Здоровый ведь парень! Неужели нравится так безвольно хоронить себя?

Знакомец молчал.

Я вышел из медотсека, направляясь за экипировкой.

Рассвет застал меня на тропе к мосту. Сторожко и тем не менее ходко я прошел большую часть пути. Сыпал мелкой крупкой снежок, тая на еще не остывшей земле. Метрах в пядицести побежало небольшое стадо кабанов, направлявшееся к Гиблой Топи. Две недели, прошедшие с момента разгрома рейдерской группы, были экзаменом на терпение. И мы его выдержали — поисковые команды обшаривали местность долго и безрезультатно, отбиваясь от многочисленных, кровожадных и настырных обитателей здешних мест. Наконец им это просто надоело — вертушку они потеряли в первый же день, когда та, угодив под излучение Радара, камнем ухнула в топь, многие были ранены, двух человек по ошибке подстрелили свои же. Голодные и разочарованные, злые и уже потерявшие надежду на счастливый исход, они жаждали только окончания бесконечного кошмара, воплощенного наяву. Пару раз подбираясь чуть ли не на сотню метров к поисковикам из военных, я слышал пререкания по скверно работающей в здешних местах рации. Говорили почти открытым текстом, не шифруясь.

Наконец отряды, к моему огромному облегчению, свернулись и стали отходить в сторону колючки. Еще около недели по ту сторону шли интенсивные работы военных инженеров — строились укрепления стационарных постов, местность засеивалась минами, датчиками. Патрульные облеты прекратились и лишь изредка доносились нервные очереди пулеметчиков, которым в предрассветной дымке среди камыша чудилось или нет что-то угрожающее на горизонте. Караван «Долга» к братству пришел по графику и оба боевика отбыли с ним к себе на базу. По пути у них был бой с крупной бандой мародеров, но вольные торговцы и охрана отбились. Позже туда подошла и ударная команда клана — три взвода, разгромив опорный пункт падальщиков на границе Пустошей и Ростка и стерев в мелкий порошок остатки мародеров — лазейку со Свалки закрыли плотно.

Привычно мягко ступая по звериным следам, я дошел до обрушенного железнодорожного моста через протоку. С запада донеслась нервная очередь стационарного пулемета и все затихло. Снежок все сыпал и сыпал из высоких кучевых облаков, словно просеиваясь через огромное сито, в тщетной надежде укрыть чистым белым ковром изуродованную катаклизмом землю. Внезапно в воздухе раздался свистящий звук, переходящий порог слышимости. Вбитые годами рефлексy швырнули на землю, инстинктивно прижимая меня к зыбкой почве болота — метрах в двадцати от меня в воздухе образовалась выпуклая линза, переливавшаяся изнутри радужными разводами. Изза разводов на меня — именно на меня смотрели горящие ненавистью ярко оранжевые глаза. Я ощутил волны животного ужаса и боли, буквально транслирующиеся «линзой», словно гигантским репродуктором. По телу прошел мороз, волосы зашевелились и вздыбились, но разум оставался чист. Я дал задний ход в лощинку. Глаза шарили по горизонту — не сомневаюсь, что искали именно меня. Вскоре в воздухе раздался хлопок и на границу насыпи вывалились из портала два ящероподобных существа. Портал исчез также, как и появился. «Линза», сверкнув синей вспышкой с тем же эффектом свернулась в черный шар, раздался свист, перешедший в ультразвук и шар исчез. Два ящера, размером с немецкую овчарку и черно-зеленой чешуей сложного рисунка, двинулись по спирали словно ищейки по следу.

Руки сами знали — что надо делать. Я порадовался в душе, что взял с собой FN SCAR — то, что ищейки посланы по мою душу не оставляло сомнений. Ближний ко мне ящер был метрах в тридцати, когда я взял на прицел его голову. Две короткие очереди бронебойными и тело ищейки дернулось в конвульсиях, упав на бок. Второй проявил завидную прыть, плюнув в меня какой-то гадостью. Я увернулся и на земле, куда упала слизь раздалось шипение и поднялась жуткая вонь — оружием ящероподобных была какая-то сложная кислота, а не только иглоподобные зубы. Знакомиться с содержимым мне не хотелось, а бронированный гибрид варана и собаки уже мчался на меня. Палец сам нажал на спуск и у ищейки подсеклись передние лапы и она полетела кубарем — пули, чей полет я наблюдал, словно в замедленной для зрителя рапидом съемке, так любимой западными киношниками, похоже задели передние лапы, перебив кость. Существо неуклюже пыталось встать, но уже не так активно. Я быстро сменил магазин, откатившись левей, и выпустил короткую очередь в голову ищейки, успевшей нацеленно плюнуть в мою сторону. Полетели брызги, завоняло едкой дрянью и все закончилось. Комбез, в том месте, куда попала капля слизи дымил — «паутинка» и пропитка не справлялись. Вот дрянь! Придется немедленно снимать! Вскоре я остался в камке, а комбез пришлось швырнуть в «жарку» — чертово дерьмо жрало прочную ткань и дыра за пять минут расплзлась до размеров головы... Отрубив первому ящеру голову, я кинул тушу в аномалию. Следующий труп последовал туда же. Голову же засунул в пластиковый пакет. Вонь горящего мяса начинала расплзаться по округе, а огненная аномалия выплюнула «каплю». Но мне было не до артефакта — холод начал пробираться сквозь тонкую ткань камки, так что нужно было возвращаться на базу, пока я не схватил, вдобавок, приличной дозы радиации. Я вновь удержался на грани, но лимит моих жизней безграничен. Похоже, что только сейчас меня по-настоящему восприняли всерьез и послали убийц. Рано или поздно мой фарт кончится, а значит пора нанести ответный визит и расставить все точки над «i», чтобы не подвергать опасности Дом. Этот вывод придал энергии моему организму и я ходко, обходя все

подозрительные места, пошел на базу. Ваш ход сделан, враги, но не думайте — я в долгу не останусь!

Глава 12.

Исход.

Слякоть под ногами слегка хлюпала, жадно пытаюсь удержать подошвы. Добротные, с пропиткой, берцы держали воду, но ветерок пробирал до костей через относительно тонкую ткань камки и нательного белья. Снег все сыпал и сыпал, писк детектора аномалий временами перекрывался треском счетчика Гейгера. Там, где раньше я бы прошел без проблем, почти не глядя, теперь приходилось тратить время на обход многочисленных оспин "горячих пятен", хищных «жарок», реагирующих на тепло. До Дома оставалось еще два километра, когда из снежных зарядов, бросаемых разыгравшимся ветром, выскочил снарк. Следом еще один. Мутанты приняли меня за легкую добычу — одиночка в камке не испугал бы их. Первый снарк водил головой, прислушиваясь, второй, ворча начал подбираться ко мне. Я не стал его разочаровывать и переместился левее, держа за спиной "птичью карусель". Снарк легко сместился вправо и прыгнул на меня с полным презрением к опасности. Уворачиваясь, я едва едва не попал в объятия аномалии, но тот, что свыше, продолжал хранить меня. Время замедлило ход и автомат выплюнул три горячие гильзы, а мутанта сбило двумя тяжелыми пулями с траектории прыжка и тот ухнул в воду, обдав меня брызгами жидкой грязи. Счетчик затрещал сильнее, перемежаясь с писком датчика аномальной активности и мне пришлось изрядно повертеться, дабы избежать тесного контакта. Сородичу атакующего досталась вторая тройка — на этот раз все три пули вошли в область ключицы и снарк, не ожидав подобного оборота, ткнулся мордой в жижу. Я выпустил еще одну тройку в спину хищника — тот дернулся и, распластавшись, затих. Первый, ковыляя, уже выбирался из промоины, когда автомат коротко выразил второй "железный аргумент" и снарк сполз в «окно», если не мертвый, то серьезно раненый. Болото цепко ухватило неудачливого охотника и уже не выпустило из цепких объятий. Я быстро сменил магазин, достав новый из кармана разгрузки и... Все, оказывается, уже закончилось. Счетчик потрескивал, но стрелка балансировала в «безопасной» зоне шкалы. Я поднес анализатор к коже и медблок коротко дважды произвел инъекции препаратов. Дальнейший путь по маршруту прошел относительно без эксцессов. Небольшая стая слепых псов обошла стороной сомнительную добычу, предпочтя уйти с моего пути. А стадо кабанов я сам пропустил, зайдя в помещение старого дизельгенератора. Там, не смотря на давно прохудившуюся крышу, было относительно сухо и я устроил небольшой привал, проведя осмотр оружия и снаряжения. Впереди оставалась незначительная по расстоянию часть пути — пройти повдоль мыска, огибая топь и миновать "горячее пятно". Стараясь оставлять как можно меньше следов, я осторожно продвигался к базе. Снежок перестал, но ветер усилился и заросли камыша гремели под холодным дыханием сиверко (северный ветер — Прим. Авт). Облака вновь сходились к ЧАЭС, спеша на традиционный ритуал Выброса.

Через четыре часа, когда до нашей базы доносились отголоски бушующей над Пустошами аномальной энергии, почти весь наш небольшой клан собрался в общей «зале». Исключение составил дозор, переживавший Выброс в переоборудованной под убежище старой добротной кирпичной трансформаторной будке.

— Как я полагаю, убеждать никого не надо? — оглядел я сидевших и стоявших, — На серьезные боевые действия нас слишком мало. Мы можем провести ряд операций, но в конце концов будем вынуждены перебираться вглубь Рыжего Леса. Шансов в открытом столкновении с группировками очень мало. Проще говоря — нас сомнут числом. Ты что то хочешь сказать, Егоза?

Поднялась молоденькая девушка-лаборант, волей судьбы попавшая полгода назад к нам — вертушка, летевшая со стороны запада на базу ученых в Янтаре, угодила в какую-то

воздушную аномалию и рухнула в топь. Девушку удалось спасти, вытащив буквально за волосы из "горячего пятна". Возвращаться домой или следовать к ученым она не захотела и мой тесть взял молоденькую аспирантку одного из ВУЗов в качестве лаборанта, дабы молодое поколение буквально не вляпалось в историю. За непоседливый и довольно своенравный характер прилепилось и прозвище.

— Нас не так то уж легко найти.

— Нельзя прятаться вечно. Поэтому кто желает — в среду будет торговый караван Долга — эвакуируем всех на Росток — там может и не так тихо, зато под крылом сильного клана ушедшие будут в безопасности. С командованием Долга я договорюсь — люди они серьезные и адекватные. Девушек и раненых не обижают.

В зале раздался смешок со стороны Снегиря и Сизого, а Егоза покраснела до кончиков ушей.

— Я к ним не пойду, — упрямо, с вызовом в голосе, заявила она.

— Тогда упакуем и ремнем по тугой розовой попе запрограммируем. Давно ли, Верунчик, мы тебя из упавшей вертушки достали? А дома ведь папа и мама. Не время для детского упрямства — "хочу или не хочу".

Егоза покраснела как рак и порывалась выступить, но Маша с укоризной посмотрела на меня и силой усадила бунтующее молодое поколение на лавку и принялась спокойно что-то ей втолковывать.

— На болотах никого и ничего не останется кроме ловушек и мин, — продолжал я, — Боевая группа, те кто захотят и подойдут для этого, уйдет со мной на операцию. Остальные на Росток или за Кордон. Документы желающим будут подготовлены — с торговцами я договорился.

— Командир, можно мне? — поднялся Сизарь.

— Говори.

— Я могу отвести всех на Кордон.

— Вот этого делать не стоит. Будем просачиваться поодиночке с караванами в течении нескольких недель. Посторонним нечего знать о консервации базы. Клан просто должен раствориться среди приезжих туристов-экстремалов, журналистов и прочей братии. Наступает время, когда враг пустит в ход все свои средства и мне меньше всего хочется, чтобы кто-либо из присутствующих попал между молотом и наковальней. Игры кончились и это мне сегодня дали понять те, кто стоит за «Монолитом». Поэтому я хочу развязать руки боевой группе. Вне Зоны покровители сектантов такой власти не имеют. А здесь наш противник волен использовать любые методы и в лучшем случае любого из вас просто убьют, а в худшем сделают рабочим материалом, уничтожив как личность. Что хуже — решайте сами.

Тесть, сидевший рядом с Машей, взглянул на меня и одобрительно кивнул головой.

— Командир прав.

— Добавлю по эвакуации. Каждому, кто соберется на Большую Землю, будут предоставлены как документы, так и деньги. Вам предстоит обдумать легенду для чужих ушей и глаз. Не думайте, что это просто. Каждый, кто решит вернуться — знает с кем связаться — с Сидоровичем. Он полностью в курсе всех мероприятий по маскировке и консервации. Каждый второй четверг месяца у него будет организован почтовый ящик. А теперь общее собрание окончено. Решайте, обдумывайте — время до завтра.

— Дим, все так серьезно? — спросила меня Маша.

— Да, — ответил я, — Серьезней не бывает. Кое кому я засел костью в горле, а " Чистое небо " давно сидит в печенках сектантов. И либо мы наносим решающий удар, либо нас затравят, как диких зверей.

— Да, выбор невелик.

— Не то слово...

— Сколько у нас времени?

— От силы месяц. Экспромт уже пробовался, на этот раз наскока не будет.

— Как все некстати... — констатировала она, понимая под этим свою беременность.

— Вам с папой на Кордоне появляться нельзя. Я поговорю с дедом Мишей — у него вы будете в безопасности. Место там глухое, от внешнего мира отрезанное, но чистое и безопасное для тебя.

— И сколько мы будем прятаться?

Я только пожал плечами.

— Ровно столько, сколько потребуется на устранение угрозы.

— То есть... — начала Маша и замолчала, обняв меня, — Дим, я боюсь за тебя.

— Ты просто жди.

— Легко сказать "жди"...

Через четыре дня четверка Дремы и я сопровождали моих жену и тестя к Лесничему. На границе Рыжего Леса я заметил двух химер, державшихся поосторожнѣе и внимательно контролирующих окрестности. Хранители распространили свое расположение на нас, эскортируя наш небольшой отряд, медленно передвигавшийся по заповеднику. Зверье расступалось перед нами, уходя с тропы — Лес взял нас под свою защиту. Пять часов спустя мы подошли к огаде с ржавой вывеской. Участок «чистой» земли резко контрастировал цветом с окружающим лесом. Даже знакомое кирпичное здание, казалось, выглядело теперь веселее. Радужный хозяин ждал нас вместе с Болотным Доктором. Для Маши выделили комнату, почистили, прибрали. Внутри все перестало напоминать ту холостяцкую берлогу, в которую я заглянул в последний раз два дня назад. Дед Миша расстарался. Станным оказалось даже не то, что Павел встал с кровати сам. Он и до этого вполне себе ходил, не опускаясь ниже человеческого достоинства. Сон, когда-то увиденный мной стал сбываться...

— Командир, можно?

Я оторвал взгляд от ноутбука на своего протеже, стоящего в дверях. Парень был чисто выбрит, держался слегка неуверенно, но в глазах читалась холодная решимость.

— Заходи, Павел Антонович. Садись. Какие-то вопросы ко мне?

— Я хотел бы присоединиться к боевой группе.

— Ты не в форме.

— Я знаю. Но дайте мне время — я все наверстаю. Я проводник.

— Надо же... Я-то считал, что ты спец по хакингу (взлом компьютерных сетей — жаргонизм. Прим автора.).

— Это в прошлом...

— Прошлое нас никогда не оставляет в покое. Вот и сейчас прошлое хочет взять реванш.

— Командир, я хочу быть полезным.

— Вот мне и нужны твои навыки, — я протянул через стол два трофейных ПДА «Свободных», — Нужно вытащить отсюда всю информацию. И как можно скорее. Поступаешь в распоряжение Кулибина. Все понял?

— Я понял, только...

— Мне нужен программист и, при этом, толковый. Я собираюсь проникнуть в центр и устранить свои проблемы раз и навсегда.

Дед Миша лукаво улыбнулся в бороду.

— Митрий, давно не заходил, ой давно.

— Были проблемы.

— Наслышан, наслышан. От Измененных я подобной пакости всегда ожидал. Не ожидал только подобной глупости.

— То, что решили меня устранить?

— Верно. Видать, Мастер совсем плох был, раз таким делом его младший подручный, Зоря, занялся. Химик то он от бога, а интриган недалекий. Испугался собственной решимости и полез прятаться в кусты. Что удивляешься? Держу там своего человека.

— Дед Миш, мне нужен совет и место отсидеться для семьи.

— Дурень, что ж сразу-то ко мне не шли? Будет вам тихая норка и штаб-квартира. Семью тащи сюда — дом без того пуст, комнат хватает. А для базы лучшего места, чем старая нора, где ты бандюков порешил весной, не найти. Военку от меня Поющий Камень отрезал, чтобы не шастали всякие, кому не лень.

— Спасибо.

— Скажешь, когда будет за што. Ты для Леса и Камня человек свой, а значит в обиду давать тебя мы не должны.

— Не хочу вас подставлять, — признался я, — Поэтому объявил о временной консервации базы.

— А вот это, допустим, правильно. Пусть считают, что ты затаился. Будут сами не знать — чего бояться. А мы тем временем вдарим. И на этот раз крепко вдарим.

Лесничий прочно опустил ладонь на стол, словно давя мелкого ползучего червя.

— Как камень с души.

— Жду через два дни. Тебя и твоих встретят и доведут до дому. Знай, Митька, Вам здесь всегда рады.

База на Больших Болотах опустела за четыре дня. Трое ушли с караваном «Долговцев» — Егоза, Снегирь и Почтарь. Сидорович подготовил им вместе с Барменом работенку, а молодое поколение давно перешло стадию застенчивых взглядов. Похоже собрались сочитаться браком. Совет да любовь им.

— Плодитесь и размножайтесь, дети мои, — утробным басом провозгласил Сизарь провожая троицу к Кабаньему острову, где те должны были встретиться с караваном. Почтарь ехидно усмехнулся, и махнул рукой нам на прощание. Через два дня пришло сообщение от Бармена — переход прошел тихо. Вот и ладушки. Наша боевая группа потихоньку перебралась в старую выработку, где в свое время квартировали мародеры. Не смотря на соседство "горячих пятен" и многочисленных «электр» место было чистое от мутантов и тихое. Там же меня ждал приятный сюрприз. Сгусток энергии висел под сводами пещеры. Я ладонью придавил к низу дуло автомата Вострика.

— Это Друг. Спокойно. Он не тронет, если мы его обижать не будем.

Сознания коснулось осторожное ментальное щупальце — полтергейст все-таки опасался вооруженных людей. И тут меня удивил Дрема — он до этого стоял в стороне и смотрел. Теперь же парень положил автомат на землю и спокойно, подчеркнуто неторопливо подошел к сгустку.

— Здравствуй, Друг.

Меня словно окатило теплой ласковой волной — полтергейст перестал нас опасаться — мы не враги, не пустотелые, а значит не будем уничтожать его братьев и сестер. Нам не нужны артефакты и сокровища подземелий, а значит мы не будем грабить их святыне места, как некоторые мародерствующие сталкеры. Значит мы друзья и союзники.

— Перст. Твоя просьба выполнена.

Передо мной появился неспешно выплывший из темноты ПДА.

— Здесь карта подземелий под мертвым городом. Используй ее на гибель врагам.

— Спасибо друг. Твой враг — мой враг.

Неделя ушла на консервацию и установку «сюрпризов». Нельзя сказать, что время было потрачено зря — на островах были отмечены следы пришельцев, носящих наемничьи и усиленные сталкерские БЗК — на этот раз противник прощупывал почву очень аккуратно, стараясь не угодить в многочисленные возможные ловушки. В том, что искали нас, сомнений не возникало. Рейдеров не интересовали артефакты и с животиной они старались не конфликтовать, помня о последствиях, произошедших со многими группами, когда-либо уходившими в поиск на территории Зоны. И все же следы выдавали чужаков, на этот раз подходивших к делу основательно.

Снег, так неожиданно выпавший, сошел быстро и бесследно. Небо затянуло облаками и время от времени проливалось мелким нудным дождем. Осень уходила медленно, не давая наступающей зиме вступить в права наследования над Зоной. Наши дозоры все мельче и мельче заходили на болота, наблюдая за местными обитателями, потихоньку прибиравшими под себя то, что люди, уходя и не в силах забрать, оставляли. В атмосфере с каждым часом усиливалось напряжение, словно тысячи ватт токов энергии пронзали болота. Враг искал нас всеми силами, какие мог выделить — я это чувствовал. В небе полыхнула зарница-предвестник надвигавшегося аномального Выброса. Лес затихал, жизнь пряталась в норы и

гнезда. У старой ветлы стола химера и смотрела изумрудного цвета глазами на то, как разворачивается в боевые порядки поисковая команда наемников, зайдя с трех сторон к бывшей берлоге ренегатов. Как разочарованно и с досадой их командир бесплодно пытается связаться с кем-то по спутниковому телефону. Как наемники лезут в подвал, в поисках защиты от Выброса. Хранитель хищно улыбнулся акульей пастью и неторопливо растворился в Рыжем Лесу. Небо начинало чернеть, готовясь к сумасшедшему калейдоскопу красок. Вот к югу в небо от невидимой отсюда ЧАЭС устремился колоссальный столб энергии. Светопреставление началось...

Глава 13. Тишина.

Все, что мы перенесли в заброшенную рудную выработку, заняло обширную камеру. Но все одно — штурмовое вооружение для боевой группы составляло проблему. Амеробельгийские винтовки хороши, но... На сей раз стоит обратить взор на отечественное вооружение, а именно на АК. Не последним аргументом здесь прозвучало увеличение носимого боекомплекта и поражающая способность калибра 7.62x39 против более мощного, но дефицитного патрона 7.62x51. Первой целью с Лесничим мы определили Радар — здесь сектанты нас не ждут, а значит преимущество внезапности на нашей стороне. Подспорьем стала и подробная карта подземных коммуникаций, которую передал мне Проводник. Два, из множества тоннелей, подходили непосредственно к установке, минуя выходы на поверхность, чреватые для нас пополнением нестройных рядов зомби, уныло бродящих по земле, обезображенной "горячими пятнами" и многочисленными аномалиями. Да и снайперы сектантов, давно обжившие местность, оставались не у дел. Да, обитатели тоннелей не подарок, но хорошо вооруженной группе особых препятствий мутанты-одиночки не устроят. Крысам и сноркам мы не по зубам. Псевдогигант боится закрытых пространств, где он лишен маневра. Остаются бюреры и странные ящероподобные существа, использованные обладателем пронзительно-оранжевых глаз в качестве убийц. Тесть подтвердил мои опасения — глаза убитых мной тварей были приспособлены исключительно к ночному зрению. Что по сути и дало мне фору на болоте, когда комбез, содержащий в пропитке состав, размывающий тепловое пятно, выручил меня. А снимки, сделанные камерой ПДА удивили — ящероподобные по строению тела близки к человеку и отлично приспособлены к жизни в подземельях. Это наводило на не очень хорошие мысли — снорк и псевдоваран имели предком человека. Вещество, остававшееся на деснах, было по химическому анализу сродни смеси соляной и плавиковой кислот, связанной в своеобразный гель. Успокаивало только то, что известных столкновений с подобными существами зафиксировано не было — либо мутант новый, либо люди для него не приоритетная добыча и тот сознательно избегает встречи со сталкерами, вооруженными автоматическим огнестрельным оружием. Но мутанты мутантами, а самая главная опасность для нас гарнизон установки — вооруженные до зубов боевики «Монолита». Не исключено присутствие загадочной команды в экзоскелетах с неизвестным оружием. Как минимум пятеро, что является неприятным и довольно весомым неизвестным в грядущем уравнении. Если нам удастся вывести из строя систему охлаждения установки, то для сектантов это станет тяжелым ударом, от которого скоро им не оправиться. Но это все рассуждения и планы. А пока необходим визит к торговцу оружием — нужны оружие, взрывчатка, боеприпасы. Оба из людей Макса — Куба и Коваль не очень комфортно чувствовали себя в подземельях, почему и составили гарнизон с обязательством патрульных обходов территории. Береженого бог бережет — шестеро из пятнадцати боевиков я сознательно оставлял в резерве на нашей новой базе. Старшим с ними остается Макс — он сумеет поморочить голову вероятному противнику. Такой возможности я не исключал.

Визит к Таре был намечен на конец недели. Штакет, хорошо знавший подходы к Рыжему Лесу со стороны Свалки, выступил в привычной для него роли проводника. По лесу мы

прошли относительно тихо, быстро пристрелив черныбыльского пса, выступавшего в роли «дирижера» стаи слепых псов. Оставшись без "руководящей и направляющей лапы" те предпочли убратся, попутно начиная грызться за главенство. Так что через два часа мы успешно достигли просвета и вышли на обширные просторы Свалки. До внешнего блокпоста «Долга» было около двух часов хода. Пару мародеров, обрабатывающих труп неудачника мы быстро пустили в расход, дабы эти любопытствующие не растрезвонили по всей округе о проходе, после чего бисто побросали трупы в ближайшую аномалию. Еще от одной группы, состоявшей из десятка людей Беса, мы ушли, укрывшись за небольшой горой бетонных плит. Несколько псевдоплотей бродили по склону, не предпринимая агрессивных действий в отношении четверки в сталкерских БЗК. Блока мы достигли относительно спокойно — «Долг» основательно навел порядок в окрестностях и сейчас там стоял торговый караван, состоявший из полутора десятков выючных лошадей и одной конной запряжки — самый надежный метный "грузовой транспорт". Около них кучковались десятка два людей в долговских и серых комбезах, пара человек была одета в комбинезоны «Сева» — видимо богатые вольные торговцы. Блок разительно отличался от виденного месяцем ранее — похоже командование клана всерьез озаботилось проблемами внутренней безопасности. Фильтровали проходящих-уходящих куда внимательней да дотошней, не стали исключением и мы. Но по ориентировкам клана мы не проходили, поэтому уже спустя два часа мы располагались в гостинице при баре "Сто рентген". Заказ для Тары был относительно прост — десяток АК-104, «Печенег», несколько «РШГ-2», подствольники, бк, несколько «кобр». В общем загрузились по полной, взяв еще сорок кило пластита. Навьюченные как мулы мы втроем завалились в комнаты. Не успело пройти и получаса, как в дверь моей комнаты постучали. Я снял «Гюрзу» с предохранителя и подошел к двери.

— Кто?

— Василь, — произнес знакомый усталый голос, — Можетпустишь? Или будем через дверь разговаривать?

— Отчего ж. Заходи, — сказал я и отворил дверь.

Особист зашел в комнату и отметил острым глазом, вслух констатируя.

— Никак новые приобретения...

— Есть немного.

— Что ж не зашел то?

— Да как-то времени не было... Только только пришли. А там еще на блоке твои хлопцы помариновали.

— Что, недоволен? — усмехнулся Василь.

— Наоборот. Порядку стало больше. Смотрю — собак завели.

— Да надоумили знающие люди. В результате вскрыли четыре тайника с оружием и два с наркотой. В общем ты заходи завтра к девяти утра. Пропуск я на КПП оставляю на твое имя.

Особист тяжело поднялся со стула.

— В общем жду завтра, — изрек он безапелляционным тоном.

— Зайду уж. К тебе лучше самому зайти, чтобы твои хлопцы настойчивости не проявляли.

Особист мельком улыбнулся. Мы обменялись рукопожатием и он вышел. За дверями его ждали двое боевиков в усиленных БЗК «Долга» с "Абаканами".

— Такие пироги... — только и сказал я себе, когда Василь и сопровождение покинули гостиницу. Визит визитом, но личная охрана... Впрочем завтра узнаем.

В баре дым стоял коромыслом. Народ оттягивался по полной. Не то, чтобы пьянствовали, но после непрерывного риска вольные сталкеры жаждали общества и развлекались кто как может. Из динамиков на стенах непрерывным потоком лилась музыка, составляя фон. Где то звенели посудой, где то играли в карты — похоже в преферанс. Над этой суетой царил бармен и двое незнакомых половых (старорусское название официанта в трактире. Вышло из употребления. Прим. авт) ловко обходя острые углы маневрировали по залу разнося горячительные напитки. Бармен кивнул мне и ловко наполнив Светлым Черниговским кружку,

пустил ее мне по стойке. Пущенный умелой рукой снаряд плавно переместился по адресу, остановившись прямо напротив меня.

— Чтобы не на сухую.

И подвинул тарелку с жареным арахисом.

Я кивнул ему, благодаря. И бармен, отвлекся на заказ от одного из столиков. Между столов шатался мой давешний знакомец — Брехун, в новеньком с иголки комбезе вольняг с неизменным ПМ в грязной, потрепанной кобуре. Откуда у пропойцы новый комбез? Интересно... Либо мародерствует потихоньку, либо агент...

— Валерику нынче подфартило, — слышался прокуренный негромкий баритон бармена, — Дуракам оно всегда везет по-дурацки. Нашел два трансмута на ком то из загрызенных псевдосоками недалеко от лежбища диггеров — "Слезы химеры" и "Огненную душу", да сдал Сидорычу. И после обильного возлияния купил обнову. Я сначала не поверил — уж больно темное дело — оказалось не врет. Один из караванщиков подтвердил, что практически сам его и толкнул на этот труп. Уж больно Брехун вонял. А досадовал-то охранник как!

И бармен засмеялся.

Я тоже тихо посмеялся про себя — вот уж точно везет дуракам и пьяницам.

— Валере оно нужно — пыль в глаза пустить. А там, глядишь, халявка обломится.

Я кивнул, затажно киснув со смеха, глядя как Валерик окучивает клиентуру, важно вешая лапшу на уши какой-то парочке — девушке в «туристическом» комбезе и парню с кофром — похоже стрингеры. Ну да черт с ними. Окружающие с нескрываемым удовольствием внимали репертуару заливавшегося соловьем менестреля и наслаждались зрелищем развесивших уши журналюг...

— Тут тобой интересовались неделю назад. Иностранец один все выпрашивал — работу хочет предложить.

— Я сейчас заказы не беру.

— А ты поговори с ним, он еще тут. Не стоит сразу отказываться. Заодно, может, выведаешь — что ему нужно.

Ишь ты! Видимо жук этот крутится тут не зря.

Словно читая мои мысли, бармен продолжил.

— Он к «Долгу» все подкатывался, но командование, выслушав его, от ворот поворот дали.

— Поговорить оно завсегда можно, — цитатно протянул я и усмехнулся.

— Ну тогда я тебе скину время встречи. У меня и поговорите.

— Вот и хорошо.

Я поднялся с табурета и положил на стойку деньги.

— Пойду отдыхать. Удачи.

Бармен кивнул мне и тут же переключился на троицу клиентов, жаждущих расслабухи.

Вечерок я отдал закупленному вооружению и не пожалел.

Тара держал марку и барахлом не торговал. Все «стотретьи» были новые, без подвоха. Все «РШГ-2» имели заводскую пломбировку. В данном случае выбор в пользу боеприпаса объемного взрыва, каковой идеально подходит в условиях подземных коммуникаций. Термобарическая граната в данном случае является поистине тем самым "золотым ключиком" при штурмовых действиях в условиях подземелий и при подавлении очагов сопротивления в помещениях. Первая цель — Радар. Выполним эту задачу — сектантам и их попутчикам на дороге в ад некоторое время будет не до нас — стервятники всех мастей не преминут воспользоваться слабостью обороны «Монолита» в этом районе и поклевать раненого льва. Уж «Свобода» то, довольно щедро финансируемая с Запада, явно не преминет расплатиться с сектантами по старым долгам. Шум будет большим, что мне на руку — растворимся в этом шуме и тихо уйдем со сцены. К тому же есть предчувствие, что этот «хвостатый» сидит где-то в катакомбах Радара, а не на станции. Местность там, как он считает, полностью контролируемая сектой, а значит безопасная. Постараемся до поры не разочаровывать оппонента. С этими мыслями я и лег спать.

Ночь, как ни странно прошла тихо. Не было ни шпионов с диктофонами и шприцами, ни привычных мелких разборок по пьяной лавочке. «Долг» наводил порядок на подконтрольной территории железной рукой. На КПП меня встретил сам Кашин, что удивило и лично препроводил в Особый Отдел группировки. Даже «сердюка» не отобрали (толи халатность, толи прогресс?). Впрочем все объяснялось довольно таки просто — «лейтенанта» в течении двух месяцев тщательно водили на крючке и теперь начиналась операция «Тишина». Я, как человек не примелькавшийся, привлекался со стороны в помощь оперативникам. В роли "подсадной утки" решил выступить Ворон. «Лейтенант» был взят с поличным у ЛЦУ и при интенсивном допросе раскололся до задницы, успев наговорить много чего интересного, пока кодовое слово не запустило псизащиту сектанта. Медикаменты и интенсивная терапия помогли отсрочить его смерть, но спасти не сумели. По его словам выходило, что один из капитанов секты ("хвостатый", как я и угадал) решил физически устранить командование клана. Снайперов скорее всего будет двое или трое. Заводской комплекс обширен и выставить бойцов по всем подозрительным местам нет возможности. Поэтому Женька решил стимулировать действия противника, чтобы раз и навсегда покончить с неопределенностью. Затея крайне рискованная, чем-то авантюрная, но смысл подобных действий ясен. Снайпера противником скорей всего подготовлены давно — психологически и медикаментозно обработанные бывшие пленные из группировок «Свобода», наемников, вольных и нейтралов. Вычислить таких крайне сложно, пока механизм психокодирования не сработал. Пока они лишь обычные люди. Воронин решил стимулировать процесс, дабы запустить механизм и уничтожить сеть раз и навсегда. Завтра будет объявлено о уничтожении сектантской сети и начале наступления на позиции «Монолита» в Припяти. А значит маятник качнется...и уже там, как Военный Бог рассудит. Мне и моим людям предлагалось "праздно пошляться" в районе обретения большинства здешних вольняг и оценить возможные позиции стрелков. Сигналом к началу операции станет фраза: " Мы успешно ликвидировали вражескую агентурную сеть".

Вчетвером мы с Штакетом, Дремой и Малым походили по местам обретения здешней пестрой публики. Меня привлек один из цехов, вероятно ранее производивший какую-то химическую продукцию. Полы и стены были облицованы кафелем, ровными рядами стояли проржавевшие местами многочисленные котлы и химические реакторы. А метрах в двадцати над полом, над коробами вентиляции имелась почти идеальная снайперская позиция для «дальнобойщика» с мощной оптикой. Фонило там изрядно, но сектантов и их марионеток подобное не волнует, как они считают (а на самом деле вдолблено в их мозги) — их ждет вечное блаженство, а мирское этап проходящий. Так что с них станется.

После выступления на инструктаже, информация оглашенная Ворониным растеклась в виде живо обсуждаемой темы. Сплетен хватало. Как и предполагалось — первый снайпер дал о себе знать, стреляя с давно мертвого подъемного крана, обильно увитого "ржавыми волосами". Но толи мозги у него переклинило, толи программа была жестко составлена. Стрелок стрелял с полукилометра из СВДС и, что вполне ожидалось, промахнулся, после чего сорвавшись со стрелы, упал на плиты перекрытий. 'Дальнобойщик' был вооружен ЮАРовской однозарядной винтовкой, устраивался тщательно и, можно сказать, грамотно, но проспал Малого, терпеливо дожидавшегося клиента под накидкой из 'паутинки' в котле химического реактора. Короткая очередь с тридцати метров и несостоявшийся убийца отправился к своей мечте раньше, чем обещала программа психокодирования. Винтовка, увы трофеем не стала, упав в 'холодец'. Третьего взяли Василь и Петро на крыше деревообработки, но тот успел выстрелить из СВД с разовым «тихарем» и ранил Воронина в плечо — пуля прошла мягкие ткани и чуть чуть разминулась с костью. Проблема была в том, что она изрядно фонила. Теперь Женька сидел в качестве пациента в собственной санчасти, а врач сделал серию анализов на предмет поражения радиоактивными изотопами — на пуле был обнаружен изотоп стронция. Покушения провалились, но теперь стало практически ясно — кто истинный виновник смерти Петренко.

Глава 14.

Мутное дело.

Странное дело, но иностранец оказался бывшим соотечественником. Борис Аберман, как он отрекомендовался, имел заинтересованность в проникновении на Радар некоей поисково-исследовательской группы. На что я ему резонно заметил, что излучение никто не отключал. Да и местная фауна с населением гостей примут радушно, первые в качестве лакомого блюда, а вторые не пожалеют свинцовой пули. Уж больно удобная там местность для обороны — горный массив, образовавшийся после катаклизма, с обеих сторон обступал единственную дорогу. Посадки были насыщены снайками и псисобаками. Все господствующие высоты над местностью под контролем секты, которая скорей всего учла ошибки прошлого и серьезно укрепились в этом районе. Старый Барьер теперь охранялся гораздо эффективней, превратившись стараниями отможенных в настоящий укрепрайон с окопами полного профиля, дзотами. А регулярное прощупывание Барьера рейдерскими группами Свободы и Наемников стимулировало бдительность и без того серьезных оборонцев.

— Мы знаем про Барьер, Но это не единственный путь. Нам удалось раздобыть карту одной из ныне несуществующих группировок и там эти проходы отмечены. Наши люди вместе с людьми, которых мы нанимали, дошли до Радара, но вынуждены были отступить — нас предали те, кого мы наняли. Проводник завел нашу группу в засаду и все, что мы успели получить от них по сети, подтвердило наши подозрения.

— Так на что вы надеетесь от сотрудничества со мной? — иронически заметил я, — Вдруг я тоже захочу получить все, а не довольствоваться оплатой?

Тот улыбнулся, оценив иронию.

— Допустим, что мы можем быть друг другу полезны в долгосрочной перспективе. Например разрешить ваши трения с Интерполом. Снять с вас все обвинения, в том числе и в военных преступлениях на территории некоей страны. Поумерить пыл украинских военных, жаждущих вашего скальпа. Это вполне в наших возможностях.

— Сильно. И что вы хотите получить взамен?

— Сотрудничество с нами.

— А оно мне нужно?

Я, нагло ухмыльнулся. Собеседник расслабился — как же, я, такой ловкий, прижал этого тупого наемника и...

— Я уверен, что необходимо, — увлекшись и пропустив сарказм мимо ушей, продолжал Борис, — Вы выполняете наше задание, а мы в качестве доброй воли, снимаем все обвинения и закрываем дело в Интерполе.

— В таком случае делайте это. Я легко найду — Как проверить. И до этого пальцем о палец не ударю, уж извините за прямоту. К тому же у меня есть свои планы на этот счет.

Я поднялся изза стола.

— Когда увижу результат, то будет продолжение разговора.

Аберман молчал, усиленно переваривая. Пусть думает.

Василь, с которым я вместе прослушал запись беседы, хмыкнул.

— От наших людей известно, что Боря чиновник в Интерполе. Но официальной санкции на проведение операции у него нет. Знаю, что где-то полгода назад, в момент отключения Радара, там упала вертушка. Что она везла — неизвестно. Наш знакомец нанимал бригаду Чуя — была такая наемничья банда, голов пятнадцать. Парочка опытных следопытов, Зону знали хорошо. Обитали в Мертвом городе. Что там у них с людьми Абермана случилось — не знаю. Известно только, что из них никто не выжил. Радиообмен был интенсивный, что-то мы перехватили и расшифровали. После одного из людей Чуя, Кашу, видели на Радаре — бродил зомбированный, пока не пристрелили. Кроме оружия при нем ничего не нашли.

— А записи перехвата прослушать можно. Или расшифровки просмотреть?

— Да говно вопрос. Но только "ты мне, а я тебе".

— Жук ты, Вася, — только и сказал я.

— Жук или нет, а за пределы Зоны из Центра попасть ничего не должно.

— Договорились. Веди к шифовальщику.

Записи радиообмена несколько прояснили ситуацию. Вертушка рухнула в мертвой зоне, сбита из гранатомета одним из зомби. Вокруг бродили несколько зомбированных военных — их быстренько перестреляли, свободно добравшись до обломков вертолета. А вот дальше часть людей Чужа сошла с ума и открыла стрельбу по своим же. Интересно... Чем дальше в лес, тем бородатей партизаны... Что же везла вертушка? И почему сектанты не интересовались ее содержимым в своих владениях? Чем больше узнаешь, тем больше мне это не нравится. Я распрощался с сержантом и двинул в Особый Отдел, там меня ждали Василь и Кашин.

— Мутное какое-то дело.

Кашин утвердительно кивнул.

— Почему мы послушали, послушали и указали на дверь. Мой тебе совет — не лезь в это дело.

— Я того же мнения. Чем больше я узнаю об этом деле, тем меньше желания у меня влезать в эти дела.

— Но если будет что интересное...

— Помню, помню, о вас, засранцах. Вам только дай волю — хомут и на цепь.

Кашин усмехнулся.

— Это ты слишком хорошо понимаешь, но плохо о нас думаешь.

— Как там Ворон?

— Дела неважные. Но мы связались с Алхимиками и те обещали помочь.

Мое лицо видимо при этом выразило то, что я о них думаю, что заметил Василь.

— Знаю, что доверие кончилось. Не стоило им и пытаться...

— Ага, — кивнул я, — Ну я пошел. Если что — оговоренный канал действует.

Бармену я сообщил, что в предложении работы не заинтересован. Пусть те ищут кого угодно. Мутное дело и связываться с ним никакого желания нет. Тот не стал отговаривать, намотав на ус. Я расплатился за два дня вперед, но решил для себя уйти с Ростка затемно и немедленно. Во всяком случае так безопасней. Связался с Левшой и те обещали подтянуться в район перехода и подстраховать. Береженого бог бережет, а засады я опасался — лакомый кусочек в виде новенького железа и БК причина для опасений серьезная. А тут и господин Аберман. Черт его знает — кого он с собой притащил по нашу душу.

Уйти по сумеркам удалось относительно тихо. Протекция командования группировки упростила формальности донельзя — нас просто пропустили, сделав вид, что не видят. Мы тихо просочились на Свалку и двинулись в сторону прохода к Рыжему Лесу. Постреливали в районе диггерского лежбища, в старом депо осваивалась группа в серых сталкерских комбезах, отстреливая попутно мутантов. Им пока было не до нас. К ночи мы добрались до кучи бетонных блоков и плит и устроились внутри импровизированного опорного пункта. Идти дальше в темноте просто опасно — аномалий и радиационных плешей вблизи места перехода хватало. Да и Левша мог подтянуться не раньше чем к утру. Шума мы не поднимали, а запах оружия не очень привлекал окрестное зверье, нутром чующее опасность. В случае чего мы сможем довольно долго продержаться, если у нападающих не будет тяжелого вооружения. Сектора для обороны удобные, фон для наших БЗК незначителен.

Ловкача первым заметил Штакет. Тот умело читал следы, отмечая ложные указки, что собственно было несложным делом. Я переместился на фишку, пытаюсь отследить возможных преследователей. Но тот был один. Да и визуально вооружен неважнецки — популярный тут АКС-74, на поясе кобура с «фортом», да тощий рюкзак за плечами.

— Я его возьму, — тихо шепнул мне Штакет и змеей скользнул к основанию кучи. Следопыт топтался внизу в растерянности, потеряв след. Одним из умений стрелка было незаметно подойти на бросок ножа. Но клиент нам нужен был для беседы, поэтому брать его надо живьем. Я сделал пару небольших шагов и обозначил для нашего гостя свое присутствие.

— Руки в гору, фрайер!

Тот повернулся на голос, дав тем самым Штакету несколько мгновений на подход к дистанции фулл контакта. Удар прикладом в затылок и клиент рухнул к его ногам.

Шустренько обыскав и упаковав следопыта, мы уволокли его на кучу, уничтожив следы внизу. Невдалеке крутилась стая слепых псов и привлекать их внимания на не хотелось. С фишки маякнули — с востока от диггерского логова появилась группа людей. Нас пытались вести на длинном поводке, но потеряли. И теперь пытались уже отыскать своего следопыта, о чем свидетельствовал мигавший огонек на портативном «Кенвуде». Клиент лежал тихо, пока еще не придя в себя. Обыск не дал какой-либо информации о нем. Местный вольняга, решил подработать — заплатили авансом и неплохо. Пообещали, видимо, жирный кусок. Группа подошла к депо, но оттуда ударил короткой нервной очередью трассеров пулемет и они откатились, не имея понятия сколько там народу и кто, приняв единственно верное решение, вернуться в лагерь — ночь на Свалке не самое лучшее время для поисков.

Клиент тем временем зашевелился, придя в себя после нокаута. Я продемонстрировал ему лезвие ножа и тот замер, хлопая ошалелыми глазами и тихо мыча ртом.

— Один писк не по делу и кончу здесь как барана. А труп кину собакам на поживу. Понял?

Тот закивал, верно сообразив, дошло мол.

— Отвечаешь коротко и по делу. Шаг влево, шаг вправо от генеральной линии партии и зажмуришься.

Вольняга снова кивнул. Я разрезал бинт и содрал кляп. Тот сидел тихо и не выказывал попыток предпринять нечто безрассудное. А лицо знакомое... Хе, мир тесен.

— Я ведь тебя знаю. Тебя Гнусавый к Стрелку отправлял.

— И я тебя знаю, Шрам. Потому и пошел.

— Надо же...

— Тебя ищут какие-то люди. Экипированы высший класс, не местные. Сбруя немецкая, вооружены «хеклерами» G36C. Они на нашу стоянку вышли два часа назад. Постреляли Шестеренку и его людей, даже глазом не моргнули.

— Ну и ты на правах знакомства со мной решил помочь себе спасти шкуру?

Тот замотал головой.

— Нее, Шрам, ты нормальный. Я потому и оторвался от них и на запросы не отвечал. Нашим все одно конец, не помочь, а ты этим козлам попасться не должен.

Интересный расклад.

— Ну и куда ты собирался деваться после этого.

— А куда тут денешься? К «Долгу» разве что, да и спасет ли? К Бесу и его прибалтанным меня не тянет, «Свобода» и наемники себе на уме, а в Припять к отморожкам мне дорога заказана. Там Ефрем сейчас заправляет, сколотил бригаду из бывалых людей, ни черта, ни «Монолита» не боящихся, потому что мозги напрочь отморожены.

— Ну допустим, допустим поверил я тебе...

— Я от них кое что слышал. Они совсем долбанутые, за Барьер собираются. Говорили промеж собой о каком-то контейнере в упавшем вертолете, думали что не слышит никто. Только у меня слух хороший, а микрофон у ПДА еще лучше.

— Ишь ты.

— Посмотри мой ПДА, увидишь, что не вру. Пароль 49678. Там аудиозапись их разговора.

— И предусмотрительный ты однако.

— А то! Слушай, Шрам, можно мне с вами?

— Зачем это тебе?

— Я так понял, что ты против «Монолита» выступить решил. Вот вся кодла и зашевелилась.

— И?

— Я пригожусь. Стреляю, правда, неважно, зато в электронике шарю, в минно-взрывном деле разбираюсь. Да и следы читать умею.

— Последнее я видел. Но, смотри, я предупредил.

— А куда мне идти? На Кордон? Там СБУ давно куплена, а в одинаре я загнусь.

— Может быть потом я пожалею, — произнес я негромко и ножом перерезал пластиковые петли.

Гонец потер запястья.

— Малой, присмотри за ним. Выкинет фортель...

— Не выкину.

Ночь прошла относительно спокойно. Не смотря на спорадическую стрельбу то тут, то там. Ближе по склону разгуливали псевдоплоти, на которых порывались охотиться слепые собаки. Людей больше мы не засекли. Группа, ушедшая к диггерскому логову, не подавала пока признаков активности. Сталкеры, пристроившиеся в старом депо тоже вели себя тихо. Так что в итоге к рассвету мы вышли в сторону прохода, где нас встречал, страхуя, Левша с Максом. Распределили обязанности, часть груза промеж собой, выделили охранение и двинулись вглубь Рыжего Леса. Информацию, так любезно предоставленную «Долгом» и Аберманом стоило донести в целости до ушей Лесничего. Дед Миша может сильно помочь прокачать ситуацию и сделать правильные выводы.

А вечером того же дня, когда мы с техниками ковырялись с импортным ресивером, я услышал зов. Холодное щупальце мягко коснулось моего мозга и я выглянул в окно. У давно проржавевших ворот стояла химера и смотрела на дом.

— Тебя ждут, Перст.

Я подхватил «немку» из пирамиды и, кивнув своим, вышел во двор. Хранитель изящно, что вроде бы не соответствовало медвежьей комплекции, кивнул, приветствуя и наша маленькая процессия отошла метров на двести от ограды на небольшую полянку, когда-то обезображенную мощной гравитационной аномалией.

— Ничему не удивляйся, — раздалось у меня в голове.

— Было бы... — начал я и осекся. Из воздуха материализовался матерый кровосос пронзительно сиреневого цвета. Я про таких и не слышал. Серые, чью атаку на команду Левши на сортировке отбивала тревожная группа «Долга» были и ростом пониже и серо-бурой окраски. На меня смотрели пронзительно оранжевые и... очень мудрые и усталые глаза.

— Здравствуй, Перст, — щупальца кровососа не шевелились, а слова звучали в мозгу, трансформируясь в сознании. Передо мной предстал старейшина, несомненно. Хранитель неторопливо прилег и свершенно спокойно наблюдал.

— Эффектное появление, — только и произнес я, перебарывая изумление, — Чем обязан?

— Ты служишь Поющему Камню, — констатировал Старейшина, — И наши пути совпадают. Мы следили за тобой, Перст и не вмешивались. Мы не враги.

— Я оценил Вашу речь, Мудрейший, — ответил я и слегка поклонился, продолжив, — Хотелось бы ближе к сути. Видите ли, многим что-либо от меня нужно...

— Я понимаю тебя, Перст, — слова прозвучали в извинительном тоне, — Ты беспокоишься о жизни своей семьи, а я тоже обязан думать о будущем своего народа.

С этими словами он поднял ладонь и разжал пальцы. Небольшой сиреневый шарик, брызгая искрами, взмыл в воздух. Вот он начал вращаться, раздался негромкий хлопок и передо мной появилось воздушное зеркало.

— Смотри, — прозвучали слова.

Два десятка людей в сталкерских комбинезонах осторожно идут, пробираясь к плато. Передний подает сигнал и все приседают, держа наготове оружие. Метрах в двадцати от них проходит патруль в комбинезонах «Монолита», не обращающий внимание на бродящих по округе зомби и псевдособак, рвущих труп в армейском БЗК. Группа втягивается в лощину, проходя меж огромных ледниковых валунов и вывороченных катаклизмом корней вековых деревьев. Идущие впереди поднимают оружие, раздаются негромкие хлопки и тело зомби в армейской камке рушится в овражек.

— Мы рядом, — говорит невысокий коренастый сталкер, показывая что-то на своем ПДА, худому блондину скандинавского вида, вооруженному НК МР 5 с интегрированным глушителем.

— Чуй, вертолет на девять часов! — раздается негромкий шепот одного из сталкеров. Те поворачиваются на голос и подходят к проводнику глядя в направлении вытянутой руки и

видят камуфлированную тушу Ми-8МТ с подпалиной от попадания гранаты из РПГ. Веселенькая окраска вертушки разительно контрастирует на фоне бурых цветов. Блондин сверяется с записями в своем ПДА, а сталкеры тем временем неторопливо и умело отстреливают из бесшумного оружия четырех зомби в армейской камке и летных комбинезонах. Группа подходит к вертолету. Двое людей забираются внутрь и вскоре один из них распахивает дверцу транспортного отсека, поднимая вверх руку с вытянутым большим пальцем.

— Порядок, Генри, — говорит Чуй, — Гроб на месте. Теперь бы нам выбраться отсюда до выброса...

— По расчетам успеваем, — отвечает тот, — В случае цейтнота укроемся в транспортном тоннеле.

Чуй кивает и негромко раздает распоряжения своим сталкерам, часть из которых составляет оцепление места катастрофы. Блондин и его четверо людей забираются в вертушку и выносят цилиндрическую металлическую капсулу. Блондин достает какой-то прибор и подключает его к разъему. Увиденное его вполне удовлетворяет и он начинает откручивать барашковые гайки, открывая контейнер. Почти бесшумно откидывается крышка и...

Боль, невыносимая боль и животный ужас охватывают людей. Оцепление в панике начинает стрелять непонятно куда, один из людей блондина что-то бормочет в микрофон рации, но вскоре и он оставляет это занятие присоединяясь к всепоглощающему хаосу. Медленно встает, неспешно поднимая пистолет-пулемет и стреляет в Чуя. Все заволакивает красная дымка и наступает тишина... Зеркало помутнело и свернулось в шарик. Тот опустил в длань кровососа и исчез.

— Ты видел Это. Тот, кто был свидетелем и передал нам сведения, пропал. Это был член моей семьи.

Я неспешно переваривал увиденное. Так вот ты какой, Цветочек Аленький...

— Меня, как и «Долг» пытались подписать на доставку этого контейнера.

— Мы знаем. Но его уже там нет. Пустоголовые транспортировали его в Закрытый Город, куда нам хода нет.

— Что Вы от меня хотите?

— Поющему камню нужна помощь. Ключ вернулся в Проклятые Земли некоторое время назад.

— Врядли мы сможем. Нам не пробиться к ЧАЭС. Тот путь, что я знал, уже не существует.

— Мы этого и не требуем. Ключ пытались доставить к Центру, но Несущий вернулся назад.

— Значит Несущий трусил? — усмехнулся я.

Старейшина как-то по человечески устало ссутулился и, поникнув, кивнул.

— Вся надежда на Ступающего. Помогите ему, Перст.

— Кто он?

— Наш брат.

— Я ориентировал своих людей на Радар. Мы постараемся уничтожить это гадючье гнездо и вырвать змее жало. Поднимется шум и у вашего Ступающего появится шанс.

— Этого мы от тебя и ждали, Перст. Возьми, это твое.

Кровосос протянул руку и в раскрывшейся ладони я увидел Талисман, блеснувший в луче заходящего солнца зеленой искрой. Он вернулся...

Глава 15.

Проникновение.

Как оказалось, наша новая база имела прямое сообщение с подземным комплексом под Зоной и это несколько упрощало задачу. Маршрут был составлен с учетом сведений Проводника — «Монолит» серьезно обжил подземные уровни под мертвым городом. Так что сектанты не без основания считали себя там полноправными хозяевами, хоть и не без оговорок. Наша девятка экипировалась по полной — экзоскелетные комбезы, бронежилеты. Я снова одел подарок Сахарова. Можете считать суеверным, но в Центре Зоны он со мною побывал дважды и спасал не раз... На счастье, в общем... Жорка отремонтировал привода, положил несколько бронепластин, усилив фрагментарную защиту суставов. На АК-103 я водрузил «кобру», после чего пристрелял, добавил подствольник — "обувку". Новый российский автомат показал себя с лучшей стороны по сравнению с брыкающимся АКМС, который покойный Рожа доводил для меня. Сравнение впечатлений было явно в пользу «стотретьего». Снарядил полтора десятка магазинов бронебойными и трассерами, распределив по разгрузке, а часть уложив в РД к патронам в коробках. Посмотрел на "НК G36 C" и со вздохом поставил ее шкаф — нравится мне эта винтовка, но не для подземелий она. Вскрыл цинк ВОГов и распределил часть гранат по подсумкам на разгрузке. «Гюрза» привычно заняла свое место в тактической кобуре на правом бедре — я давно приноворился к пистолю, в том числе и к поругиваемому пользователями предохранителю на рукояти. Патрон был мощным, с хорошим пробивным и останавливающим эффектом. Далее наступила очередь светозвуковых и осколочных гранат, что также нашли свое место. Больше двух недель проводили боевое слаживание троек, репетируя продвижение по тоннелю, вскрытие и осмотр помещений. На критический взгляд мы были далеки от совершенства образчиков, но тренировки принесли пользу — каждый боец знал свой маневр, умел работать в составе тройки и пары. Лучшего за такой короткий период все одно не добиться, только загонять людей, а основные ошибки я выжег каленым железом еще к десятому дню. Гонец не соврал, живо наладив контакт с Кулибиным по части электроники. Совместными усилиями нашей технической группы было отмечено создание сканера для вскрытия электронных замков, а также разного рода пиротехнических «сюрпризов». Дед Миша тоже расстарался.

— Тут я те, Митрий, подаруночек приготовил, — сказал он мне и вручил несколько контейнеров, — Мы ведь тоже не лыком шиты. Встретишь плотоядную аномалию — используй «булыжник», капнув на него немного крови...

Спуск через штрек времени много не занял. Мы аккуратно пробрались в подземелья, где нас поджидал Проводник и тройками двинулись по полого уходящему вниз служебному тоннелю в сторону Радара. Насколько можно было судить — данный проход до нас посещался очень давно. Следов пребывания живых существ не наблюдалось. Я вообще ни разу не встречал в здешних подземельях нетопырей, обычно любящих гнездиться в таких местах. Редкие лампы скупо освещали нам дорогу, которая уводила в район горного массива. Слабо светящийся силуэт Проводника плавно плыл впереди не выказывая беспокойства. Сородичи полтергейста страховали наши фланги, так что за первые восемнадцать часов у нас не было ни одного контакта. Путь, проложенный проводником, проходил по кускам разветвленной системы тоннелей и напоминал лабиринт. Нам приходилось то подниматься по темным пролетам лестниц, то опускаться ниже, минуя заваленные породой участки. Время от времени слышался треск и шорох сдвигающейся породы, близкое журчание воды из подземной реки. Некоторые участки приходилось преодолевать по колено в ледяной воде. Но вот тоннель пошел вверх и вскоре мы вышли в подземную галерею. Проводник замерцал и завис в воздухе.

— Дальше мне не пройти, Перст. Меня не пускают. Там...

От противоположной стены изза колонны отделилась тень и метнулась в нашу сторону. Вколоченные рефлексy кинули меня на колено, а руки взметнули автомат на уровень глаз. Чуть позже, долей секунды, все стволы смотрели на приближавшуюся на нас серо-фиолетовую тень почти трехметрового роста, вот он начал бледнеть, как бы растворяясь в воздухе,

оставались видимыми лишь сумасшедшие яростные огненно-желтые глаза и силуэт, стремительно приближавшиеся к нам.

— Огонь, — скомандовал я и восемь стволов отозвались дружным залпом. Кровососа словно ударило молотом, полупрозрачный силуэт приобрел прежний цвет, местами, куда попали пули, окрашенный красным. Я поймал пучок щупалец в прицел и выдал двойку — голова дернулась, а на месте одного из глаз образовалось кровавое пятно — пуля ушла чуть выше. Кровосос зашатался. И тут Левша выдал очередь из «печенег», патронов на двадцать, и монстра швырнуло на пол галереи. На месте головы у трупа было месиво из осколков костей, мозга, мяса, кожи и крови.

В правом ухе пробормотал наушник.

— Вот дьявол!

Кажется это сказал Вострик.

— Клиент мертв, но не расслабляемся! Контролируем помещение.

Я сменил полупустой магазин. Однако хорошая машинка. Сюда и ПСО можно поставить — ствол почти не уводит, особенно в экзоскелете. И как хорошо, что мы поставили тихари, иначе бы оглохли нафиг.

— Желтый Один долго реагируешь.

— Замандражил, Синий, — признался Левша, — Я такого в первый раз встречаю.

— Я тоже. Разобрались и вперед. Скорей всего он тут один проживал, хотя чем черт не шутит.

Но галерея была пуста. Монстр действительно проживал тут один. На полу нашли обрывки комбезов «Монолита», в углу валялось оружие — несколько «весел» АК-74. Проводник продолжал висеть у входа в галерею, слабо мерцая непривычным бледно зеленым, болезненным сиянием.

— Отсюда пятьсот метров до здания Радара. Я не могу дальше вас вести, Зло... Не пускает... Боль... Перестану думать. Стану как Он. Вам проще — вы Зло переносите легче.

— Ладно, спасибо. Не жди нас. Мы будем уходить по поверхности.

Полтергейст попятился к двери и исчез в тоннеле.

Бойцы тем временем обшарили помещение.

— Чисто. Видимо бывший склад. Но отсюда все вывезли. Ворота заперты, и очень давно. На запорах ржа. Переборку в следующий отсек мы задраили, — доложил Малой.

— Да, похоже, что нас точно не ждут. Отдыхаем три часа. Желтый Два, попытайся просканировать эфир.

— Уже, командир. Глухо.

— Ну чего, хлопец, как? Освоился?

— Да вроде как да.

— Ну вот и ладушки. Бойцы, судя по карте, мы почти возле Радара, точнее самой передающей установки и системы охлаждения... Идем в молчании. Радиосвязью пользуемся только в экстренном случае. Красным особое внимание. Работа только по заявке Синей и Желтой групп. Постараемся войти как можно тише. Вопросы?

Вопросов не было. И слава богу.

Через четыре часа мы подошли к намеченной цели. Рукав транспортного тоннеля был завален, но не похоже, что обвал произошел сам по себе. Толи сектанты, толи военные саперы обрушили часть ветки после эвакуации складов. Но параллельный проход привел нас к высокому комингсу. Чуть правее массивной двери на стене, метрах в полутора от пола виднелась коробка управления электронным замком — красная лампочка сигнализировала, что механизм заперт, но запитан. Внезапно скакнул радиационный фон и я подал сигнал отойти от двери. Включив тактический фонарь, я обнаружил причину — левее двери притаилась сторожевая аномалия. «Живец» мать его... Хорошо, что не вляпались... Сейчас, сейчас, подожди голубчик, накормим тебя до смерти. Я вынул из контейнера «булыжник», а из кармана РД пластиковый пузырек с кровью псевдоплоти. Капнул на артефакт и тот слегка задымил. Аккуратно бросил его сторожу. Приманка подействовала — сторож жадно схватил артефакт, бледное свечение осветило тоннель, показалось очертание здоровенной медузы,

удивительно черной будто состоявшей из непроглядной тьмы. Фон резко подскочил и... Аномалия исчезла. 'Булыжник' стал иссиня черным, и, резко отяжелев, звонко упал на пол. Я аккуратно подобрал «пленника» в контейнер — вдруг пригодится?

— Твоя работа, Желтый Два.

Павел закинул автомат за спину и подошел к пульту. Немного возни с инструментом и панель отошла, обнажив пучок лапши из проводов. Мурлыкая себе под нос, тот ловко пробежался пальцами в тактических перчатках по «лапше» проводков и зацепил 'крокодилы' сканера. Запустил программу — на цифровом дисплее замелькали комбинации — приборчик нащупывал код.

— Есть, командир. Сигнал четкий, код постоянный 9999.

— Открывай.

Шесть стволов нацелились на дверной проем, передний ряд сел на колено. Едва слышное гудение механизма, небольшой щелчок и дверь открылась. За дверью открылся пустой коридор, освещаемый лампами дневного света. Охраны не видно, только в углу висит камера, направленная на пространство возле комингса. Камера устаревшая, угол у нее небольшой.

— Желтый три, твоя работа.

Тот скинул РД, положил автомат и ловко просочился через мертвую зону, чуть передвинув объектив на стену перед коридором. Мы быстро проскочили в тамбур и Холеза запер дверь. После чего объектив был также плавно перемещен в предыдущее положение. Не думаю, что охрана за пультом что-то заметила — на все — про все у нас ушло секунд тридцать. С этой стороны гостей явно не ожидают, а больше нам и не нужно. Вновь разобравшись на тройки мы двинулись по коридору.

Первый часовой был замечен примерно через полчаса. 'Монолитовец' откровенно волянил, читая какую-то книгу. Первая заповедь караульного была нагло попрана, за что тот и поплатился, раскинув мозгами на стену. Тело в камке мягко свалилось с ящика, слегка брякнув АКС-74М с тактическим фонарем на цевье о бетон. Я изъясил дешевую коротковолновую радиостанцию с трупа — удивительная безалаберность — шифрование отключено. Впрочем, тут вроде бы их епархия. Но все одно — безалаберность. В эфире царил покой. Повесив рацию на карабин разгрузки, я чуть убавил громкость и мы неторопливо пошли дальше по коридору. Вот и караулка. За открытой дверью видна отдыхающая смена, на черно-белые экраны никто не смотрит — шестеро сектантов, стоя на коленях вокруг самодельного алтаря, пребывают в трансе. Быстренько покончив с адептами, мы получили контроль над немалым объемом информации — карту действующего комплекса, а также всю следящую систему этого участка. Но самым интересным было не это. На одном из экранов показался 'хвостатый' в окружении тройки телохранителей в НАТОвском прикиде с немецкими пистолетами-пулеметами НК UMP. Идет, похоже, сюда. Что-ж, как говорится, милости просим к нашему шалашу. Мы готовы Вас встретить...

Минут через пять рация пробормотала 'Проверка' и отключилась — один из часовых предупреждал начкара, валявшегося сейчас в виде трупа в небольшой оружейке. Ждем, ждем. Я весь во внимании.

— Приготовились. Желтый Один, возьми на прицел коридор, но дожись моей команды. По тоновому гаши телохранителей.

— Принято.

— Синий Два, бери Третьего и страхуйте меня.

— Принято.

Я снял РД и, вынув накидку из 'паутинки' накинул ее на себя. Потом двинулся к нише возле лестничного пролета. Мимикрирующая ткань приспособилась к здешней обстановке и я растворился в тени.

Минуты через три на лестнице послышались шаги спускающейся четверки. Первым шел один из телохранителей, следом за ним «хвостатый», замыкали процессию двое, идущие Метрах в семи от «клиента». Это они зря... Едва капитан «Монолита» поравнялся со мной, я накинул ему на шею ремень автомата и, придушив, затащил в нишу. Идущий впереди почувствовал неладное, но опоздал, повернувшись на звук и получив в затылок двойку от

Малого. Тело рухнуло на пол. Задние умерли так ничего и не поняв — очередь из «печенег» ровной строчкой прошла по пиксельному камуфляжу расцветки «город», окрасив его и стену красным. Я споро упаковал «хвостатого» и мы вместе с Малым затащили его в караулку. На фишке остались Левша и Дрема. Холера со знанием дела работал с файлами в сектантской сети, похоже добравшись до чего-то весьма интересного.

Споро обшмонав клиента и изъяв все могущие представлять опасность предметы, мы со Штакетом усадили его во вращающееся кресло перед пультом, плотно закрепив его от неприятных неожиданностей за запястья рук и пояс. «Хвостатый» медленно приходил в себя, глядя ошалелыми глазами на происходящее. Я, отложив АК-103 на стол, сидел, откинув в бок маску дыхательной системы.

— Что, родной, очухался?

Тот глухо забормотал, за что был вознагражден увесистой оплеухой, усиленной сервоприводами экзоскелета. Голова мотнулась и скула клиента покраснела.

— Отвечаем четко и ясно. Дурочку не ломаем, то, что по-русски ты балакаешь отменно я знаю.

Пленный с животной ненавистью взглянул на меня. А ведь неподдельно ненавидит.

— Думаю, что много бы ты отдал, чтобы я оказался в твоих грязных лапах на этом месте? Или не так? — усмехаясь продолжал я, — Однако жизнь распорядилась по-своему.

— Дьявол, дьявол... Тебе все равно не жить! — сиплым голосом прошипел седовласый.

— Не твоя печаль, — весело откликнулся я, — Ты умрешь раньше, не успев насладиться триумфом. Так что одной гадиной на земле станет меньше.

— Скоро вся Зона станет нашей!

— Кишка тонка.

— Командир, глянь, — окликнул Холера.

— Штакет, присмотри. Будет вонять — прострели пару суставов.

— Ясно, — с живодерской ухмылкой отморозка Саймона из Балабановских «Жмуток» отозвался тот и достал из кобуры "грача".

Монолитовец, с мелькнувшим в глазах страхом, окинул меня быстрым взглядом.

— Чего у тебя?

— Похоже «Свобода» и наемники пошли на штурм Мертвого города. В сектантской сети куча боевых приказов. Пока давят крепко — там, судя по сообщениям оборонцев, тысячи полторы голов подобралось.

Голов, это точно. Сектанты не настолько идиоты. Скорей всего сюрприз приготовили.

— Из «Долга» есть кто?

— Человек пятьдесят, сейчас ведут бой.

Вот дерьмо. Ворон на госпитальной койке, вот и не удержал своих экстремистов...

— Что еще известно?

— По нашему делу — система охлаждения Радара метрах в двухстах. Сумеем рвануть тут, — он показал на схеме, демонстрировавшейся на одном из экранов, — И аппаратура выйдет из строя от перегрева. Судя по материалам в сети из гарнизона тут самый минимум — человек пятьдесят охраны и obsługi.

— Посильно. Информацию снял всю?

Холера кивнул.

— Тогда минируем тут все и уходим.

— Ну, что, капитан, прощай. Ты меня больше не интересуешь. Все что нужно, мы узнали. Удивить меня тебе, судя по всему нечем, — произнес я и повернулся к пленнику.

Тот начал медленно трансформироваться, приобретая змеиные черты. Это же невозможно! Кожа меняла цвет, приобретая сложный рисунок, волосы отваливались клоками... Вот черт! Штакет в удивлении застыл словно статуя. Пистолет словно сам прыгнул ко мне в руку и четырьмя выстрелами я разнес голову, местами еще покрытую клоками седых волос. Тело, интенсивно менявшее очертания и цвет, безвольно повисло на кресле.

— Етитская сила... — это Штакет очнулся, — Гипнозом, гад, владеет...

— Не спим, бойцы.

Команда моментально занялась делом, устанавливая взрывчатку.

— Командир, тут в оружейке выбор богатый. Неужто и его рвем?

— Вострик, а тебе жалко?

— Тут «MiniMi» есть с тремя «сотыми» коробами. Грех не взять, если в коридорах воевать придется.

И то верно. Поставим пулемет для страховки если сунется кто из оборонцев. Мало не покажется — обильно рикошетирующие «пятерки» головы нападающим точно поднять не дадут. А и бросить не жалко.

— Хватай. Все, хлопцы, линяем по-быстрому.

— Разумием, батько, — откликнулся кто-то.

Время пока работало на нас.

Глава 16.

Тьма.

Сканер фиксировал редкие переговоры в эфире. Благодаря внезапности первый раунд был за нами, чем необходимо воспользоваться. Блокировать этот сектор я не стал, предпочтя оставить на пути следования к передатчику несколько сигналок. Ослаблять отряд, отрезая от общего пирога кусок блокирующей группы в качестве заслона, смысла нет. Мы все же в системе тоннелей, связь неустойчивая — эти факторы и так сказываются на психике. Двигаемся тройками, чуть увеличив дистанцию следования арьергарда под командой Дремы, от ядра группы. Так надежней — в подземельях не должно быть слишком много боевиков, а испытывать судьбу на прочность, да еще в чужих местах...

Часовой у тамбура проблемой не являлся. Вскоре его труп, облаченный в облегченный комбез группировки «Монолит», мы отволокли под лестницу, а автомат — такой же АКС74У с тактическим фонарем на цевье, положили рядом. Холера установил несколько датчиков движения и, немного повозившись, добавил в качестве изюминки

в композицию монку из найденных в сектантском арсенале. Датчики были достаточно простые, при регистрации движения маленький приборчик посылал краткий радиоимпульс, состоявший из комбинации цифр и отключался. Все датчики, находящиеся в активном состоянии, высвечивались на ПДА нашего главного спеца по взлому. И отключение любого из датчиков сигнализировало о незваных гостях. Мина в этом месте была скорей средством для того, чтобы получить еще чуть чуть драгоценного времени. Шум нам на руку и добру не к чему пропадать. Труп трогать будут врядли — чай не дурни, а вот поинтересоваться — "кто ж, милоч, тебя так?" должны обязательно. Это уж к бабке не ходи. Посему нити растяжки шли в параллель пола на высоте пяти—семи сантиметров, сливаясь с цветом бетона. Парочку «клеймор» с электронными датчиками движения из размародеренного арсенальчика я поместил в довольно очевидных местах. Если у интересующихся будет соответствующая аппаратура, то электронику они засекут и, постаравшись обойти, попадут в растяжку. А не засекут — достанет их крепко. Тем временем Холера заблокировал электронный замок на двери, ведущей на поверхность. Если сверху пойдут — поработать им, вскрывая, изрядно, а мы услышим — дверь мощная, взрывостойкая, с которой у визитеров возни будет много. Вот и пусть тратят свое время, давая нам драгоценные минуты и секунды в запас.

Сеть появилась и работала, хоть с перебоями, но кое что интересное уже вырисовывалось. Две боевые группы, «Долга» и военных, сообща сбили заслон сектантов на пути к радарной установке и сейчас вели бой с «тревожниками» монолитовцев в районе Ущелья. Но, судя по реакции командования сектантов, такой сценарий ими просчитывался. «Монолит» довольно успешно оборонялся, спокойно отходя на подготовленные заблаговременно позиции и (что скорее всего) втягивая незваных гостей в ловушку. Что-то явно там назревало. Радар слишком ценный приз для «Монолита», чтобы вот так просто отступить и отдать.

Так, а что там у нас?

У нас же пока тишь да гладь. Только вот что-то беспокоит меня... Ой беспокоит...

Слабое попискивание детектора раздалось, когда наш отряд подошел к обширной рекреации. Постов не наблюдалось в пределах видимости и, казалось, все давным давно пришло в запустение. Пыль была повсюду, покрывая своим бурым слоем все поверхности. Отпечатки ног в ней образовывали тропинки, четко указывающие направление. Судя по схеме нам в северный проход, для чего надо пересечь обширный «холл» перед площадкой грузового лифта, запросто могущего вместить что-то с габаритами шишиги (ГАЗ 66 — армейское прозвище. Прим. Авт.) А вот теперь то нам туда, где повышенный аномальный фон. Двигаемся аккуратно, но пока нам явно фартит — противник то ли занят, то ли еще недотумкал... Все пока, как в том сне — впереди массивная дверь с электронным замком. Все под напряжением, лампочка на пульте сигнализирует о работе механизма. Снова Холера достает инструмент и вскрывает панель. Детектор оживился, выдав птичью трель — аномальное излучение приближается. Кто-то или что-то движется с той стороны. По двери прошла короткая вибрация. А чуйка то права! Там действительно оживленно — видимо выходить собираются. Положив руку на предплечье, показываю Холере, чтобы прекращал работу. Тот кивает, аккуратно ставя панель на место. Вот наживил третий винт, четвертый. Слава богу, успеваем... Вибрация начинает усиливаться, похоже на работу электромотора, отрабатывающего привода запоров. У нас секунд двадцать в запасе, пока сработает штатный механизм блокиратора и взрывостойкая дверь отойдет от комингса, разгерметизируя проход. Но тут неожиданно гаснет свет и коридоры погружаются в тьму, изредка прореживаемую остатками лампами аварийного освещения. Изза двери уже доносится лязг — там тоже стало темновато, но сам механизм обесточен и его начинают вскрывать вручную. Откатываемся по позициям, благо основной вход мы блокировали. Тройка Левши присматривает за шахтой лифта — неровен час кто полезет. Ждем...

Справились таки хозяева с дверью, укротив механизм. В образовавшийся проем влетел горящий фальшвеер, отчего мой ПНВ чуть не ослеп. Но чуть не считается. В двери показался массивный силуэт боевика в экзоскелетном комбезе. Вооружен чем-то очень напоминающим итальянский самозарядник SPAS-15 с коробчатым магазином, но со странными наплывами на ствольной коробке и массивной блямбой компенсатора на стволе. За ним еще трое, экипированы также, только вместо «дробовика» нечто напоминающее бельгийские FN F2000. Авангардный присел на колени и прикрывает рассредоточение тройки. Грамотно однако. Но слишком механистично, словно робот. Нас пока они не замечают, хотя...

Я даже и не понял, что рвануло то так. Ближайший контейнер буквально сложился и меня здорово приложило одной из стенок... И тут заговорил MiniMi Вострика, длинной, патронов на тридцать, очередью, ударившей в гранатометчика. Тот покачнулся, но вроде бы остался цел, хоть и не устоял на ногах, приняв на себя как минимум десяток попаданий. По корпусу сектанта сияющими гейзерами пробежала рябь, словно по поверхности кипящей воды в котле. Могучий агрегат вырвало из рук отбойщика, но тот неожиданно проявив недюжинную ловкость, перекатом ушел из под обстрела. Навык явно вбитый в подкорку на уровне инстинктов.

Блин, Терминатор в натуре!

Но, похоже, гранатометчика, как главную ударную силу четверки, нейтрализовали — пушка его валялась на бетоне пола. Впрочем граждане монолитовцы оказались упорными, как фокстерьер, а их стрелковое вооружение обладало изрядной мощностью. В нашу сторону вылетело несколько гранат, причем не причинив нам ущерба, а четверка, построившись уступом, вновь показалась изза угла. Я же оказался только в роли стороннего наблюдателя — вроде бы цел, но привалило железом — особо не развернуться под кучей.

— Берегись, — раздалось сзади и тугая реактивная струя из пусковой тубы РШГ прочертила воздух над моей головой. Переднего отбойщика стаканом с зарядом швырнуло назад, а потом рванул термобарический. Грохот потряс атмосферу, воздух наполнился гарью, остатки ламп погасли окончательно. Не смотря на наушники, уши заложило капитально. Я начал медленно выбираться из под обломков, так и не сделав ни одного выстрела. Минисветопреставление для четверки оказалось фатальным — сдетонировали гранаты,

одного так разорвало пополам. Включив активный режим ПНВ я осмотрел коридор, прожектор с трудом пробивал висевшую в воздухе пыль и гарь, но шевеления я не заметил.

Могила, факт.

— Раз и квас, — удовлетворенно констатировал голос Малого, прорываясь сквозь звон в ушах, — Командир, цел?

— Вроде бы... — откинув респираторную маску, я сплюнул.

Слух медленно приходил в норму.

— Етитска сила... — с чувством произнес я, разглядывая еще горячее, ярко светившееся краями, входное отверстие от сектантского выстрела. Мне жуть как подфартило — три-пять сантиметров правой и... Но какова пушка... Сдается и автор концепции сего девайса мне известен очень хорошо. Значит не пропали труды Кулибинские, а я дурень, блин, зря не уничтожил убитую снайперку... Мой грех, вот и аукнулось.

Путь вперед чист. Преодолев несколько пролетов по лестницам, мы вышли по коридорам к святой святых Радара — где-то впереди генератор и передатчик. Радиационный фон повысился и счетчик Гейгера отозвался на это равномерным тиканьем, словно секундомер. Но пока терпимо, защита и не на такое рассчитана. Поставили пару растяжек, дабы подстраховать тыл и пошли вперед, в темноту. Впереди замерцал отблеск открытого огня и детектор пискнул. Похоже охрана тут и не особо нужна — проход оккупировала «жарка», но не обычная. Аномалия неспешно летала по сложной траектории, словно неправильная комета. Почему неправильная? У кометы хвост позади ядра. А тут эдакий Змей Горыныч, пышущий огнем во все стороны. Интересно, на нас онаотреагирует? Неспешно и осторожно подошел — чует гадина, сменила траекторию.

— Кто-нибудь с такой сталкивался?

— Я видел, — это Левша, — В подземном комплексе под Темной Долиной, месяца четыре назад. Мы ее картечью расстреляли.

— Попробую поймать. Не выйдет — тогда закинем пару-тройку РГД.

— Принято.

Достав один из «булыжников», капнул на артефакт кровью из пузырька и аккуратно покатил, словно мячик. «Комета», как с цепи сорвавшись, метнулась к приманке, раздался звук, словно в ладошки кто-то негромко хлопнул и аномалия исчезла. Только «капкан» цвет поменял, заиграв черно-оранжевыми прожилками.

Ай да дед Миша! Ай спасибо!

Снова двинулись с подстраховкой, на этот раз «гусеницей», прикрывая друг дружку в хитро изломанной линии коридора. Большинство помещений пустовало, либо было забито каким-то старым, пришедшим в негодность оборудованием. Но цель уже близка — слышен звук работающих механизмов, видимо авария электроснабжения этот участок не задела. А вот и тот самый проход, по стене змеятся кабели. И охрана присутствует — четверо боевиков с АК-74М, все в бронежилетах и шлемах. Нас пока не замечают, но настороже, волынить себе не позволяют, хотя ПНВ у них не видно. Похоже, что дальше только прорываться силой. По прикидке метров шестьдесят от «нашего» угла, коридор прямой как стрела. ВОГи с их мелкими алюминиевыми осколками будут малоэффективны. Теперь моя очередь. Закинул пусковой контейнер на плечо. Так, прицел выше, пусть попадание придется в стену, тогда взрывная волна выведет из строя не только стоящих перед дверью, достанется и тем, кто за ней. Пуск! У уха рванул вышибной заряд и граната устремилась к цели. Караульные заметили вспышку выхлопа, но предпринять что-либо уже не могли. Рвануло так, что мало не покажется. Свет, лившийся до этого изза двери, погас. Коридор был забит вонью от сгоревшей взрывчатки. А теперь вперед и не мешкать! Нам может и некомфортно, но обороне и того хуже.

Вот оно, сердце Выжигателя. Остатки охраны смели в быстром прорыве. Несколько боевиков засели в боковом рукаве, но беспокойства нам доставить не смогут. Оставив тройку Дремы контролировать выход, мы вошли в операционный зал. Просто отключать, как это сделал Стрелок, я не стал. Удар прикладом по стеклу и вращающиеся катушки накопителя, перематывающие ленту, замерли, а носитель выскочил из головок. Левша с Чертом крепили

заряды к аппаратуре. Дал еще пару очередей из автомата по пульту, посыпались искры, завоняло горелой изоляцией и гул потерял равномерность, что-то завибрировало. Ну а теперь наверх, к системам охлаждения. Даром ли там целый бассейн? Генератор мощный, строилось все на совесть. Поэтому и система охлаждения рассчитана на немалую теплоотдачу.

— Синий Один, не мешкайте. Ожидаются гости, — предупредил Холера.

— Принято, Желтый Два, — ответил я.

— Все?

— Заряды установлены. Таймер на триста секунд.

Вот вам, хозяева и последний подарочек.

— Отходим по плану.

— Принято, Синий Один.

Коридоры были плотно завешены дымом чадно горячей изоляции проводов и краски. Если бы не маски и ПНВ, то шиш чего разглядишь.

— Желтый Два, что там у тебя?

— На десять часов движение. Но медленное — стерегутся. Четкий сигнал с отметок два и три.

Значит до нас еще им далеко. Встретить успеем как подобает и наверх по прямой к выходу в сторону мертвой деревни. Там, насколько я знал, находится один из выходов, отмеченный Проводником как безопасный.

Вот проскочили место, где обитала огненная элементаль. Четыре минуты сорок секунд. Еще шестьдесят быстрых шагов и земля под ногами дрогнула, из щелей посыпался песок. По коридору докатилась взрывная волна и чуть дохнула в спину запахом сгоревшей взрывчатки, перемешанным с копотью и пылью.

— Синий Один, движение на четыре часа.

Вот, блин, везет... А сектанты не дураки, перекрывают возможные пути отхода, готовя теплую встречу.

В наушнике снова зашумело, теперь уже шумом статического разряда. Да нет, блин, это стреляют! Лупит кто-то из СВД, выстрел хлещет словно плетью по помосту. В ответ дробно, словно мощный отбойный молоток, ударил КПВТ. И рация замолчала. Торможу, показываю на ухо и четыре пальца — переходим на четвертый канал. Не хватало еще нам всяких любопытных слушателей...

Впереди показалась рекреация, задымление тут уже сошло и пока тихо. Жестом отсылаю пару желтых прикрыть направление отхода со стороны главного коридора. Пусть в два пулемета перекроют — тут можно вечность держаться при обилии патронов. А мы пока богатые, считай и один боекомплект толком не расстреляли. Пока прикрытие занимало позиции, мы с Холерой закрыли бронированную дверь на лестницу и вывели из строя электромеханический замок, заклинив механизм куском полудюймовой водопроводной трубы. Желающие нас достать пусть повозятся. Пока что и как, уйдем подальше. Вот и шахта мертвого лифта, еще триста шагов и снова слышна стрельба, интенсивная. Работают с обеих сторон отечественные стволы. Военные, либо «Долг» бьется с монолитовскими парнями. Ухнул двойной взрыв — похоже тандемным из «Вампира» по пулемету всадили, так как КПВТ заткнулся. Холера сигналил мне, подошел.

— Это «Долг» — частоты ихние, — уничтожили боевое охранение и группу прикрытия «Монолита». Сейчас начнут местность зачищать.

— Вот тля. Не хватало еще под зачистку попасть. Всем внимание. Держим главный коридор. Желтый Два дай мне их канал.

В эфир ворвался знакомый голос, деловито и коротко раздающий команды.

— Рыжий Лес вызывает группу Долга. Прием.

— Это Долг, — раздалось в ухе, — Кто на связи?

— Заткнись и слушай. На восемь часов внимание, там друг рябого Жеки. На десять часов двумя уровнями ниже неизвестная группа, предположительно сектанты или наемники. Количество неизвестно. Двигутся в район передатчика. Мы их встретим, а твои пусть аккуратно подходят к шахте грузового лифта. Стрелять не буду.

— Принял, Рыжий Лес. Передатчик твоя работа?
— Моя. Что наверху?
— Земля чистая. На двенадцать часов военные ведут зачистку снайперов в горном массиве. В Припяти и у станции бой и ничего не ясно.
— Принял, Долг. Жду. Привет Василию. Отбой.
— Желтый Два, что у тебя?
— Гости прошли отметки шесть и семь.
— Всем внимание. Огонь первыми не открываем. Ждем гостей, даем втянуться.
— Красные приняли.
— Желтые приняли.
Я кивнул Малому, чтобы подстраховал, а сам осторожно двинулся навстречу бойцам "Долга".

Глава 17. Тень прошлого.

Договорились о взаимодействии с Петром мы быстро, передав в его руки общее командование сводными силами. Его бойцы споро заняли позиции на подходах к Радару. Приятно было увидеть и старых своих знакомых. Собственно здесь был почти весь разведотдел группировки «Долга». Действовали они не нахрапом и грамотно просочились затемно в район Барьера, за четыре часа до того, как туда стали стягиваться основные силы «Свободы» и наемников с одной стороны, а сектанты подбрасывали подкрепления с другой. Хозяева вольнолюбивых недооценили возможности секты и первый рубеж обороны был пройден ценой большой крови. Остатки сектантов стали организованно отходить, местами переходя в редкие контратаки, остужая пыл союзников. Мины, ловушки, аномалии, излучение, зомби и разные твари еще сильнее проредили наступающих, но те пока еще довольно успешно двигались вперед, к мертвому городу. Туда же командованием контингента были направлены две роты из батальона, базировавшегося южнее Кордона. Военные стремились закрепиться в Припяти, создав в районе кинотеатра укрепленный форпост. Еще два взвода военных сталкеров были высажены чуть позже, когда долговцы уничтожили боевое охранение на подходе к Радару. Находясь в радиотени за массивом боевики «Долга» были готовы к излучению, но в этот момент установка дала сбой, оборонявшиеся сектанты впали в ступор и штурмовым группам удалось преодолеть внешний оборонительный пояс без потерь. Потом установка вновь заработала, но уже не так эффективно, к тому же помогали средства, полученные кланом от Алхимиков. С самого начала штурмовики были нацелены на старый вход в систему тоннелей и тут они уперлись в организованную оборону. Сектанты вгрызлись в землю, используя старый БТР-70 как неподвижную огневую точку и некоторое время намертво блокировали подход огнем тяжелого КПВТ и ПКТ. Но один из бойцов с гранатометом сумел подобраться на дистанцию пуска и ценой ранения вывел из строя башенные пулеметы, всадив туда тандемный заряд. Боеприпасов в мертвом бэтэре было много и они долго рвались, превратив стальной корпус в груды металла. Забросать гранатами оставшихся в живых оборонцев было делом недолгим. К сожалению проникнуть с черного хода было невозможно — командир сектантов успел напоследок взорвать шахту лифта, а вход оккупировала сразу гроздь плотоядных и гравитационных аномалий. Детекторы просто сходили с ума и были абсолютно бесполезны. С подошедшими военными удалось довольно быстро скоординировать взаимодействие и оба отряда переориентировали на главный вход. Проблемой оставались и снайперы монолитовцев, засевшие в лесном массиве и регулярно, а что самое важное, безуспешно постреливавшие, в чем уже убедились оба командира — появились раненые и убитые. Но основные силы оборонявшихся были небесконечны и сильно связаны боем в Припяти, что дало время на захват антенного комплекса. Первым делом саперы подорвали силовые кабели и фидеры, ведущие к надземным антеннам, а чуть позже, буквально

через минуту, мы уничтожили ретранслирующий центр и излучение исчезло совсем. И в этот момент над Могильником словно пронеслась огненная буря. Бешенная невероятная энергия докатилась и до Радара, но уже не столь сильно. Радиосвязь командования и штурмующих прервалась и что творится сейчас наверху, знает только дьявол. Все это я узнал от командиров должовцев и озабоченного отсутствием координации с командованием группировки старшего лейтенанта Довжи. Оба его взвода без одного отделения сейчас чистили местность от снайперов противника, а четверо бойцов и радист засели в надземном комплексе, пытаясь наладить устойчивую радиосвязь со штабом операции, но пока в эфире царил только хаос — оборонявшиеся успешно, хоть и не полностью давили частоты. Относительно надежно работала лишь локальная связь на уровне боец — командир. Внизу у нас было пока тихо. Гости, шедшие за нами по пятам затаились в ожидании, не вступая в огневой контакт и не продвигаясь вперед. Мои хлопцы, выполняя приказ, тоже не торопили события.

— Старлей, что там у тебя? — спросил Петр командира военных сталкеров, вошедшего в комнату.

— Зверья много, мать их. Но четверых выцепили, правда живьем никого не взяли. Один себя гранатой, сволота, подорвал. До последнего, гад, сидел! — зло выпалил Довжа, сняв армидный шлем-капсулу и вытирая лицо влажной салфеткой, — Четверо «трехсотых» и двое «двухсотых».

— А много ли ты бы с него выкачал? — кинул я в ответ, — Были у меня пленные сектанты, были у «Долга». Попробуй, разговори такого — либо мантры свои поет, либо молчит.

— Да знаю я, чтоб им сдохнуть всем... Но обидно, черт, вся операция кувырком, потери, мля... С воздуха поддержки хрен дождешься.

— Добро пожаловать на войну, старлей, — примирительным тоном и в то же время слегка поддев Довжу, ответил Бирюк, бывший лидером «непримиримых» "Долга", — Сейчас у нас задача одна — удерживать Радар в своих руках.

Со стороны мертвого города послышалась интенсивная перестрелка. У Петра с треском проснулась рация.

— Докладывает Блок Два. Со стороны Припяти движется волна мутантов.

— В бой не вступать! Отходите к комплексу, — ответил командир разведчиков «Долга», — Высылаю прикрытие к перекрестку.

Бирюк спокойно кивнул, опуская лицевой щиток и, взяв из пирамиды свой автомат, спешно зашагал на выход. Около десятка его людей на рысках уже выдвигались к баррикаде на дороге, ползущей вниз меж холмов, словно серая змея.

— Началось... Старлей, бери на себя вторую линию. Снайперов на вышки. Шрам, присмотри за нижними.

Довжа энергично поднялся и вышел, на ходу отдавая распоряжения и расставляя людей.

— Принял, — кратко ответил я и, маякнув Малому чтобы следовал за мной, рысью побежал к тоннелю, ведущему в подземный комплекс. Памятна мне эта атака, координировавшаяся контролерами, на блок долга.

— Желтый Два, как внизу? — опросил я Холеру.

— Пройдена девятая отметка. Ждем.

— Встречайте их. Синего Три предупреди, что подходим с тыла.

— Принял.

Визитеров насчитывалось восемь человек. Профи. Все в серо-черных бзк, схожих с формой спецназа, дополненные с учетом новейших разработок в области защиты от воздействий аномальных полей и радиационного загрязнения, оснащены как раз для подземелий — немецкие пистолеты-пулеметы, новенькие дробовики 'Benelli'. Их лидера, бывшего офицера SWAT полицейского управления Детройта, а до этого уволенного в запас из Джи Ай, тоже напрягала с самого начала неопределенность задания, когда его и еще трех человек и сдернули с операции по устранению одного из лидеров моджахедов, плотно засевшего в древнем пещерном городе. Впрочем Молли на этот счет и не особо расстраивался. Еще восемь человек были присланы из «Блэкуотер» из Центральноамериканского бюро и

Голландским бюро "Сэндлайн Интернейшинел". Все, как было ясно по рекомендациям, с солидным боевым опытом, успевшие повоевать в различных беспокойных регионах. Странно было то, что людей набирали в разных местах, хотя все четверки подбирались как спаянные команды специалистов, однако... на этом странности не закончились, а только начались. Группе предстояло действовать в довольно необычных условиях Чернобыльской Зоны Отчуждения. Увиденный на снимках и видеозаписях небогатый, но весьма колоритный животный мир поразил повидавшего всякое Конрада Молли — все твари, каких только мог породить ночной кошмар извращенца, но... Платили по-королевски щедро, сумма только одного аванса грела естество так, как не смогло бы ласковое солнце где-нибудь зимой на Таити. Этого вполне могло хватить на всю оставшуюся жизнь без забот, например на Доминике, где солнце и море круглый год и нет тех жутких промозглых зимних месяцев в Детройте, когда пронизывающий ветер с озер словно раскаленными лезвиями режет кожу и мясо, легко пробираясь сквозь одежду. Да и перспективы прозябания на скромную пенсию в одном из самых неблагополучных городов его далеко не согревали. Поэтому ту часть сознания, где прозвенел тревожный колокольчик, сорокадевятилетний Конрад просто послал подальше. Либо сейчас, либо никогда...

Тренировки и сколачивание проводились на учебном полигоне альпийских частей Бундесвера, после чего людей Конрада перебросили на территорию Украины под Винницу, а чуть позже и в небольшой аккуратный военный городок, где четверки приобретали опыт, выходя в рейды «прицепом» к военным сталкерам из местных, знакомясь с местным животным (и не только) миром. Еще через месяц группа в полном составе приняла участие в войсковой операции на болотах, увы, без результата. Противник оказался умен и проворен — следы конечно остались, но пользы из этого поисковики извлечь не смогли. Молли затылком чувствовал чье-то незримое присутствие. Наблюдатель, и не один, ничем не выдавал своего присутствия кроме постоянного ощущения слежки.словно саванный хищник, прячущийся в траве и терпеливо поджидающий свою добычу, идущую к водопою. Вскоре и Мартинес, с которым он поделился своими соображениями, подтвердил. Бывалый рейнджер, не раз участвовавший в операциях, проводимых УБН против центральноамериканских наркокартелей, постоянно ощущал чье-то угрожающее незримое присутствие там, на границе болот. Нападения обитателей здешней фауны не прекращались, многочисленные хищные ловушки подстерегали усталых и изнуренных постоянной опасностью людей. Вскоре группа Молли была отозвана и выведена за периметр на отдых, после чего переброшена на восточную базу, где Конрад и встретился с непосредственными представителями нанимателя — щеголеватым арабом и его грубоватым местным резидентом, полным антиподом первого. Наконец то цель прояснилась окончательно — крупную финансово-промышленную корпорацию, имевшую определенное и весомое влияние в правящих кругах (в чем, впрочем, Молли и не сомневался ни секунды), крайне интересовали некоторые разработки и технологии, которые, по сведениям резидентуры, использовались "Орденом Хранителей Мира". Увы, но агентура, внедренная с таким огромным трудом в западную ветвь секты, попадая в Зону Отчуждения, исчезала бесследно и наружу просачивались лишь жалкие крохи. Около семи месяцев назад в результате стечения обстоятельств и относительно успешной войсковой операции, силами подразделения десантников один из интересующих образцов был захвачен на ЧАЭС и... также успешно утерян, когда казалось, что доставке уже ничто не угрожает. Доклад о происшествии, поступивший от пилота и командира группы захвата обнадеживал — поврежденную выстрелом из гранатомета машину удалось аварийно посадить в лесном массиве, экипаж и десантники заняли круговую оборону. Точка посадки была отмечена маяком, но из-за метеоусловий, радиационных помех и эха от горного массива, сигнал спасательного маяка с воздуха не пеленговался, а спасательная операция с применением авиации провалилась из-за высокой плотности аномальных полей в воздухе. Поэтому на их спасение была срочно откомандирована группа профессионалов под командой Генриха Андерссона из состава сил быстрого реагирования контингента, выполнявшая регулярные операции в районе озера Янтарь. Но тут вмешался Выброс и обстоятельства. Вертолет замолчал, а карты, составленные ранее, оказались абсолютно бесполезны. Военным сталкерам

пришлось прибегать к услугам местных проводников, наняв отряд Павла Чуя, состоявший из бывалых сталкеров, исходивших в отличии от Германа Зону вдоль и поперек. Чтобы проникнуть за Барьер этого хватило. Чуй и его проводники нащупали несколько относительно безопасных проходов за горный массив. Местное зверье помех почти не доставило, «Монолит», сосредоточивший оборону в районе Барьера, обходился в этих местах регулярными патрулями и только. Так что проникнуть на плато удалось относительно благополучно. Но фортуна, поманив, стала издеваться над опытными, прошедшими огонь и воду, людьми. То, что вновь было обретено и, казалось ощущается в руках, одним махом оказалось утеряно при очень странных обстоятельствах. Хотя и руководство корпорации и командование было полностью убеждено, что все ошибки учтены и с катастрофы быть не должно.

С этого момента прошло около полугода, когда события, происходящие внутри Зоны Отчуждения, были ускорены извне рядом обстоятельств. Что дало довольно обоснованные шансы на то, что драгоценный приз могут захватить конкурирующая группировка или близкие им по духу сталкерские кланы, не желающие что-либо ценное выпускать из Зоны. Поэтому операция в срочном порядке была расконсервирована, а агентура, работавшая на грани провала в лихорадочном порядке перекачивала горы информации, должны дать отправную точку. Эта архимедова точка была обретена не так давно — один вольный сталкер продал перекупщику ПДА Чуя, найденный им в районе горного массива, на границе с Барьером. Сталкера тут же задержали и выкачали из него все, что только могли, но добились только того, что полностью подтвердили факт того, что Страус (так было прозвище вольняги) действительно нашел ПДА и ничего не знал о содержимом. И свет в конце тоннеля замаячил. Подконтрольную сталкерскую группировку начали «накачивать» на проведение операции против «Монолита», что особых затей не представляло, заодно подбрасывая им вооружение и «добровольцев», а также в срочном порядке запросили ряд военных компаний, результатом которого стала группа Конрада Молли, заброшенная с соблюдением строжайшей секретности в Темную Долину, откуда по подземным коммуникациям начала довольно успешно пробираться к месту падения вертолета.

Но день назад чертовы сектанты издевательски легко уничтожили группу Мартинеса, оставленную в прикрытие. А сами испарились почти без следа, оставив в насмешку напоминание в духе «Зетас» (Один из мексиканских наркокартелей. Поклонники культа Матери-Смерти приобрели известность крайне жестокими убийствами с элементами отправления религиозных ритуалов. Прим. авт). И как ни странно, но именно потеря группы Мартинеса придала Конраду холодной решимости довести работу до конца. Следы прошедшей впереди чужой разведгруппы, видимо русских, были замечены Раффсом после двухдневных поисков. Неизвестные двигались тройками, определенно зная свою цель. По данным, имевшимся у Конрада, маршрут чужих совпадал с их собственным и Молли решил рискнуть воспользоваться этим обстоятельством. Четверка Раффса взяла след и уже его не теряла. Вскоре они попали в просторный подземный ангар, видимо должный служить складским помещением, где был замечен труп расстрелянного в упор огромного кровососа необычной окраски. И тут вновь у Конрада вернулось то ощущение пристального взгляда, что и на Пустошах. Наблюдатель, кем бы он ни был, ждал развития событий, похоже не желая вмешиваться, но...

Слова Проводника прозвучали в мозгу в тот момент, когда я подходил к позиции встречавшего меня Шрама.

— Люди, чужие, не пустоголовые. Ищут.

— Друг, покажи мне их.

Тень бросаема колоннами, знакомый ангар, вот труп кровососа. Вот четверо, движутся осторожно, правильным ромбом. Похожи на тех, кто шел за Гонцом. Вооружение явно НАТОвское, с расчетом на действия в условиях тоннелей — пистолеты-пулеметы, самозарядные дробовики. Четверка осмотрелась и лидер маякнул кому-то сзади. Появилась еще четверка. Кратко и грамотно осмотревшие место, где мы расстреляли кровососа и двинувшиеся в сторону входа в подземный комплекс Радара.

— Спасибо, Друг. Мы их встретим. Но понадобится твоя помощь. Покажи мне главного. И тут же отдал распоряжение Дреме.

— Две четверки. Наемники. Сейчас подойдут к минной засаде.

— Хорошо, ждем.

— Что с "гостями"?

— Зашевелились. Но осторожничают. Ждут чего-то.

В мозгу появилась картинка — медведеподобный, чуть сутулый человек. Ступает мягко, «по-индейски», тело словно перетекает из одной точки к другой. Опасный противник, крайне опасный.

— Спасибо, — поблагодарил я нашего информатора, — Будь осторожней.

В ответ пришло легкое ощущение понимания и подтверждение. Проводник обещал не рисковать.

— Синий Один, Синий Один, наш позывной! — взорвался наушник.

— Что, Красный Один?

— Старый позывной пропавшей группы Рахимова, — голос Дремы звучал взволнованно, — Оса Два.

— Возможно это провокация. Смотреть в оба. Передай Желтому Два их частоту и пусть он свяжет меня с ними.

— Есть, Синий Один. Но это точно он, я узнал его голос.

Глава 18.

Отступление.

Гостей мы бы встретили как подобает — очень тепло даже, можно сказать, горячо. Солидно оснащенная и упакованная в комбезы с мощной системой фильтрации группа боевиков «Монолита» подошла со стороны Лиманска, города уже с полгода как изолированного от остального мира. Шестеро из десяти с АК-74М, парочка с новехонькими АК-105, пулеметчик с РПД (Не китайским, а явно позаимствованном у предприимчивых деляг с мобскладов РА — тут «Долг» надо бы поставить в известность), снайпер с СВДС. Идут осторожно, явно страхуясь. Сложно сказать — связывались ли они с кем еще, но чужих в эфире ни мы, ни Долг, ни военные не засекли. Да и не припоминаю я что-то у кого из когда-либо уничтоженных мной рейдеров «Монолита» были радиостанции. А вот патрули их пользовались в основном популярными недорогими Кенвудами и Моторолами, работающими в «гражданском» диапазоне частот. Впрочем ничего из трофеев выжимать не удавалось, так как обмен казался бы не нес собой никакого смысла — группы числовых комбинаций не повторялись ни разу даже у одного и того же патруля. К тому же одно дело засечь передачу и даже записать ее, а другое дело расшифровать. Впрочем все это лирика и детский сад, как любил выражаться наш бывший начальник разведки. Пропустили вперед по коридору пару и... Тут в наше представление вмешались наемники, доселе тихо следовавшие по нашим следам. Арьергард группы «Монолита» засек движение на галерее уровнем ниже и открыл огонь по пришельцам. Здесь сектанты были хозяевами в полном смысле этого слова и воспользовались этим своим преимуществом. Наемники, оказавшись прижатыми на открытом месте и не имея возможности отступить, огрызались огнем и несли потери. Вот одного наемника отшвырнуло от перил пульей, вот другой получил попадание в живот и, выронив самозарядный дробовик, сложился в позу зародыша, скребя ногами пол. Мы пока не стали вмешиваться в развитие событий, ожидая результата. Везет же, блин, что пауки сцепились меж собой. Нам это на руку. Тут проснулась рация.

— Тополь вызывает Лес.

— Слушаю, Тополь.

— Отходим во двор. Что в доме?

— Жарко.

- Сильно?
- Терпимо. На десять часов контакт. Ждем.
- На улице прохладно. Северный ветер сильный. Дядя продрог.
- Вот черт! Видимо зверья там набралось...
- Не простудился?
- Насморк. Решили в предбаннике посидеть. Да, угадай, кого видели?
- Неужели наши сообразительные друзья?
- Точно! Пятерых накормили, остальные пока не хотят.

Вот и подарочек. Я почему то считал, что контролерам у Радара явно не место, а вот поди ж ты.

— Принял, Тополь. Дяде передай поклон, пусть ноги в тепле держит. Мы печку прогреем и...

— Не надо, Лес. Дрова есть, не замерзнем. Отбой.

Военные сталкеры и долговские приняли и сдержали волну мутантов, выбив несколько контролеров. Наше счастье, что сектанты на фортификации не экономили — колючки и мин вдоль дороги, как у нищего блох. Щедро одним словом. Саперы, входившие в состав группы «Долга», добавили еще несколько фугасов, проредив ломящихся без оглядки зверей, дав возможность сводным силам с периметра организованно отойти на второй рубеж обороны.

— Синий Один, есть связь с Осой.

— Переводи на меня.

В наушник, отчаянно прорываясь сквозь треск помех, раздался знакомый усталый голос с рязанским говором.

— Лес, Оса Два на связи. Следую по тоннелю из Лиманска. Боеприпасы на исходе, четверо «трехсотых», нужна помощь.

— Высылаю трех человек. Они вас встретят.

— Лес, ташу хвоста до взвода, оторваться не могу.

— Принял к сведению. Постараемся принять.

Переключившись на Дрему, я отдал ему команду и его тройка снялась с позиций, отойдя в сторону коридора. Вострик пристроил пулемет на контейнер, готовясь перекрыть огнем узкое пространство перед дверями.

— Желтые, начинаем.

Левша подхватил пулемет наперевес, готовясь вести огонь с ходу. Штакет и Малой страховали его с флангов, идя вдоль стен. Я кивнул Черту, ухватившему трубу гранатомета, снаряженного фугасным зарядом, и мы двинулись в сторону южной галереи, где продолжалась интенсивная перестрелка и все внимание сектантов было переключено на наемников.

— Желтый три, выноси.

Черт кивнул и, присев на колено, выстрелил вдоль коридора. Взрыв гранаты швырнул не ожидавшего такого подвоха снайпера сектантов на стену. Зажатые на галерее с двух сторон, боевики «Монолита» сопротивлялись отчаянно, но недолго. Потеря снайпера и пулеметчика оказалась для них смертельной. Но и наемников потепали основательно — два трупа в серо-черных БЗК лежали у лестничного пролета, еще три тела валялись по галерее. Мы оказались выше всех и сполна воспользовались своим преимуществом — оставшаяся тройка была как на ладони. Я подошел к углу, держа наготове автомат. На галерее зашевелились, короткая очередь из пистолета-пулемета выбила бетонную крошку из стены. В ответ Левша стегнул по балкончику длинной очередью патронов на двадцать — пули прошли выше, заставив уцелевших наемников, укрывшихся за парапетом, прижаться к нему. Я, расставив людей и уловив момент, откинув в сторону маску дыхательной системы, крикнул сидящим.

— Сопротивление бесполезно. Бросайте оружие и выходите с поднятыми руками. Жизнь гарантирую.

Ответом была непечатная фраза на английском. Изза ограждения высунулась рука в тактической перчатке, демонстрируя интернациональный жест. Что ж, господа, и таковски умеем...

— Drop your gun's. Resistance is futile. We promise to save your life. We respect the Geneva Convention. (Бросайте оружие. Сопротивление бесполезно. Мы обещаем сохранить вашу жизнь. Мы уважаем Женевскую Конвенцию. англ)

— Hey, gay. I piss on the Geneva and you, Russian's. (Эй, парень. Ссал я на Женеву и на вас, русских. англ)

— Hey, American. You have a head or a bag of shit? I give two minutes. Or grenades. I give a chance to return the whole and in one piece in New York. (Эй, американец. У тебя голова или мешок дерьма? Даю две минуты или забросаю гранатами. У тебя есть шанс вернуться одним куском в свой Нью Йорк. — англ.)

Тот, критически оценил ситуацию.

— I piss on the New York City. I'm from Detroit. But you promised! — прокричал тот в ответ и положил перед собой помповик, — Guys, this is not our day. (Ссал я на Нью Йорк. Я из Детройта. Но ты обещал. Парни, это не наш день. англ.)

Из-за пандуса поднялись еще двое, держа свое оружие над головой. За их действиями внимательно следили шесть пар глаз и наемники это понимали.

— Штакет, прощупай их.

Тот кивнул и, отдав автомат Черту, направился к пленным. Наемники смиренно стояли не дергаясь, признав и убедив себя, что шансов на сопротивление нет. А, собственно их дела так и обстояли. Штакет быстро прощупал пленных по одному, изъав весь наличный арсенал, который был весьма богатым. На полу образовалась приличных размеров куча оружия и снаряжения. Вскоре все трое стояли лицом к стене. Руки связаны за спиной одноразовыми наручниками, то есть пластиковой петлей.

— Малой, проводите со Штакетом гостей в приемную. Я там видел комнатку с крепкой решеткой. Пусть там посидят под приглядом легкораненых бойцов Бирюка. Нефиг им под ногами болтаться балластом. Передадите и подходите в югозападное крыло.

— Есть, командир.

— Желтый Два, что слышно сверху?

— Держимся.

— Вот и славно. Красный Один, есть что от Осы?

— Подходят. Уже и так слышно.

— Прикройте их. Я подхожу с тыла. Буду через семь минут.

— Принял. Отбой.

— Отбой.

Через час, бойцам нашего импровизированного гарнизона пришлось отступить в тоннель, ведущий к установке, а саперы обрушили свод, дабы перекрыть дорогу зверью. Потери были ощутимыми — каждый второй был в той или иной степени покусан. Я отловил пулю в шлем-капсулу, хоть и по касательной, но теперь движение шеи отзывалось электрическим разрядом в затылке, а меня слегка мутило. Преследовавшие боевиков "Чистого неба" сектанты клещом вцепились в группу Рахимова, насчитывавшую к нашему появлению восемь человек. Тоннель, указанный на моей карте, вход в который взорвали люди Стрелка, вел от опушки Рыжего Леса. Он был забит стоявшей на мертвом приколе техникой, между остовами которой в неверном свете редких светильников шныряли многочисленные крысы, совершенно не боясь интенсивной перестрелки. Голодных тварей привлекала кровь и трупы людей, на которые они бросались с голодной жадностью. Нам пришлось контратаковать преследователей, умело укрывавшихся за стоявшими то тут, то там со спущенными колесами грузовиками. Счастье наше, что вооружены и экипированы мы были лучше, нежели преследователи, а Рахимов сумел немного ограничить им свободу маневра. Отбились мы в общем, хоть не без проблем. И сейчас все командиры нашего сводного гарнизона собрались в одной из более-менее чистых комнат, выполнявшей у сектантов роль склада. Штабеля оружейных и патронных ящиков заменяли нам мебель.

— Что у нас со связью, старлей? — спросил Петр

— Капец радики. Бюлера проспали. Связи с Припятью нет.

— Предложения?

— Считаю, что нам нужно отходить на Росток, — неожиданно для всех хрипло проговорил Бирюк, баюкавший левую руку, прокушенную псевдособом.

— Шрам, твое мнение?

— Бирюк прав. Смысла в удержании Радара нет. Зона берет свое.

— Да, блин, свое она всегда возьмет. Старлей собирай своих — будем отходить к заброшенной деревне. Коридор к Кордону вам предоставят. Гость, что молчишь? — спросил Петр, обращаясь к хмурому Рахимову, сидевшему на патронном ящике.

— Отступаем, — ответил тот, — смысла сидеть тут я не вижу.

— Шрам, бери в таком случае своих подопечных.

— Хорошо.

— Старлей, твои люди пойдут впереди. Выходите из тоннеля и разворачиваетесь. Прикроете нас со стороны Военки. Бирюк, на тебе связь с рейдовой группой.

— Чего опасаться, разведка?

— Урок и мародеров. Шрам, прикроешь нас сзади. Возьмите пару ПКМов из трофеев, вам не в тягость, танки, блин.

— Ага, — хмыкнул я, — Мы все утащим... Слоны мля.

— Рахимов, поможете тяжелым. Все, народ, определились с обязанностями. Инструктируйте своих бойцов. Четыре часа на подготовку и отдых.

Через час к нам подошел посыльный от Петра и передал записку. Я развернул блокнотный листок — "Подходи на склад. Приватно поговорим." Ждал я этого разговора.

— Заходи, — начал он без обиняков, — Я знаю, что ты пленных взял. Отдай их нам.

— Ишь ты... — ответил я усмехнувшись, — А что с этого получу я?

— Полный доступ к информации. Я знаю, что это люди Абермана. Нам крайне важно знать — что они искали.

— Я могу подсказать — контейнер из упавшего вертолета. Что-то там очень важное для тех, кто послал Абермана, находится.

Петр бросил на меня вопросительный взгляд.

— Жду продолжения.

— Его не будет. Все, что я знаю — мои догадки и обрывки слухов.

— Я даже не озвучивал, что люди твоего Рахимова пропали в Лиманске более полугода назад...

— Впечатлен.

— Мы работаем.

— Знаю. Но не стоит на меня давить, — я посмотрел ему в глаза, — Я не враг «Долгу» и своей стране.

— Верю. Но пленных ты мне отдашь.

— Отдам. Но при одном условии — они покинут Зону целыми и невредимыми.

— Зря.

— Это дело чести. Я предоставил им свои гарантии. А свое слово я держать привык.

— Ты делаешь ошибку.

— Поверь, они толком ничего не знают, не видели и ничего не смогут сказать. Трясите и убедитесь. Их использовали втемную. Также как и меня полгода назад.

— Может быть...

— Так и есть. Могу сказать только одно — то, что наши американцы искали, давно перепрятано. Не нами, а сектантами. Есть у меня гипотеза...

— Я слушаю.

— Помнишь прорыв Меченого к ЧАЭС?

— Кто же не помнит? Я был в одной из поисковых групп, отправленных в Припять. Военные тогда отправили целую эскадрилью вертушек к станции.

— Задам тебе вопрос — так что, по твоему, они могли искать в логове Осознания?

— И что?

— Одного из Девяти Апостолов.

— Каких нафиг апостолов?...

— Апостолов Апокалипсиса. Кукловодов из саркофага.

Глава 19.

Росток.

Единственным, чего «Долгу» удалось позаимствовать от пленных наемников, стала карта горного массива. Эта информация немного развеяла густой информационный туман. Хотя всего лишь чуть чуть, так как местность за Барьером практически мало кого из вольняг интересовала. Артефактов там кот наплакал, а фауна, не говоря уж об излучении, была крайне опасна. Огромное количество пси-собак, снорков, тушканчиков и... зомби, большую часть времени стоявшими молчаливыми изваяниями, хотя попадались и «живчики» — активные, быстрые. Командование группировки «Долг» через заинтересованных лиц, в роли которых выступило братство, провело успешные переговоры с представителями верхушки контингента по передаче пленных. Через двое суток вертолетная пара забрала незадачливых "диких гусей" с Ростка и я наконец-то смог вздохнуть спокойно. Из Могильника новостей было немного и одна тревожнее другой. Бардак, творившийся там несколько дней, не мог привести ни к чему хорошему. Возвращавшиеся группы, состоявшие из уцелевших сталкеров были усталы, злы и разочарованы. Зона плотоядно оскалившись, проглотила жертву. Местные банды, состоявшие из очень разношерстной публики, довершили начатое сектантами, которые все еще твердо удерживали ряд опорных пунктов в городе и уходило оттуда, похоже, не собирались. Город, как оказалось, был наводнен нечистью разного рода. Тут тебе мутировавшее зверье, банды всяких уродов, вроде каннибалов, хищные ловушки, рукотворные и аномальные, что ждали своего часа, подстерегая голодных и утомленных постоянной опасностью людей. Росток вновь, как и десять месяцев тому назад, оказался островом в бушующем океане. Караваны вольных торговцев к Кордону, которые уже как с месяц отходили с удвоенной охраной, стали крупнее, но реже. Нападения буйствующей фауны на них случались все чаще. Живность не гнушалась проникать и на территорию, контролировавшуюся группировкой «Долг», в связи с чем предпринимались срочные меры по укреплению. К работе привлекали и вольных, вводя принудительные работы на периметре за нарушения правопорядка и трудовую повинность. Народ пороптал немного, но подчинился — безопасность превыше всего. Даже в баре "100 рентген" потишело, хотя вроде было почти по прежнему многолюдно. Бармен кивнул мне и без слов наполнил кружку светлым Черниговским. Густая шапка пены поднялась над кромкой, но наливал мастер — ни одна капля не пролилась.

— Есть что? — спросил я его.

Тот сделал ловкий пасс рукой и флешка переключалась в карман моей камки.

— Передали через Кольку для Молчуна, — сказал тот и внимательно посмотрел на меня.

— Все в порядке, — ответил я, — Это мне.

Бармен кивнул и подтолкнул в мою сторону тарелку с жареными фисташками. Я расплатился и неторопливо попивая пенный напиток с приятной горчинкой, осматривал зал. Внимание мое привлекли две компании — всего человек шесть в серых комбезах нейтралов. Обе группы интересовались именно посетителем в «горке», в затылке кольнуло — меня пасли. Сохраняя деланное безразличие, я постарался вслушаться в общий гомон и преуспел. Говорил бритый сталкер, обращаясь к чернявому собеседнику слева от себя.

— Чиж, выйдете за ним. Только тихо.

Чиж кивнул собеседнику и окинул стойку профессионально-ленивым взглядом. Из топтунов, факт. Интересно, что им меня нужно? Я обратился к бармену.

— Там в двух углах компашки пришлые. Только не смотри на них. Можешь тихо связаться с особистами «Долга», чтобы прислали человек пять?

Бармен деловито кивнул и свиснул пробежавшему половому.

— Рыжий, сходи в ледник и принеси пол ящика «Черного». У меня закончилось, — и продолжил, обращаясь уже ко мне, — Колька просил передать, что где-то течет. Из ихней банды никто не уцелел.

— Понял, — кивнул я ему в ответ.

Минуты три спустя появился официант.

— Нет там ни хрена. Вычеркивай.

— Рыжий, ты точно посмотрел?

— За балбеса держишь? Красное есть, а «Черного» нету.

Бармен кивнул и склонился над стойкой, будто что-то помечая для себя.

— Через две минуты подойдут люди Василя.

— Откуда сведения по банде?

— От надежных людей. К Бухгалтеру подкатывали какие-то, пытались через него надавить на Сидора. По виду не скажешь, что сектантские. Больше похожи на мусорянских деловых.

— Не любишь таких?

Тот скривился как от лимона.

— Терпеть ненавижу. Перекрасились, суки.

В дверях послышался шум и в бар вкатилась гомонящая компания из семи человек в вольняцких самопальных комбезах.

— Кучер, забей стол, — произнес знакомый голос Птахи, изображавшего в этой шатии главного. Компания шумно расселась, отделив меня от взглядов группы Бритого, подзвывая полового и делая заказ. Я допил пиво и, попрощавшись с барменом, неторопливо двинулся на выход. Вторая троица чуть напряглась, когда я проходил мимо них. Но дергаться, к чести топтунов, не стала. Пока они считали, что все идет по их сценарию.

Хвоста я вычислил быстро. Похоже меня они решили «принять» в районе бывшей котельной. Но... прогадали. Я чуть подождал топтуна, зайдя в тень, а дальше действовал на рефлекс. Тот и не понял ничего, не то, чтобы успел предпринять — удар ноги в пах и незадачливого шпики скрутило. Я быстро упаковал клиента, используя две пары пластиковых наручников и вызвал особистов.

— Василь, где твои? — спросил я в гарнитуру.

— Пакуют четверку. Один, мля, куда-то провалился.

— Пришли двоих клиента принять, только тихо.

— Принял.

Краем глаза я успел заметить движение и немного запоздал. Что-то горячее мощно ударило в левый бок и прочертило раскаленную борозду по ребрам. Гюрза выпрыгнула из кобуры и ужалила. Падая на землю, я всадил две пули в темный силуэт. Тот рухнул кулем, выронив агрегат с наболдашником глушителя.

— Ммм... гондон, — прошипел я, от жгучей боли в простреленном боку. «Горка» быстро набухала горячей влагой. — Подстрелил, козел...

Послышался громкий топот — услышав мои выстрелы сюда, бежал патруль и двое особистов.

— Шрам, жив? — испуганно запросил меня по рации Василь.

— Жив, жив... Мля, шкуру только попортили, уроды.

— Высылаю санитаров. Заштопаем, держись только, брат.

— Держусь. Этих козлов разговорить надо.

Мне что — то продолжали говорить, но я уже не слышал, проваливаясь куда-то в небытие...

Серое, свинцовое небо, полумрак мертвого города. Призрачные фигуры в черных плащах движутся неслышным хороводом. Я узнал это место — площадь перед гостиницей в Лиманске — вот городской сквер, там где был опорный пункт Монолита. Трупы людей в комбинезонах с нашивками «Свободы» и «Долга», лежащие на мостовой. Я стою в тени близ разбитого окна, нервно поглаживая цевье «сточетвертого» и прощупывая местность через бинокль. Счетчик Гейгера мерно потрескивает, но пока все в пределах нормы. Фигуры заканчивают странный

танец и исчезают, растворяясь в сумраке городского парка. Странное действо... Будто ощущение легкого дежавю. Я точно знаю, что мой путь лежит в сторону госпиталя.

— Ну, что, командир? — спрашивает меня голос Холеры? — По секторам чисто.

— Бывал тут?

— Доводилось. Года два назад нанимали меня по рекомендации Сидоровича. Человек шесть их было. Станные какие-то, будто не от мира сего. Но без причуд — меня слушались, на рожон не лезли. Отвел — привел, они тут пофотали и обратно.

Я кивнул.

— Не нравится мне городок этот, — продолжал Холера, — Неживой он какой-то.

— Это точно. Сплошь ловушки да радиация. Даже на ЧАЭС такого нет...

Пробуждение мое состоялось в санчасти «Долга». Перед глазами показался крашеный белой водоземлюсионкой потолок, энергосберегающая лампа в плафоне. Бок чуть кололо, но боли я не чувствовал — только общую слабость. На табурете у кровати сидел Дрема в камке и поглядывал то на двери то на меня.

— Очнулся, командир. — радостно констатировал он, — Ну ты блин, везунчик, в рубашке родился. Пуля с сердцем в миллиметре разминулась, чисто прошла. Крови только много потерял.

— Что на базе?

— У нас все в порядке. Маша хотела тебя проведать, но Лесничий отговорил. Он же и лекарство прислал. Ты лежи, лежи.

— Василя позови.

— Есть, командир. — сказал Дрема и вышел в коридор.

Я взглянул на свой бок — повязка была белоснежно-чистая, рана несильно зудила, заживая.

Вошла пожилая женщина в белом халате.

— Добрый вечер, — произнесла она, — Как себя чувствуете?

— Вашими трудами, хорошо.

— Благодарите того, кто прислал препарат. Я, честно, не ожидала от него ничего хорошего. Но! — тут она серьезно взглянула на меня, — Такого чуда я еще не видела. Тесть ваш его принес и обещал наладить производство в небольших объемах для нас.

— Он здесь?

— Отдыхает сейчас.

В дверь постучали.

— Да? — строго спросила врач.

— Пришел человек из комендатуры, — доложил дежурный.

— Даю двадцать минут и не секундой больше, Темочкин. Проследите.

— Есть, товарищ майор.

— Вам отдыхать надо, — сказала врач, обращаясь ко мне, — Слишком много крови потеряли.

— Понял, постараюсь не гневить судьбу, — улыбнулся я.

— Вы правильно поняли, — кивнула она и вышла.

Я слышал, то за дверью она что-то негромко, но строго выговаривает особисту. После чего в палату зашел широко улыбавшийся Василь.

— Живой, блин. Ну здорово.

— Здорово, контрик. Живой конечно. Клиентов потрясли?

— Еще как, поют соловьями.

— Что-то полезное есть?

— А ты прав был. Клубок вокруг Зоны такой, что мама не горюй. Повязаны и Алхимики, и «Свобода», и нэзалэжные с их хозяевами. Полный компот. Этих же душегубов нанимал три недели назад...

— Седой, лет пятидесяти в забугорном городском камуфляже, монолитовец, — продолжил я за него, насмешливо усмехнувшись сидевшему на табурете и слегка

оторопевшему пинкертону, — Долгую паузу ты делал, Вася. Не в театре. Что далее по существу?

— Подземный шестиуровневый комплекс. Там лаборатории и бог весть что. Выходы имеются за Северный Кордон и на Южном Кордоне — там где ты отмечал. Но добраться туда сейчас нереально — подземелья забиты какой-то нечистью. Отделение разведки сунулось через твой проход и едва назад выбрались. Бюреры и бог весть какая тварь. На монолитовцев внимания не обращают.

— А что в Припяти?

— Ты о штурме? Да обосрались наши местные рембы. Сидят сейчас на жопах по своим укромным углам и раны зализывают. Обломилось им там по полной, даст бог каждый десятый вернулся. Вояки вроде закрепились в здании фабрики-прачечной, но на большее у них сил не хватило. Сидят почти безвылазно. Судя по жалобному писку отчаянно хотят домой к маме за юбку подержаться.

— Неужели перехваты читаешь?

— Да они почти открытым текстом шпарят. Вертушки к центру зоны добраться не могут — аномальный фон поменялся, детекторы бесполезны. Пытались прошупать район больницы — потеряли людей в стычке с местными отморозками.

— Поподробнее тут.

— Там целая бригада каннибалов окопалась. Голов с полсотни. Схавали вояк без перца и соли.

— Ты, блин, скажи.

— Вот, мля и скажи, — передразнил меня Василь, — Ладно, пойду я, пока меня товарищ майор отсюда с пистолетом не погнала. Она это может. Выздоровливай, Молчанов. И подумай о предложении Воронина.

— Подумаю, — произнес я уже в спину уходившему особисту, — Бывай.

На следующее утро я себя чувствовал не в пример лучше. Перевязку сняли — входное отверстие затянулось полностью, остался только розовый след молодой кожи. Ребро, сломанное пулей срослось. Темочкин, оказавшийся фельдшером по образованию, только присвистнул, глядя на рану, которая по его словам, выглядела два дня назад куда как ужасно. Заодно и пулю, извлеченную из тела, подарил на память — экспансивную, калибр 10 миллиметров. Мое счастье... Вонный бог продолжал хранить меня. Дрема зашел ко мне после процедур, когда я без особого энтузиазма ел рисовую размазню. Как он пробрался через бдительного ефрейтора — промолчал. Принес новый комплект «горки», приобретенный у Тары, взамен испорченного.

— Ну, здорово, начальника. Приятного аппетита. — пожелал мне земляк и критически взглянул на казенную пищу.

— И тебе тем же. Спасибо. Виталий Викторович в гостинице?

— Нет, с врачихой местной сидят.

— То-то ты так легко просочился... Ну, давай вываливай новости.

— На Базе порядок. Малой, как ты просил, присматривает за Рахимовым и его людьми.

Но странностей не замечено.

— Считаешь паранойя?

— Да нет, — протянул тот, — Считай на год они выпали... не верю я в такие чудеса.

— Я тоже. Макс наладил патрулирование вблизи Провала?

— Как ты и приказал. Но там пока тихо.

— Минное поле...

— Сделано. Карту сброшу на ПДА.

— Хорошо. Что тут творится?

— Смурно. Особисты зверствуют. Вскрыли тайник с оружием, взяли еще двоих агентов.

— Это называется — работают как должно.

— Ага...

— Что с тем проходом, под Свалкой? Василь мне ничего толком не сказал, кроме того, что облажались.

— В общем картина такая: Работала группа из людей Бирюка. Вошли чисто и тихо. Наши метки на месте, сторожки тоже целы. Патрулей на верхнем уровне поначалу не встретили — похоже, что сектанты убрали людей с этого прохода. Ворота обесточены — обрезан кабель. Я во второй тройке спускался. Метров шестьсот на юг прошли и наткнулись на бюрера. Тихо убрать не удалось — он там был не один. А после начался натуральный кошмар — изо всех щелей поперло монстровье. Новые какие-то. Я таких раньше не видел. Медленные, но только, блин, как танки. Пока штук шесть перли на нас еще парочка слопала труп бюрера. Потом появились сектанты. Прошли мимо монстровья как по бульвару, отметились на точке и вернулись обратно.

— Дела...

— Дальше веселее. Обоняние у них по ходу отсутствует, либо слабое, зрение исключительно ночное. Я снимки сделал, но неважные.

— Крути, Гаврила.

На дисплее ПДА появился странный гибрид крокодила и черепахи.

— Вот красавец...

— Ага, метра три в длину, передвигаются небыстро, но довольно верткие, прыгучие. И главное, взгляни, как защищены! Натуральный танк, такого если только с 'Утеса' либо в упор бронебойной семеркой. Пятерка ему пофиг, даже не реагирует.

— Значит новые цепные псы.

— Ага...

— Блин, заагакал... Что решили? Экземпляр добыть?

— Что-то в этом роде. Полмагазина из Вала в него бронебойных в бошку высадили — только тогда сдох. Но вытащить не сумели, друзья покойного помешали. И сами его сожрали.

— Офигеть.

— Было маленько.

— Что по переправе в Лиманск?

— Все гораздо хуже, чем ты рассчитывал. Через канал мы переправились нормально, а дальше отбрасывает на исходную. Рахимов подтвердил, что они тоже никак не могли выйти более суток, пока не нашли люк кабельного канала. Город внешне изолирован аномалией и единственная дорожка через Радар.

— Там теперь лезть не стоит. Если сектанты и протоптали тропку, то ведет она с ЧАЭС, либо с Могильника. Так что тропок должно быть больше чем одна. Не верю я, что нет другой прямой дорожки.

— Что будем делать?

— В общем решим так, — почесал я щетину на подбородке, — Как только вырвусь из цепких лап эскулапов, то будем решать все вопросы. А пока, пойду, побреюсь. И ты забирай тестя на базу. Сидите тихо. Время встречи я скину. Место скину перед выходом, уговоримся на поправку в километр севернее и двадцать минут минус. Береженого бог бережет. А пока тестя попроси зайти, хорошо?

— Сделаем.

— Давай.

Тесть заглянул и удостоверился, что восстановление идет как надо. Выглядел пожилой, крепкий профессор Каланча просто отлично. Много шутил, хотя и не преминул напентать по шее, но только в виде отцовской заботы. Заодно от визита и польза вышла — контакты с местным 'вивариумом' установили поплотней. Здешний 'спец по монстрам' с говорящей фамилией Павлов с радостью приголубил результаты по анатомии монстровья, что обещало спасти чью-либо жизнь, да не одну. Уговорились, что по возвращении на ППД все обсудим и решим, но тут светиться особо не будем. Хорошо, в общем, пообщались. Позже Женька забежал, выглядел он правда не очень здоровым, по глазам я видел, что усталость последних недель берет свое. Что я ему и заметил. Потрепались на отвлеченные темы в свете последних, неясных событий и расстались довольными друг другом. Прямо курорт, ей богу.

Майор Остапчук не шибко обрадовалась моим сборам, но я уверил, что договор останется в силе, а тесть, с которым она легко нашла общий язык, проследит за моим полным

восстановлением. Неделью спустя я выходил вместе с разведгруппой 'Долга' на Свалку, экипированный также как и они. Отдельное спасибо тут надо бы сказать Ворону, который уломал своих тылови́ков на комплект 'Сумрака'. Ранение фактически не сказывалось на самочувствие, так что в группе я не был ни отстающим, ни обузой. Через шесть часов, прошедших под почти непрекращающимся дождем, обходя аномалии и радиоактивные плеши, мы вышли к точке randevu. Мне маякнули, я ответил, подтвердились и разведгруппа ушла в сторону старого КПП, а я пошел навстречу тройке Дремы в наших, лесных бзк, закрепившихся на заброшенном блоке 'Долга', ведущем на 'Агропром'. Подошел поближе, опознались, Дрема маякнул в сторону и два неприметных бугорка на кучах мусора зашевелились. Снайперы снимались с позиций и вскоре мы уходили в отрыв. Мы шли домой.

Глава 20. Паутина.

Четвертый день идет дождь, то усиливаясь, то ослабевая до мороси. Тяжелые капли падают с ветвей старой ели на пропитанную влагой почву. Организм мутит от предчувствия надвигающегося Выброса. Вода стекает струйками по стволу и бежит, собираясь в ручейки, в сторону оврага, где собирается в огромную лужу коричневого цвета. До места, где по сведениям Лесничего, находится какая-то пространственная аномалия вроде бы недалеко... Судя по направлению где-то здесь находится рейдовая группа «Монолита» — частоты их. Обмен, зафиксированный сутки назад, стал весьма неприятным известием. Пришлось принимать меры, усиливая оборону. Благо такого дефицита в личном составе, как ранее я не испытывал. И теперь наша группа усиленно и тщательно искала тот самый источник сигнала. Направление мы взяли верное, благодаря чему удалось встать на относительно свежий след, приведший в лощину посреди Рыжего Леса. В этом месте пышные ели образовали своеобразный "колонный зал". На южном «выходе» из него и находилась едва намеченная тропка — по нескольким раздавленным следам на глине было ясно, что прошло несколько человек, а уж направление оставалось одно. Только вот хоть и близок локоть, да не укусишь его — проход к аномалии природной вырисовывается узкий — слишком уж сильно поражены склоны остаточной радиацией, да всякой гадостью типа «грави» и «электр». Сейчас сыро и организм их чувствует даже не в пример лучше детектора. Так что местечко, еще то паскудное. Даже лесные обитатели не слишком то жалуют эту лощину. Оно нам и к лучшему — боекомплект тратить не надо. Хотя... вообще мерзко как-то себя чувствую. Вернуться к штольне? Стоит или нет... Хотя Лесничий и утверждал, что Рыжий Лес питается эманациями выброса, поглощая его энергию. Все одно безопасней себя чувствуешь, когда ощущаешь над головой некоторое подобие убежища. До ведьмино́го круга нам часов шесть пути, не меньше. До базы пять. Но с другой стороны...

Даже отсюда, из под раскидистой ели, видно пятно неестественной для Рыжего Леса зелени. Негустой папоротник ничего не скрывает.

— Что у вас, Холера?

— Вроде нащупали тропку, — подходя ближе произнес проводник, внося на ходу поправки в маршрутизатор, — Все на тонкого. Макс считает, что смысл идти туда есть. Раз прошли они, то и мы пройдем.

— Тогда дальше ждать смысла нет. Движемся туда.

Подошел Макс.

— Выдвигаемся?

— Да, ждать нам скорей всего некого. Снимай тыловое прикрытие.

— Куба, Коваль, не замерзли? — спросил Макс наших снайперов, нажав на кнопку головной гарнитуры, — Левый, хорош нянчить пулемет. Снимаемся, подходите.

Холера поправил РД за плечами и немного нервно поправил автомат.

— Нервничаешь?

— Что-то немного мне не по себе. Чувствую что-то непонятное.

— Аналогично, — подтвердил Макс, — Есть там что-то. Неестественное какое-то. Не прямая опасность...

— Просто неизвестное?

— Да, есть такое. Разберемся. Просто будем внимательней.

— Куба, что у вас? — запросил я прикрытие.

— Крутятся метрах в двухстах, но к нам интерес потеряли. Грызутся промеж собой, — ответил мне голос с мягким литовским акцентом, — Иди за нами кто — почуяли бы.

Я отжал тангенту и перепроверил данные детекторов. Холера мучал рацию на прием, но в эфире носился лишь треск статических помех, да обрывки болтовни на общем канале. Среди стволов показалась тройка Левши, несшего ПКМ наперевес, да оба наших снайпера, вооруженные своими тюнингованными почти до неузнаваемости АК-103.

— Тронулись, — произнес Макс. И наша вереница, ведомая им неспешно втянулась в лощину. Кожу закололо, детектор отчаянно запищал, прерываясь только треском счетчика.

— Грязно, как на Свалке, блин, — только и прошипел я про себя. Ветер чуть подталкивал в спину. Макс ступал уверенно, аккуратно прощупывая почву под ногами. Вот треск в наушнике усилился, сквозь него прорвался резкий свист... Но обошлось — "комариную плешь" мы миновали по самому краю. Как же все на тонкого! Тропка напоминала лабиринт. Я старался держать дистанцию от Макса метра в два, что бы не стеснять маневра. Почва под ногами, сверху состоявшая из осыпавшейся хвои и гниющих листьев, слегка пружинила и хлюпала водой. Вроде бы и идти то метров двадцать по прямой, шагом секунд двадцать, а мы выписывали кренделя почти полчаса. Но вот Макс ступил на траву, а через несколько шагов и мой детектор стал замолкать — впереди было чисто. Даже какая-то птица щебетала. Прямо оазис. Быстро развернулись, расходясь веером — тихо. Следы прошедших видны по едва примятой траве. Аккуратные ребятки, но летать мы все-таки не умеем — трава не успела подняться. Редкие пучки папоротника кучковались ближе к молодым, но уже довольно высоким соснам — здесь было посуше за счет песчаной почвы и посветлей.

Поступили доклады — все чисто. Мы двинулись в параллель следу, аккуратно смотря под ноги и не прогадали — преследуемые нами оставили после себя несколько растяжек из Ф1, которые мы снимать не стали, а просто обошли. Чуть далее обнаружилась и противопехотка, «заботливо» и с умом установленная хозяевами в корнях вывороченной ураганом ели — стоит давно, не первый год, проволока ржавая, вросла в кору немолодой осины. Мы взяли восточней, пройдя по самому краю зеленого оазиса, переступили еще через пару растяжек (опять противопехотки), обойдя минное поле по самому краю. Кто бы это не ставил, судя по высоте — расчет был на зверье и случайных, расслабившихся гостей.

— Север шесть, на одиннадцать часов, метров сто.

Я направил туда бинокль. Коваль разглядел нечто вроде входа в схрон — в просветленную оптику был хорошо виден кусок древней масксети, чуть бликующий от влаги в лучах выглянувшего в просвет солнца. След вел туда. Мы разошлись веером, пытаясь обнаружить еще что-либо вроде дымохода или вентиляционного отверстия, но ничего. Дальше, метрах в тридцати оазис вновь уступал Рыжему Лесу — глинистые склоны поднимались круто, почти отвесно. Похоже тут вход в подземные коммуникации этого района. Ждет ли нас кто тут спецом? Вряд ли. Я маякнул Макс, чтобы тот приглядывал за окрестностями, а сам жестом дал сигнал Левше и Холере. Перевел предохранитель автомата в положение «Ав» и накинул на глаза ноктовизор, включив его в активный режим. Бойцы взяли на прицел вход и я, уперев приклад в плечо шагнул в неизвестность.

Внутри оказался рукотворный тоннель, выложенный кирпичом. Метрах в десяти впереди зиял проем двери. Ни растяжек, ни датчиков.

— Четвертый, Пятый, входим. Первый, подтягивайтесь ближе.

Макс подтвердился и наша тройка последовала к дверному проему, из которого мгновением спустя хлынули звуки ожесточенной стрельбы. Я замер, прислушиваясь — тон задавал такой же как и у нас ПКМ, а вот автоматная пальба начинала стихать, лишь пулеметчик завел длинную очередь на пол-ленты. Дурак, блин, ствол на помойку. Пулемет

резко заткнулся, донеслось несколько пистолетных выстрелов и наступила тишина... На засаду непохоже. Жестом показал, чтобы бойцы оставались на местах, а сам на мягких лапах приблизился к проему с правой стороны. Тамбур напоминал таковой у Сидоровича, отличаясь лишь более ветхим, нежилым что-ли, состоянием. По стене громоздилось несколько ящиков от мин, два пустых цинка от автматных патронов. Все покрыто плесенью и ржавчиной. На полу отпечатки ног вошедших, похоже также как и мы, осматривавших помещение. Две распахнутые настежь двери — за одно что-то вроде кладовой, приспособленной под жилье, вот только давно заброшенной — две двухъярусные армейские койки со скатанными, ветхими матрасами. Воздух затхлый, пахнет прелой ватой и чуть чуть тянет горелым порохом из другой двери. На стене плакат с титястой Самантой Фокс, письменный стол без ящиков. Ближе к южной стенке ржавая чугунная «буржуйка», рядом ведро с углем. Больше ничего нет. Посмотрим, что нам готовит дверь другая, откуда тянет холодом, сыростью и пороховой гарью.

— Четвертый, пятый, за мной. Первый, бери своих и обживайтесь тут.

Подождал когда подтянутся Макс и снайперская группа, негромко обратившись к нему.

— Присмотрите за входом. Мы внутрь. Снаружи пару сигналок поставьте.

— Уже.

— Как думаешь, куда ведет тоннель?

— Скорей всего от Выжигателя в сторону Лиманска, — чуть промедлив, прикидывая по своему ПДА ответил Макс, — Припать севернее. Более значимых объектов вроде бы тут никогда не было.

— Я тоже так думаю. Холера, твое мнение?

— Если прикидывать по моим старым картам, Макс, думаю, прав. Судя по расчетам мы сейчас на границе горного массива.

— Дас гут. (хорошо — нем. Прим автора) Обживаешься ближайшее время тут, чтобы не попасть под Выброс, — обратился я к Макс, — А мы прошупаем дальше.

— Сделаем. Только аккуратней там. Как бы сюда ничего не приперлось.

— Надеюсь, что не припрется. В противном случае у хозяев здешних мест был повод появляться здесь регулярно.

Я вызвал Левшу, который присматривал за входом в катакомбы.

— Как там?

— Тихо.

— Тогда за дело. Входим.

Через ноктовизор окружающая обстановка выглядела в чернозеленых тонах. Одна часть тоннеля, ведущая (по моим прикидкам) в сторону Радара была обвалена взрывом. И, судя по всему, достаточно давно — грунт плотно слежался, гнутая и рваная арматура ржавая, куски бетона однородного цвета. Значит те, кто нас интересует, идут в Лиманск. Либо в подземный город, но тогда путь слишком кружной. А вот с югозападного направления явно тянуло пороховой гарью — значит где-то впереди однозначно есть выход на поверхность. Следы той самой пальбы в виде стреляных гильз и отметин пуль на бетоне сводов мы обнаружили минут через десять. Отметины крови на стене, но трупов нет. Убрали видимо или убралось что-то? За стеной где-то подземная река, либо в параллель идет система водоснабжения. Этот тоннель был набран, если так выразиться из бетонных профилей замкнутого сечения метра три в ширину и два с половиной в высоту и должен быть, судя по всему, транспортным. Во всяком случае кабелей было немного, а вот и указатель "ЦП 5", нанесенный через трафарет масляной краской. Электричества тут нет, значит взрыв оборвал силовые кабели, либо... Но лучше не гадать. Внезапно до меня донесся какой-то звук. Что-то металлическое звенело по бетону. Я остановился и прислушался. Отдал жестом команду «внимание». Что-то или кто-то шел к нам. Первый ряд встал на колени, в ожидании встречи. Изза поворота показался силуэт в сталкерском комбезе. Зомби, чтоб его! Но вот фигура, угловато-шаркающей походкой прошла еще полметра и резко дернулась, встав. Зомби как-то невнятно заныл и, неуклюже развернувшись, зашаркал обратно. Бряканье в этот раз доносилось куда отчетливей.

— Похоже на цепь посадили, — негромко пробормотала рация голосом Макса, — Где-то подобное я уже видел.

— Что предложишь?

— А что тут предлагать? Мимо него так просто не пройти. Шустрик это.

— Чего за шустрик?

Шарканье, сопровождаемое лязгом металла мерно удалялось.

— У Ефрема двое таких в лагере в клетке сидят. Вроде средства убеждения.

— Ясно. Пройти мимо сможем?

Макс принялся к воню, доносящейся изза поворота — все сильнее не то что пахло, а явно несло экскрементами, паленым волосом и пороховой гарью.

— Если не обблюемся, то пройдем. Только...

— Людоеды это, — неожиданно встрял Холера, — Вот почему они на чистом месте не живут.

Про таких мутировавших от Выброса сталкеров я слышал не раз. Бог миловал, как говорил покойный дед, от близкого знакомства, но иначе нам не пройти. Придется переть через это крысиное гнездо.

— Пойду, с шустриком пообщаюсь. Прикрывайте, — я достал из кобуры «сердюка» и навинтил глушитель, — По сигналу тоновым начинаем штурм помещения. Светозумовые готовы.

Бредущая впереди по тоннелю фигура ковыляла к светлому прямоугольнику дверного проема, метрах в десяти от поворота. Оглядев коридор еще раз на предмет сюрпризов, я отключил ПНВ и...

— Упырь, сука! — в двери показался силуэт человека в долговском комбезе старой модели с ВАЛом на плече и каким-то свертком в руках, — Что, жрать хочешь?

Шустрик замычал и быстро рванулся к проему. Человек в комбезе невольно отшатнулся, выматерившись, но натянувшаяся цепь не пустила прикованного Упыря и тот чуть не растянулся на полу.

— Тварью ты был, Упырь, тварью и остался.

— Че там у тебя, Чуй? — подошел еще один человек, — Какого нахер?

Вот, блин, дела! Те, кого давно считали мертвыми, оказывается живы-здоровы и в своем уме, а не пополнили ряды ходячих трупов или не стали пищей для мутантов.

— Сейчас покормлю песика...

— Смотри, сам ему не попади на обед, — заржал собеседник и тут же посерьезнел, — Хозяин велел без глупостей.

— Не ссы, Филин. Все пучком. Хер кто мимо него на цырлах пройдет.

— Да? А как эти прошли?

— Креститель то? Хер их, отморозков религиозных знает. Ни разу еще не видел, чтобы их какая тварь их хоть бы обгавкала. Я вот, мля, их больше боюсь, чем уroda. Этот то упырь прост как рупь олимпийский. А что в башке у придурков...

Шустрик, услышав свое имя снова заныл.

— Жри, падла, — сверток полетел на пол. Упырь схватил его и куски обертки, моментально разорванные в клочки полетели в стороны, а мутант впился зубами в жратву.

— Да, мля, что раньше в Темной Долине кровь пил Упырюга, что сейчас. Ну его в жопу, этих... Пошли, дернем, — фигура в сталкерском комбезе с АКМом направилась от двери. Чуй сплюнул сквозь зубы и двинул за ним, ускоряя ход. Я чуть подождал, когда их шаги стихнут и неспеша поймал голову Упыря в прицел. Тот жрал, жадно чавкая и хрупя костями. Я сделал шаг, и уже вдруг понял, что тот не будет нам мешать. Мутант покосился на меня черными, абсолютно без белков глазами и, недовольно ворча посторонился. Мол я тебя не трогаю, а ты меня. Я просигналил назад и пропустил мимо себя всю группу, держа мутанта на прицеле. Тот косился, но продолжал поглощать свою пищу. Продолжая контролировать ситуацию, приставным шагом прошел в дверной проем, когда мутант поднял на меня испачканное кровью лицо (или морду?) которое вблизи уже не совсем напоминало человеческое — челюсти выдвинулись вперед, клыки напомнили киношного Дракулу, нос ввалился. И тут обратил

внимание на шестипалую руку мутанта, попавшую в полосу света — пальцы с когтями в сантиметровой длины держали отрубленную человеческую кисть. Я почувствовал, как тяжелый ком тошноты подкатил к горлу. Вот дерьмо! Завернул за поворот, опустив дуло автомата и глубоко вдохнул, приводя организм в равновесное состояние. Хорошо, что маску одел и не... Тьфу, обошлось. Но глаза и кисти рук? Кажется мне это что-то напоминает. Что-то знакомое, до боли в печенке. Алхимики! Давненько, давненько утвердился я в мнении, что дело там мутное и грязное. Но вот кто из них? Зоря или? И что им нужно в Лиманске?

Аккуратно ступая, парами идем по коридору, скупому освещенному тусклыми лампами в грязных стеклянных колпаках. Странное место — и знакомое, как будто тут уже был, и незнакомое одновременно. Но обитаемое. И с местными обитателями разговор будет короткий, как впрочем и у них с нами. Прошли одно из складских помещений, плотно уставленных ящиками с каким-то военным имуществом. На решетке висячий замок, охраны не видно. Что-то слишком местные обитатели полагаются на своего упыря... Или считают, что Рыжий Лес непроходим? Вряд ли. Что-то тут не так, хотя пока вроде тихо. Следующий поворот, метров сто отстоящий от нашего входа подарил нам небольшой Т-образный перекресток, на котором наш тоннель вливался в более крупный, способный запросто пропустить сквозь себя БТР. Доказательство, в виде старой семидесятки с повернутой разоруженной башней, стояло в метрах двадцати от нас на спущенных колесах. Ток воздуха ослаб. И тут слева послышались шаги. Патруль. Трое человек в разномастных комбезах с АК-74 топали как по бульвару. Судя по всему маршрут для них привычный и опостылевший. Интересен маршрут — куда пойдут патрульные и сможем ли мы проскочить в просвет. Но нет, старший патруля подошел к месту, где мы вошли. Патрульные достали по сигарете, закурили. Через пару минут старший доложил в караулку. Патрульные потрепались, докурили и неспешным шагом пошли обратно. Я подозвал Макса.

— Закрепитесь тут. Аккуратно осмотритесь и не отвешивайте. Мы с Холерой посмотрим что и как.

— Может лучше я с тобой?

— Не до любопытства. Хоть один проводник должен быть в каждой из групп. Если нас через сорок минут не будет, то возвращайтесь на базу и приводи боевую группу.

— Ну не пуха... — пожелал тот и спокойно пошел распределять обязанности.

— К черту, — ответил я. Почему мне кажется, что мы больше сегодня не увидимся? Блин, как Иван Царевич на распутье — туда пойдешь — коня потеряешь, сюда пойдешь...

— Идем, командир?

— Рацию Ковалю отдал?

— Да, что-то мне кажется, что им она больше понадобится.

Вот и Холера проникся атмосферой. Прямо витает в воздухе что ли? Но к черту эту философию. Лиманск обитаем и связан с Припятью и ЧАЭС и что нас ждет там? Вопросы больше чем ответов. И чем дальше мы продираемся в поиске, тем сильнее сжимается пружина. Тем больше неизвестных чуть показывается в этом уравнении. И это мне очень не нравится. Раньше все было проще — там враг, которого нужно устранить. А теперь, когда общий враг вроде бы ослаб, стали проявляться все новые, доселе почти незаметные части узора паутины. Таинственный хозяин, алхимики. До сих пор я старался балансировать, не давая одной из сторон использовать клан в роли разменной фигуры в сложной шахматной партии под названием Чернобыльская Зона Отчуждения.

Глава 21.

В ловушке.

База сектантов обнаружилась метрах в пятиста по тоннелю. Караульный в комбезе разведчика «Свободных», но с нашивкой «Монолита» на рукаве с АК-74 м на груди стволом вниз, лениво вышагивающий у полуоткрытого комингса, хорошо просматривался с моей

позиции, выбранной за намертво застывшим, размародеренным «Уралом». В свете фонарей видны даже броневставки, характерные своей формой для этого БЗК. Ни с чем не спутать. Комбез был новенький, хотя эту модель делали еще при покойном Чехове. Нынешняя «крыша» анархистов пошла по другому пути, используя западные наработки в этой области. Значит костюмчик из схрона, как и долговский у «покойного» Чуя. Хм. Глядишь так половина пропащих в центре Зоны душ отыщется, не удивлюсь...

— Право два, пулеметное гнездо, — шепнул Холера, внимательно осматривающий подходы.

Я присмотрелся. Да, глазастый. Хорошо позиция выбрана. Черта с два ее с середины транспортного коридора увидишь, пока пройти не захочешь. Стена бетонная, в неверном боковом освещении от единственного прожектора видны следы опалубки. Слева подобный флюс отсутствовал, да и фактически был не нужен. Там пульсировала гравитационная аномалия. Похоже на "комариную плешь", только я таких раньше не видел и по размерам и по мощи. В такую попади — в мелкий фарш превратишься. Но фон был стабилен, а аномалию выдавало лишь мелкое дрожание воздуха и расположение обломков.

— Возвращаемся, — уведомил я Павла и начал отползать, когда что-то в воздухе изменилось. Детектор пронзительно заверещал, отчаянно сигнализируя о неминуемой опасности. Караульный в два прыжка преодолел расстояние от двери и стремительно сиганул внутрь. И тут на меня накатил волна острой боли, пронзив виски. Чьи — то руки, видимо Холеры, потащили меня вниз, под остов «Урала». Аномалия запульсировала пронзительным зеленым светом и... все исчезло.

Серое серое небо... Свинцового цвета тучи несутся на север. Я, в сталкерском БЗК с АКМом, веду троих очкариков по тропе под обрывом. Местность здесь не столь опасная — все аномалии давно изучены, наиболее агрессивных тварей я проредил. Сейчас поднимемся по косоугру к насыпи.

— Долго нам еще идти? — раздраженно-жалобным голосом спросил меня Анатолий Михайлович, отчаянно пыхтя за мной, — Вы обещали, что тут недалеко, но все время водите нас кругами.

— Поднимемся на косоугр и там будет привал.

— Но неужели мы не могли пройти путем короче? По той просеке например? Это гораздо проще, чем лезть по бурелому! — возмущенным тоном выпалил Чернецкий, — Мы все-таки не на экскурсии по всем окрестным зарослям. И нам нужно как можно быстрее попасть к вашему нанимателю.

Я не стал отвечать, а просто поднял кусок кремня и швырнул его в сторону дороги — колея еще хранила следы колес, словно грузовик проехал по ней в сторону переезда совсем недавно. В воздухе ударили молнии и завоняло озоном, кремень раскалился, замедлившись в полете, словно комочек пуха под порывом ветра, и звонко лопнул разлетевшись мелкими осколками словно граната. Очкарики оторопели в шоке.

— Вот поэтому, — ответил я абсолютно серым, будничным тоном.

— И так... везде? — беспокойно озираясь проговорил моментально потерявший весь индюшачий пыл пыхтящий толстяк-биолог.

— Нет, есть места и похуже.

— Но нам давали гарантии безопасности...

— Гарантии в силе.

Где — то правей, ближе к краю заводи, завыл псевдособ. Толстяк лапнул было пистолет из кобуры, но я жестко пресек его движение.

— Не стрелять.

— Но эти твари!..

— Нас не тронут, если мы не будем делать глупостей, — продолжил я его фразу, — Они привыкли к стрельбе. Где стрельба — там еда. А от целой стаи одному мне вас не отбить.

Чернецкий с видимой досадой и оскорбленным видом проглотил услышанное и ушел в тень. Его коллега, представившийся при знакомстве аспирантом Семеновым, заменил место своего шефа в порядке после привала, время от времени пытаясь развлечь меня (а скорей себя

успокоить) пересказом бородатых анекдотов. Хорошо хоть, что выполняет все мои распоряжения беспрекословно...

— Командир, ты в порядке? — спросил меня знакомый голос.

Перед глазами покрытый трещинами потолок и лицо Холеры.

— Блин... — только и просипел я, — Будто мясорубке побывал.

— Немудрено. Твоя аптечка совсем повреждена. Пришлось выбросить.

— Где мы?

— В Лиманске. Рядом с парком. Я узнал это место.

— Как мы сюда попали?

— Черт его знает... Фантастика какая-то. Вырубило конкретно и прочухался минут пять назад.

Я сел — все на месте и все цело. В углу словно рассерженная пчела жужжала автоинъектором аптечка. Да, пропала вещь хорошая...

— Связь с Максом есть?

— Рация работает, но связи нет.

— Похоже мы «пузырь» угодили.

— Странный только, — согласился Павел, — Они обычно статичные. Пульсирующий я видел только у ЧАЭС, когда ходил к Исполнителю Желаний.

— Ты не говорил, что бывал у Поющего Камня.

— А никто и не спрашивал, — улыбнулся Холера, — Правда Исполнитель Желаний меня видимо не слышал... Внимание!

Я встал и осторожно, оставаясь в тени, выглянул в оконный проем. Серое, свинцовое небо, полумрак мертвого города. Призрачные фигуры в черных плащах движутся неслышным хороводом. Я узнал это место — площадь перед гостиницей в Лиманске — вот городской сквер, там где был опорный пункт Монолита. Трупы людей в комбинезонах с нашивками «Свободы» и «Долга», лежащие на мостовой. Я стою в тени близ разбитого окна, нервно поглаживая цевье «сточетвертого» и прощупывая местность через бинокль. Счетчик Гейгера мерно потрескивает, но пока все в пределах нормы. Фигуры заканчивают странный танец и исчезают, растворяясь в сумраке городского парка. Странное действо... Будто ощущение легкого дежавю. Я точно знаю, что мой путь лежит в сторону госпиталя.

— Ну, что, командир? — спрашивает меня голос Холеры? — По секторам чисто.

— Бывал тут?

— Доводилось. Года два назад нанимали меня по рекомендации Сидоровича. Человек шесть их было. Странные какие-то, будто не от мира сего. Но без причуд — меня слушались, на рожон не лезли. Отвел — привел, они тут пофотали и обратно.

Я кивнул.

— Не нравится мне городок этот, — продолжал Холера, — Неживой он какой-то.

— Это точно. Сплошь ловушки да радиация. Даже на ЧАЭС такого нет...

— Ты тоже не говорил, что там был.

— Не люблю распространяться. Вообще-то дважды. Правда к Исполнителю не добрался.

— Значит пророчество не врет...

— Какое нафиг... — начал я, но Павел жестом прервал меня.

— Лево, у здания.

Что — то или кто-то двигался там. По асфальту шуршали шаги нескольких человек.

Рация затрещала помехами. Усталый голос прорываясь сквозь шумы изгаженного радиацией эфира заговорил.

— Креститель вызывает Храм Один. Креститель вызывает Храм Один.

— Храм слушает, Креститель.

— Я у Икс Двадцать Три, высылайте проводника.

— Ждите. Вас встретят. Отбой.

Павел взглянул на меня.

— А городок то не отрезан от мира.

— Ты о призраках или сектантах? — спросил меня он.

— Да похоже это не призраки...

— Верно, Шрам, — раздалось сзади, — Мы не привидения.

Я обернулся на голос.

На меня смотрел Мастер и улыбался. По бокам его стояли два штурмовика «Монолита» в боевых экзоскелетах со странными агрегатами, знакомыми мне по боестолкновению в подземельях Выжигателя. Стволы смотрели на нас. По экзоскелетам пробегали едва заметные глазу прожилки — действие какого-то артефакта или нескольких. Вон и датчик слабо попискивать начал.

— Не стоит стрелять, Шрам. Мы не враги.

— А это?

— Это? — Мастер сделал паузу, — Это страховка. От неожиданностей.

— Не ожидал от вас такого?

— Да полно, Шрам, — засмеялся тот, — А ты, Паша, держи руки на виду. Давненько, кстати тебя не видел... Что ж не просил то счастья у Поющего Камня?

— Да чего просить то?... — пробурчал Холера, косясь на меня, но я не дергался. Хотели бы убить — могли и раньше.

— Сталкеры, просим следовать за нами, — механическим голосом произнесло одно из изваяний.

— Ты смотри-ка, папа, говорящая статуя! — произнес я издевательским тоном.

— Не ерничай, Дима. Зла мы вам не желаем. И уж тем более не собираемся потворствовать притязаниям наиболее радикальных членов секты. Видишь ли, силовыми методами эту проблему не решить... Да впрочем сам увидишь. И Михаилу Васильевичу расскажешь потом. Разошлись мы с ним во взглядах, но цель то у нас по прежнему одна. Нам не нужна чужеродная интервенция извне, но нужны их знания. Мы учли ошибки твоего покойного шефа и на этот раз катастрофы не будет. Ты не представляешь что Это даст Земле! Звездные корабли и покорение вселенной, излечение болезней и даже власть над временем!

— Звучит складно. Прямо коммунизм, — ехидно произнес Холера.

— Пашенька, рад что человеческое в виде чувства юмора в тебе сохранилось в отличии от Шухова. Но, впрочем вы имеете право отказаться. Правда скоро, — тут Мастер запаузил и отвлекся на какой-то прибор, закрепленный на правом запястье шестипалой руки, — Будет локальный пробой пространства. Так что ради вашей же безопасности лучше покинуть это место. Обещаю, что зла не причиню. Вы посмотрите и сами решите — остаться ли в стороне или встать на сторону Хранителей Источника.

— Не думаю, что мне это понравится, — сказал я Мастеру, посмотрев в его антрацитово-черные глаза.

— Не беспокойтесь, вы останетесь самими собой. Нам не нужны чужие души, как Ткачам. Нам нужны лишь знания чужих, чтобы не повторять их ошибок. Поспешим, друзья.

Люди Крестителя, сопроводив нас по улицам мертвого города к бункеру, где располагалась лаборатория, спустились вниз мимо охраны, после чего ушли вправо от нас, к лестничному пролету. Мы же свернули левей, мимо дежурного в черной разгрузке с набитыми магазинами поверх оранжевого ССП. Капюшон его был накинута, но лицевой клапан открыт. Вооружен он был новеньким вороненым НК МР-5, который висел на груди по нынешней моде дулом вниз и «береттой» в тактической кобуре. Вскоре внешняя охрана в «монолитовских» комбезах также спустилась с улицы, задраив стальную дверь с помощью штурвала и активировав «пузырь» с помощью артефактов, равномерно размещенных в контейнерах на стене. Поверхность его дрожала в свете помаргивающей лампы дневного света.

— Это наша защита от воздействия Прокола, — заметил мой вопросительный взгляд Мастер, — А вот и наши встречающие.

Нас встречали двое в черных балахонах с откинутыми капюшонами. Лицо одного мне было очень знакомо.

— Добрый вечер, профессор Круглов. Познакомьтесь с нашими гостями.

— Мы знакомы, — дружелюбно улыбаясь ответил тот, протягивая мне руку, — Здравствуйте, Шрам. Рад вас видеть живым и здоровым в наших пенатах. И вас тоже, Холера,

не смотря на ваше прозвище и вашу репутацию. Проходите, чай обещаю. Заодно расскажете — что творится в мире, а то мы словно в космосе. Что впрочем недалеко от истины...

— Да, Шрам, я все хотел тебе передать, да как-то не срасталось, — алхимик покопался под пыльником и протянул мне конверт из пожелтевшей от времени бумаги, — Пожалуй кое кто тебе будет знаком. Посмотри на досуге.

— А теперь прошу за мной, вниз. Прокол начинается.

В жилом секторе бункера было даже уютно — живые растения в глиняных горшках, у стены оклеенной фотообоями с видом на Байкал стоял здоровенный, литров на двести аквариум, в котором среди редких водорослей лениво шевелили плавниками разноцветные рыбки.

— Сейчас будем чай пить, — сказал Круглов, включив пузатый, вполне современный электрический чайник и доставая из шкафа заварничек и нехитрую снедь в виде сухек и конфет, — Я понимаю ваше удивление. Скоро вам будет ясно — зачем понадобилась эта гибель.

— Ну, скажем, частично мне это понятно. Вы развязали себе руки. Искать вас и результаты ваших работ больше не будут.

— И это тоже причина. Одна из многих. Ведь давление со стороны наших западных друзей и их жадность тяжело сказывалась на нас и наших исследованиях. Им ведь нужно абсолютное оружие, супертехнологии, чтобы держать в ежовых рукавицах весь мир. Половина лаборатории не занималась ничем кроме постоянного подглядывания в замочную скважину за немногими, кто всерьез занимался проблемой, активным подсиживанием и банальным воровством чужих, еще сырых идей. Это все равно, что кроманьонцу с каменным топором дать атомную бомбу. Один удар по взрывателю и нет ни дикаря, ни его соплеменников, ни пещеры. Бомба, она не разбирает кто хороший, а кто плохой, кто друг, а кто враг.

Кусочки информации наконец то встали на свои места и складывались в причудливую мозаику. Что-то начинало свербить в памяти, потихоньку теребя сознание. Ой как тут все непросто...

— Теперь понятно — кто похитил оставшегося в живых членов "Осознания", — переварив услышанное сказал я Круглову, расставлявшему на столе кружки и блюдца.

— Да, это была группа наших соратников, — кивнул тот, — Мир еще не созрел до наших открытий. И у меня лично, как и у всех нас нет желания устраивать вселенский апокалипсис пусть несовершенному, но все же родному человечеству.

— Скажите, если конечно не секрет, в чем смысл исследований? — поинтересовался я.

— Видите ли, Шрам, мы не хотим делать богатых еще богаче, а бедных еще бедней.

— Ну прямо Владимир Ильич или Кропоткин, — иронически заметил до этого молчавший Холера.

— В чем-то похоже, — улыбнулся Круглов, — Миром должен управлять разум, а не примитивные инстинкты. Миру нужен Бог. А Бог есмь любовь.

— И в роли божества вы?

— Да нет, что вы, — хохотнул ученый, — Мы на это не претендуем. Просто хотим дать новый толчок развитию человечества, которое добравшись до небес и не найдя бога там, в горних высях, решило что стало равными им и успокоилось в самопоедании. И уж тем более мы не хотим всемирной драки за ресурсы и суверенитеты. Новая война, к которой стремятся голодные ренегаты и пресытившиеся хозяева мира сего не принесет старушке-Земле ничего кроме опустошения, гибели и страданий миллионов.

— Интересные тезисы. И в какой степени вы предполагаете наше сотрудничество, если не секрет конечно?

— Так Мастер вам еще не сказал?

— Нет.

— Нам нужен, да просто необходим буфер. Нужны опытные, можно сказать волки, чтобы искатели счастья в Зоне держались подальше от этих мест. Поэтому мы не конфликтует с наиболее адекватной частью секты "Хранителей Монолита" и некоторыми вольными сталкерами. Иногда саботируем некоторые раннеспелые исследования.

Картиночка вырисовывалась на загляденье — рыцари без страха и упрека в борьбе за чистоту Зоны. Ага блин...

Заметив тень недоверия на моем лице, Круглов впрочем не ринулся меня переубеждать, а просто налил кипятку в чашки из чайника, предложив выбирать что кому по душе.

— Я постараюсь, чтобы вы увидели эксперименты, в частности с использованием таймконтактера.

— Простите?

— Мы так называли одного из членов «Осознания» за его способность управлять пространственно-временным континуумом.

— Нам бы как-нибудь попроще, — хмыкнул Холера, — отхлебнув из стакана, — Переведите как для детишек.

— Дело в том, что во время выброса высвобождается колоссальное количество энергии, которое взаимодействует не только с нашим трехмерным пространством, но и со временем. В тот день, когда вашими, Шрам, усилиями, Меченый уничтожил большую часть «Осознания», те из страха создали канал, по которому сюда периодически идет чистая информация. Объемы ее колоссальны, а напряжение поля просто ужасающе по мощи. Именно этот уникальный момент вы наблюдаете на улицах нашего милого городка — здесь нет смены дня и ночи, здесь нет солнца и луны. Время застыло здесь в одних сутках. Субъективно четырех до шести часов от Прокола до Прокола. Если накладывается еще и Выброс, то трясет даже здесь, внизу.

— И что же вы все-таки от нас хотите, пан Круглов.

— Нам нужен один артефакт, имеющийся у Михаила Васильевича и не только у него.

— "Компас"?

— Да, именно. Этот артефакт служит стабилизатором и проводником инфоканалов. Еще один артефакт был спрятан Лебедевым на болоте недалеко от своей базы.

— При чем тут полковник Лебедев?

— Посмотри фотографии, Дима, — сказал усталый голос Мастера. Алхимик подошел к столу и сел на топчан, выглядя в ярком свете не таким бодрым, — Лебедев один из первых, кто пришел сюда, в Зону после Черного Дня. Он один из тех, кто создавал «Монолит», но потом, поняв что создал монстра, пытался с ним бороться своими методами. Вот только ученики оказались очень способными и с полковником на болота ушло только человек двадцать из более чем трех сотен опытных бойцов и исследователей.

— А "Алхимики"?

— Мы тоже откололись по своему. Нас интересуют знания, а не фанатичное желание управлять миром посредством куска инфокристалла.

— И деньги...

— Деньги в этом мире еще никому не мешали. Альтруизм давно не в моде.

— А «Долг», "Свобода"?

— Эти образовались и вопреки, и благодаря нашим западным партнерам и идиотам-политикам.

— Вы вроде что-то обещали показать?

— Утром увидите, — Мастер поправил себя, глядя на наши несколько удивленные лица, — Когда наступит наибольший временной промежуток между проколами. Сдается мне, что источник его находится за стройкой, в здании НИИ "Сигнал".

— А что не пошлете сектантов? Люди то у вас есть?

— Люди то есть, — горько скривился Мастер, — Только пребывание наших людей, кроме одного там невозможно — слишком мощное инфополе выжигает мозги психически чувствительных людей напрочь. А один человек, иммунный к излучению, может не справиться. Если нам с вашей помощью удастся отключить или хотя бы нейтрализовать псевдокристаллический генератор Ткачей, то город вернется в обычное пространство. И вы можете по результатам просить любую награду в царских пределах.

— Щедрое предложение... А если мы не согласны?

— Что же. Мы держать не будем, только вот возвращение ваше домой в таком случае отложится навсегда, — вздохнул и осунулся пожилой алхимик, — Я никогда не считал себя избыточным оптимистом за шестьсот прожитых лет...

Глава 22.

Вне времени.

Городок, казалось, совсем не изменился с той поры, как я транзитом к ЧАЭС побывал здесь. Вон здание детского сада, все в оспинах после памятного боя. Сейчас перейдем ручей по мостику, а там квартал и мы на месте. Идущий впереди молчаливый проводник в своем самодельном, с ядовито-бирюзовыми вставками, комбезе шагал уверенно, время от времени сверяясь с прибором на правом запястье. Шум передвижения гулко отдавался в пустом городе — ни ветерка, ни плеска воды в ручье. Мертвый город, казалось специально подчеркивал звуки, чтобы продемонстрировать их чужеродность, показать нежелательность нашего вторжения. Проводник, чуть смешавшись, остановился и, опустившись на одно колено, оглядел пространство через коллиматор своего М4А1. Пятеро человек, присели рядом, осматривая сектора. На земле, метрах в ста от них лежали человеческие тела в БЗК «Долг» и сталкерских комбезах.

— Мать твою! — выразительно выругался шепотом Хмурый.

— Что не так? — спросил его безжизненно-механический голос Крестителя.

— Что-то не так. Расположение тел изменилось.

— Засада? — поинтересовался третий, разглядывавший двухэтажное здание в бинокль.

— Черт его знает.

— Крест, чего та... — человек не договорил. Пуля, попавшая точно под левую бровь, бросила тело на асфальт.

— Снайпер, — рыкнул Креститель скатываясь в канаву, — Уроды мутировавшие...

Вторая пуля чиркнув по шлему Жука выбила искры из бетонного бордюра, уйдя в рикошет и заставив оставшихся вжаться в негостеприимный асфальт мертвого города. Трупы тем временем зашевелились, поднимаясь с земли. Я открыл огонь короткими очередями, рядом ударил «калаш» Холеры. Пули рвали комбезы, выбивая пыль. Мертвецов разворачивало от попаданий. Но они, словно заговоренные, никак не хотели падать.

— Ложись! — гаркнул Жук и метнул в шагающие трупы блестящий шарик контейнера. Раздался хлопок, после чего на месте падения поднялось темное облачко, разрядившееся в нежить снопом молний. Мертвецов расшвыряло как марионетки с оборванными нитями. В воздухе несло тошнотворным запахом горелой плоти и химикатов.

— Сука, сука... — побледневший проводник трясущейся от напряжения рукой расстегивал гранатный подсумок. Пластиковая застежка перекосилась и никак не хотела поддаваться.

— Не скули, Хмурый и не дергайся, — тяжело опустив руку на предплечье замандражировавшему проводнику, твердо крикнул «экзоскелет» и нажал тангенту, — Креститель вызывает Монастырь.

— Слушает Звонарь.

— Присмотри за старой базой, юг два два, там снайпер заховался. Передай вниз "Ветер меняется".

— Подтверждаю Креститель, — проскрипела рация, сознательно включенная сектантом на внешний динамик, — "Ветер меняется". Отбой связи.

Сектант отпустил тангенту и спокойно оглядел нас.

— Крепко засел... Знает что тут не пройти иначе. Слишком все усыпано аномалиями.

— А говорили, что вы управлять ими умеете, — язвительно заметил до этого молчавший Холера.

— Аномалии бывают разные, — метнул холодный взгляд Креститель, — Мы не волшебники и не мутанты. Сейчас нас огнем прикроют и...

Грохот взрыва метрах в десяти перекрыл заключительные слова сектанта. Осколки ушли выше и в сторону от нас. Дистанция для прицельного выстрела была уж очень велика.

— Твою мать! — злобно выругался Хмурый, отряхиваясь, — Откуда у них РПГ?

— Судя по всему распатронили схрон, — крикнул Жук, прижавшийся к бетону ограждения.

— Заразы! — проводника перекосило, — Умнеют сволочи. Или...

— Засек, Крест! — бойко отрапортовала рация, — Сейчас дадим огоньку.

Метрах в двухстах за нами короткими очередями гулко ударил КПВ.

— Минус один, Крест, — комментировал Звонарь, — Снайпера прижали, но не тяните. Ствол дохлый.

— Пошли! Живо! — скомандовал Крест и мы рванулись через мостик. Снайпер молчал и группа людей рывком преодолела расстояние до мертвой зоны. Остановились, прижавшись к кирпичной стене садика, отдышались. Проводник, сверяясь с прибором на левом запястье, наносил метки на свой ПДА.

— Теперь осталось пройти коридор, между зданий и выйдем к стройке. Там старый опорный пункт группировки.

— Сколько у нас времени?

— Часа четыре осталось. Если не успеем, то есть бывшее убежище. Это наш единственный шанс.

— Привал закончен, — информировал всех Креститель своим бесцветным тоном, — Хмурый, пойдешь впереди. Жук, ты замыкающим. А вы, — тут он бросил взгляд на нас с Холерой, — Держитесь за мной. Если нас атакуют, то прорывайтесь с Хмурым к зданию НИИ, мы прикроем. В бой не вступать, даже если нас будут рвать на куски.

— Происхождение временной аномалии искусственное, — устало говорил Мастер, расстелив на столе лист карты. Карандаш, ведомый шестипалой кистью скользнул в направлении квартала, граничившего с госпиталем, — Эпицентр ее находится приблизительно в здании НИИ «Сигнал». Точнее покажет прибор. Времени, извините за тавтологию, у нас негусто. Нам необходимо уничтожить источник возмущений.

— Состав группы?

— Шесть человек. Выделяю самых надежных своих людей вам в прикрытие. Нас слишком мало здесь, а сектанты и вы единственные, кому я могу поручить это задание.

— Что с моими людьми?

— Не знаю, — только и развел руками Мастер, — Может исчезли из этой реальности, а может попали в другую... Сложно сказать... Мы тут по сути в ловушке.

Картинка, обрисованная нам выглядела столь же неприглядно, как лицо нашего сопровождающего (да что уж врать — почти конвоира) по прозвищу Креститель. Лицо в плохих заживающих пятнах от радиационных ожогов по скуле пересекал багровый шрам, полученный боевиком на ЧАЭС от пули военного сталкера, когда командование операции извлекало из недр подземного центра «Осознания» уцелевшего оператора в резервном контейнере жизнеобеспечения. История его попадания в Лиманск была довольно занята — сектантам пришлось тогда временно отступить из Припяти по подземным тоннелям для перегруппировки и последующего контрнаступления. И тут он услышал Зов. Голос повелевал ему отправиться на плато у Выжигателя, чтобы спасти последнего Святого Отца от варваров и чудовищ. Отделение Крестителя с великим трудом успело перехватить контейнер, преодолев маршброском через радиоактивную пустошь и перевал горного массива, образовавшегося после Второго Взрыва. Сначала им пришлось выдержать бой со стаей совсем покалеченных излучением Выжигателя снорков, а потом выдержать схватку с тройкой контролеров и их свитой, состоявшей из нескольких десятков зомбированных теми сталкерами. После уничтожения контролеров несколько человек пришли в себя, но страдали амнезией, а у Крестителя из восьми человек осталось лишь двое бойцов. Зомби же пришлось перестрелять, так как те были излишне агрессивны. Голос велел отделенному доставить контейнер с Святым

Отцом в мертвый город, где располагалась одна из законсервированных исследовательских баз группировки. После чего он и наименее надежная, по мнению «Хвостатого» капитана, часть секты остались на охране объекта, изредка посещая Выжигатель через систему тоннелей и порталов. Именно на них мы и напоролись выручая остатки группы Рахмова, попавшей во временной «карман». Сама же временная аномалия появилась чуть менее восьми месяцев назад, когда Совет Капитанов «Монолита» установил тесный контакт с Ткачами. Как я понял из объяснений попутанца Круглова, это было связано именно с массовой переброской информации и технологий, шедших через бывшую станцию ВКС (Военно-Космические Силы. Прим. Авт.) в подземный город. Эти технологии должны были дать толчок к дальнейшему расширению Зоны и началу колонизации Земли иномирянами. Но что-то сорвалось в их плане, какая-то нить хитроумного замысла всемогущих пришельцев оказавшись слишком непрочной и материальная связь между мирами была утрачена. Кто-то из местных помог врагу Ткачей закрыть контур. Но пространственный канал, питаемый с Земли, остался неповрежденным, изза чего время в Лиманске вело себя очень странно. Ночи как таковой не было, плотная завеса облаков, все как в тот день, когда Лебедев инспирировал прорыв к ЧАЭС ударной группировки клана, а фактически всех своих бойцов. Ошибка Лебедева, по мнению Мастера, состояла в том, что просчитав появление нового Мессии в лице Стрелка он прибег к силовому решению проблемы слишком поздно. Стрелка и его группу следовало сдать «Долгу», чтобы те переправили его к Алхимикам. Бывший командир спецподразделения и один из бывших основателей группировки «Монолит» решил сделать по-своему, но в казалось верное и просчитанное решение вмешался новый фактор — Поющий Камень выбрал молодого и в чем-то наивного сталкера, поручив ему спасти нечто очень ценное от посягательств жаждущих абсолютной власти существ. И тут подвернулся битый, но довольно живучий наемник с устаревшими принципами справедливости и чести, который поставил всю Зону на уши. Сообщество жаждущих и алчущих тихо начало действовать, изредка помогая этому наемнику достичь цели. Он должен был уничтожить мессию и позволить «Осознанию» уничтожить защиту Камня, лишить его надежды и поработить. Но «Осознание» просчиталось — странный наемник вместо того, чтобы уничтожить цель, лишь испортил экранирующий генератор и разбил маячок. Поисковые группы секты не обнаружили его сигнала, в результате чего Стрелок остался цел. Пока «Осознание» пережевывало и осмысливало, выжившему стараниями Поющего Камня наемнику удался самоубийственный рейд в самый гадюшник. А через три недели появился Меченый, уничтоживший "Осознание"...

— Забавно ощущать свою причастность? — спросил меня улыбающийся Круглов.

Я пожал плечами. Работа есть работа.

— Почему вы не обратились к «Долгу»? У них те же цели...

— Тут скорее вопрос внутренней этики, Дима, — сказал Мастер, — Живой пример, можно сказать, перед глазами. Вам ведь предоставлялось обширное досье на объекты. Власть, увы, портит большинство людей. А абсолютная власть развращает в геометрической прогрессии. Поэтому дальнейшее обсуждение этой теории бессмысленно. Растить нового монстра? Ни в коем случае нельзя доверять подобное чьим либо структурам. Только отдельным личностям, в которых мы можем быть уверены.

— А какая, позвольте спросить, роль у меня? — довольно язвительным тоном спросил Холера, — Пока решительно не понимаю в чем мой пряник.

— Паша, Паша, — укоризненно покачал головой алхимик, — Все то ты ерничаешь. Возможно все. Я ведь не сказал самого главного. Мы по сути своей находимся в некоем временном «кармане». И если нам удастся стабилизировать работу артефакта иномирян, то очень возможно, что кое что удастся исправить. Например спасти семью от банды...

— Я понял, — твердо ответил Холера, — Если есть хоть один шанс, то я согласный.

— Вот и хорошо. А над моим предложением подумайте. Новому знанию слишком рано в этот непросвещенный мир. Слишком рано...

Некоторое время Павел боролся с самим собой. Сказанное старым алхимиком не могло быть правдой, но... Было. И сейчас эта внутренняя борьба, выражавшаяся в сарказме, стихла. Чем черт не шутит? Он на мгновение закрыл глаза. Значит можно вернуть все, что потерял?

— Паша, не заснул? — командир смотрел на него своими пронзительными синими глазами.

— Я в порядке. Просто вспомнилось, — Холера не стал развивать мысль, сосредоточившись на том, чтобы не выдать себя.

— Я бы не советовал предаваться мечтаниям, Паша, — сказал Шрам, мрачно улыбаясь каким-то своим мыслям, — Неплохо бы конечно вернуть все потерянное, но как оно будет потом?

— Не знаю.

— Вот и я не знаю, боец, — с грустной иронией в голосе резюмировал командир, — Везет мне на подобные ребусы. Как утопленнику.

Перед глазами Павла на мгновение появилось пожарище ставшего ему родным хутора, изувеченные трупы таких родных и любимых людей за дровяным сараем. Рука, державшая алюминиевую кружку непроизвольно сжалась и смяла ее, выплеснув остывший чай на стол.

— Если есть хоть один шанс из миллиона... Я согласен, — выдавил он из себя, глядевшим на него собеседникам.

Тела или то, что когда-то было снайпером и гранатометчиком, искромсанные пулями из КПП сектантов обнаружилось на втором этаже недостроенного здания. Крупнокалиберный пулемет смел хлипкую баррикаду из ящиков с песком. Гранатометчика в комбезе «Монолита» разрубило пополам, снайперу снесло голову прямым попаданием. Раскуроченная СВДС с разбитой ложей валялась метрах в трех от тела — Звонарь был мастером своего дела. Стройку и двухэтажные постройки мы проскочили быстро. Частично обрушенное пожарное депо, зияющее черными провалами окон нависало над небольшой площадью у НИИ, на которой стояло и сидело несколько зомби в разношерстных БЗК.

— По показаниям вроде бы здесь, — информировал нас Хмурый, пока Креститель и Жук устраивались на позициях, — Вход в здание видишь?

— Ясно, начинаем по готовности, — коротко кивнул я проводнику и связался с Крестителем, — Начинаем. Прикройте нас со спины.

— Работаем, — раздалось в ответ, — Удачи, парни.

Зомби ломало и колотило пулями, их тела падали на бетон.

— Чего расселись? Пошли.

— Вперед, вперед! — пихнул я Хмурого, краем взгляда отметив поднявшегося для броска ко входу Холеру. Пятьдесят метров мы пробежали к дверям института не встречая почти никакого сопротивления. Старый опорный пункт в депо молчал. Я достал «зорьку» и кинул ее в лишенный одной створки зев дверного проема. Отпрыгнул в сторону, за дверями грохнуло.

— Вперед!

В вестибюле топтался совершенно дезориентированный здоровенный зомби в экзоселетном БЗК с помповым «SPAS-12». Коротко пролаял автомат Холеры и лицевой щиток у зомби покрыло брызгами крови и тот рухнул колодой на пол. Я снял второго, в замызганном вольняцком самодельном комбезе с АКМом. Труп завалился за опрокинутый топчанчик, суча ногами в конвульсиях.

— Чисто. — рывкнул я, — Хмурый, что по прибору?

— Он здесь! Сигнал где-то над нами. Прибор зашкаливает. Пробую снизить чувствительность.

Стрельба на улице усилилась. Откуда-то ударил ПК.

— Шрам, что у вас? — ожил наушник в правом ухе.

— Вошли, сопротивление пока незначительное. Что снаружи?

— Какие-то невнятные типы. Но мы их отогнали. Давайте живей, мы долго не удержимся.

— Принял Крест. Удачи. Отбой.

Я привалил дверь топчанчиком и повесил сигналку. После чего жестом маякнул напарникам, прикрикнув в микрофон.

— К лестнице. Холера, приглядывай за тылом. Хмурый, чего копаешься?

— Уже все, — ответил тот, поправив чехол на приборе, — Я готов.

Я загнал в подствольник гранату и приготовил еще одну «зорьку». Наверху что-то двигалось. Что-то большое перло к лестнице, слышался рев и громкий тяжелый удар потряс казалось все здание.

— Твоюбогамать!

Вслед за грохотом последовал лязг — тяжелая туша пыталась проломиться сквозь стальную решетку. Псевдогигант желал познакомиться поближе с нежеланными гостями. Но решетка, сделанная на совесть, держалась... Пока держалась. Топот стал отдаляться — похоже что мутант решил обойти препятствие. Надо это использовать. Мы быстро преодолели два пролета скупо освещаемой слабым дневным светом сквозь мутные стеклоблоки. Топот вновь начал приближаться — видимо туша решила протаранить преграду. Точно! Грохот, рев, в котором раздавалась досада и злость. Потом звонко лопнул стальной прут. Воодушевленный успехом, мутант увлеченно крушил решетку, когда мы поднялись на второй этаж. Туша ожесточенно пыталась зацепить четырехпалой лапищей второй прут. Выглядело это даже забавно. Ну ка. Мутант, разгоряченный и раздосадованный неудачей, казалось не заметил троих людей, проскочивших по лестнице пролетом выше. Псевдогигант развернулся и целеустремленно потопал по коридору, срывая когтями куски вздувшегося линолеума, видимо собравшись снова протаранить ненавистную ему преграду. Да и дьявол с ним. Хмурый опасно смотрел в сторону мутанта, когда я одернул его.

— Не думай о нем. Направление.

Тот суетливо откинул чехол прибора.

— Выше.

— Выше только крыша... — пробормотал я про себя, — Поднимаемся, парни.

Третий этаж встретил пустотой и чистотой, только снизу доносилась возня псевдогиганта. Что-то тут было неправильно. Коридор расходился в обе стороны от рекреации. В пыльные окна пробивался слабо дневной свет.

— Выше, — сказал Хмурый, сверившись с прибором, — Отсюда не пройти. Нужна служебная лестница.

Значит чердак или крыша. Грохот внизу усилился и раздался торжествующий рев псевдогиганта. Решетка не выдержала и теперь, круша все на своем пути, мутант целенаправленно пер по лестнице за нами. Мы не стали его дожидаться и рванули бегом по коридору в северную часть здания. Пожарный выход обнаружился в конце коридора, когда псевдогигант поднялся на третий этаж. Сообразив невеликим своим мозгом, что дичь ускользает он сгенерировал импульс и плафоны на потолке брызнули осколками стекла.

— Заперто, — констатировал Холера, пытаясь повернуть ручку обитой железом двери.

— Держим коридор, — крикнул я и пальнул в сторону мутанта из подствольника. Невеликой мощи ВОГа хлопнула, угодив в тушу и не причинив особого ущерба монстру. Ну разве что ему не понравилось. Я открыл огонь короткими очередями, стараясь выцелить то небольшое, вполне уязвимое. Эх, «Корд» бы сюда... Рядом скоростно захлопала М4А1 проводника. Полуослепленный псевдогигант раскрыл пасть и тут же поплатился, отловив несколько пуль. Его повело назад и он разочарованно заревел.

— Открыто, командир. Уходим. Эта дверь его задержит.

— Пошли, — одернул я Хмурого, — Пусть переваривает.

На лестнице было темно и холодно. ПНВ в пассивном режиме высветил три неярких силуэта бредущих вверх к нам, в гости. Зомби! Черт бы их побрал! Откуда их столько? Рядом цветасто ругался Холера, выпуская пулю за пулей в ходячие автоматы чужой воли. Вот ближний упал и покатился под ноги следующим за ним. Гаубицей в замкнутом пространстве грохнул выстрел из дробовика и картечь едва разминулась с нами. Я, падая на колено, выпустил короткую очередь в «артиллериста» и попал, так как того переломило пополам. Вроде с ними все? Топот шагов в коридоре снова приближался к нам. Но на этот раз мутант проявлял осторожность. Я достал последнюю «зорьку» и бросил за дверь. Взрыв, вспышка яркого света в коридоре и снова негодующий рев псевдогиганта.

— Хмурый, не спи!

— Здесь, здесь! — луч подствольного фонаря осветил чердачный люк закрытый на дешевый замочек. Я поднялся на две перекладины стальной лестницы и налег плечом на полотно разгибая колени. Гвозди не выдержали, одна петля отскочила и люк поддался. Дорога свободна. Мы, один за другим, поднялись по лестнице. И тут окружающий нас пыльный мирок чердачного помещения растворился, исчез. Нас обволакивала мягкая, вязкая словно кисель, темнота. И в этой темноте, где-то впереди маяком разливалось мягкое сияние.

— Крест, Крест... — я чертыхнулся про себя. Связь не действовала. Электроника вообще перестала работать. Холера, ругаясь шепотом, пытался что-то крутить в своем ПНВ, но затея была явно неудачная.

— Где? — вопрос был адресован проводнику. Тот, аккуратно расчехлил прибор.

— Работает, сволочь! — раздался торжествующий шепот Хмурого. Он подвигал рукой, — Там. Где сияние.

— Пошли. Смотрим в оба.

И мы осторожно двинулись на свет.

Багровый свет разливается по небу, затянутому свинцовыми тучами... Я лежу и я жив. В полном сознании. Только вот тело меня не слушается. Шорох гравия по насыпи. Шаги.

— Смотри ка? Сталкер. Целый вроде, — произнес шепелявый неприятный голос.

— Ага. Под Выброс попал, бедняга, — ответил ему бас.

— Ты его еще пожалей, Кот, — рассмеялся шербатым ртом шепелявый и зашарил по мне жадным взглядом, дрожащими от жадности руками расстегивая под сумки на разгрузке и хозяйски их осматривая, — Жирненький поц. Смотри-ка, какой богатый ассортимент. Вождь порадует.

— Снимай с него все и уходим. Скоро могут подойти эти придурки, — сердито пробурчал бас.

— Помог бы. А, тля! — шепелявый отдернул руку от пояса, мотая ей в воздухе, — Пипец артам, труха.

Где то завыл псевдособ. Ему ответил еще один.

— Жила, мудик, — засуетился обладатель баса в рваном сталкерском комбезе, — Живей урод!

— Помоги снять с него комбез.

— Да плюнь!

— Иди ты! Он нулевой! Где я себе такой достану? — чужие руки проворно и неумело сновали по застежкам и пряжкам, снимая разгрузку, почти, РД. Сбруя была отброшена в сторону. Они возились еще пару минут, но что-то там не шло. Я не чувствовал ничего, наблюдая отстраненным взглядом, тупо фиксируя, как на камеру. Где-то рядом, метрах в двухстах, у разъезда бумкнула РГДшка. Следом прокатилась короткая перестрелка.

— Бросай нах! — крикнул Кот и забросив мой РД себе на плечи, заозирался по сторонам, нервно водя стволом потрепанного АКСУ. — Патруль! Линяем.

Шепелявый, расстегнувший клапан кармана на моем комбезе, вытащил лопатник. Из него выпал брелок, мелькнув изумрудной искрой и покатился вниз. Тот выругался, и подхватив мою сбрую, рванул шурша гравием. Начался дождь. Капли падали на лицо, попадали в глаза. Пальцы начало покалывать — чувствительность возвращалась. Вновь слышались приближающиеся ко мне по насыпи шаги. Трое или четверо. Вот один, в затемненных очках и с откинутой вбок с плохо выбритого лица маской дыхательного аппарата склонился надо мной.

— Живой? — скорее констатируя, чем спросил он.

Боль навалилась тяжелым прессом и я застонал...

— Живой! — обрадовался тот, — Малой, Дрема, носилки давайте!

Перед нами в воздухе висел артефакт удивительной причудливой, формы. Казалось он весь состоит из окружностей и эллипсов. Хмурый потянулся к нему рукой и вспыхнул свет. Рация ожила гомоном голосов, стонущих и матерящихся. Что-то загремело сзади и я развернулся на звук, падая на колено. В люк поднимался знакомый мне по болотам

псевдоваран, шипя и визжа. Я открыл стрельбу и голова мутанта взорвалась кровавыми брызгами.

— Командир! Хмурый, нет! — проорал Холера и бросился вперед. Сухим щелчком по чердаку раскатился выстрел из «беретты» проводника. Я обернулся. Холера, бледный как сама смерть, сидел на полу прислонившись к столбу перекрытия и даже не пытался зажать рану из которой толчками выплескивалась удивительно ярко-красная кровь. Проводник, или то, что раньше было им, лежало на полу. Обрывки комбинезона покрывали мощный торс кровососа с карикатурно смотрящимися на нем остатками головы, разбитой пулями из автомата Холеры.

— Подвел я тебя, командир, да? — тихо произнес он и посмотрел на меня абсолютно черными, без белков, глазами, — Уходи.

— Дурень...

— Уходи командир... На мне десять кило пластита... Глупо, да?

— Зачем?

— Я не хочу всю оставшуюся мне жалкую жизнь прожить человеком. Не подходи к артефакту, я его должен уничтожить. Для себя... Для жены, для всех... — рука Павла дернулась, демонстрируя эфку, — Командир, у тебя минута. Уходи и живи... Человеком...

Тела Макса и его людей лежали на площади, рядом с Крестителем и Жуком. Как они сумели попасть в мертвый город? Рядом пылал чадным огнем остов БТР-70 с сорванной взрывом башней. Конверт с фотографиями, подаренный мне Мастером, жег карман. Я вытащил и швырнул его в огонь. Пламя жадно вцепилось в бумагу и начало пожирать листки скручивающейся от жара плотной бумаги. Пусть все остается как есть! Послышался шум вертолетов, подходящих со стороны Свалки. Я поспешил уйти с площади, укрывшись в палисаднике. Лопастей подлетающей к месту взрыва вертушки всколыхнули остатки листвы с деревьев. В открытом проеме двери виднелся пулеметчик с ПКМ на треноге, а пилоты разглядывали горящее здание бывшего НИИ «Сигнал» и чадающую черным дымом горячей резины «семидесятку». Вторая вертушка заходила на посадку чуть северней, ближе к мачте ЛЭП, упутанной клоками "ржавых волос" словно мочалом. Из недр Ми-8, повисшего над землей, посыпалась горохом ошестинившаяся стволами десантура в СКАДах. К дьяволу! Надо поторопиться. Меня ждут дома. А военные и ученые пусть сами разбираются. Я повернулся и стараясь не поднимать шума, подался в сторону Рыжего Леса. Я шел домой. К Маше! К своей судьбе!

— Может быть так и лучше... — облегченно выдохнул Стрелок сидя на склоне и провожая взглядом удалявшуюся фигуру в сталкерском БЗК. Он посмотрел на сидевшего рядом Черного Сталкера, неторопливо и привычно набивавшего магазин своего "укорота".

— Время покажет, — ответил Рэд и улыбнулся, — Время покажет...

От автора

Большое Спасибо всем, кто терпеливо ждал, когда автор закончит работу, всем кто критиковал, поправлял, направлял и вдохновлял! Спасибо Вам, друзья!

Москва - Прага - Москва. 2010 г.

Stalker-Book.com - это все электронные книги серий «S.T.A.L.K.E.R.», «ЗОНА СМЕРТИ», «МЕТРО 2033», «ТЕХНОТЬМА», а так же другая постапокалиптическая литература... Масса фанфиков, книжные новости, анонсы, лит-конкурсы, интервью и многое другое!